А. Жибров

За облаками - небо

… Когда-то в раннем детстве отец взял меня на аэродром. Ехал в автобусе с летчиками полка, слушал их разговоры, шутки. Потом меня посадили в кабину истребителя МиГ-17. Сидел там довольно долго. Приборы, ручка управления, прицел и… запах самолета! Ничем не передаваемый запах… Мне тогда было слишком мало лет, наверное, лет 5, многое я и не понимал, но та поездка стала, видимо, «точкой отсчета». Все что связано с авиацией – берет начало именно с того дня.

Фотографии из личных архивов А.Жиброва и Е.Жигалова

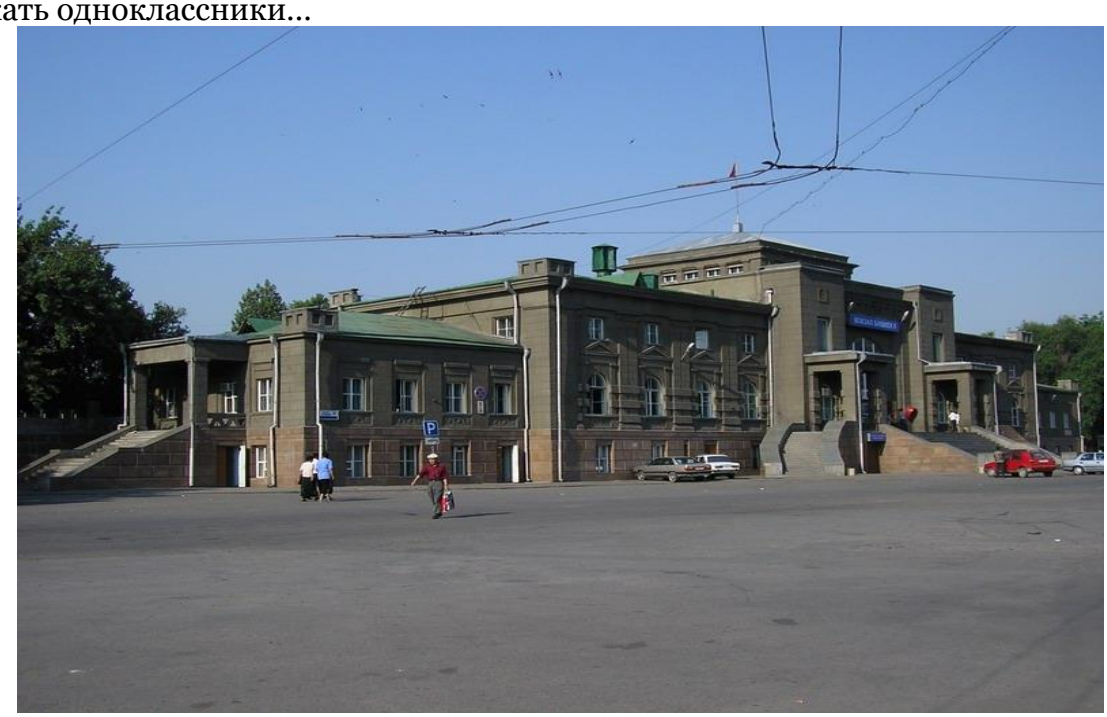
Часть I *ЖАРКОЕ ЛЕТО 1973 ГОДА…*

«Платили бы 200 рублей в месяц – всю жизнь курсантом можно оставаться…»

Виктор Ежков, курсант 75 к/о

Начало пути в авиацию

12 июня 1973 год. Фрунзе, железнодорожный вокзал, вечер. Меня пришли провожать одноклассники…



Город Фрунзе, железнодорожный вокзал

Посадка закончена. Алга!!! Вперед!!!

Так получается, что я первый отправляюсь в «неизвестность» и может случиться так, что к моменту их поступления в институт, я уже могу вернуться, если провалюсь на экзаменах в Барнаульское ВВАУЛ. На душе тревожно, хотя вида не подаю – стоим, шутим, а на душе все равно «кошки скребут».

Заканчивается «посадка» в вагон, до отправления считанные минуты. Выслушал массу наилучших пожеланий, но почему-то в голове «крутится» только одна мысль – какая будет стыдоба, если вернусь?

Все… поезд тронулся! Назад пути нет!

Навстречу неизвестности

Нас, абитуриентов с Фрунзе, собралось достаточно много – человек 15. Познакомились. Рядом оказался парнишка с Пржевальского – русский (нас потом на

экзамене по физике «судьба» сведет в пикантной ситуации). Симпатичный осетин (все время держались вместе), а остальные ребята – киргизы. Когда прошло часа три-четыре общения, заметил, что большинство из них ехало поступать – как на прогулку. Сразу сложилось впечатление, что военкоматы «план выполнили» по отбору кандидатов. Правда один из них, Миша, выделялся сразу. Знал конкретно «куда» и «зачем» поступать едет – желание стать военным летчиком заметно было очень. В общем, весь следующий день провели в разговорах – кто что знал, той информацией и делился.

Сутки с небольшим в поезде прошли почти незаметно, но чем ближе стали подъезжать к Барнаулу, тем как-то тревожней становилось на душе. Что там говорить – сердце ёкало!

А когда проводница объявила:

- Барнаул, готовимся на выход!

Почувствовал, что все внутри сжалось…

Железнодорожный вокзал - город Барнаул, Алтайский край

До училища добрались быстро, хотя и пешком. Шли вместе и постоянно «приставали» ко всем встречным, но особенно к девчонкам, с одним и тем же вопросом:

- Как пройти к Летному Училищу ?

Люди вежливо, добродушно все объясняли. И вот (нас таких от вокзала уже набралось человек 25) подошли к КПП.

Время приближалось к 23.00, но темноты сильной нет. Дневальный, которого нам дали в провожатые (курсант 1 –го курса), недовольно пробурчал:

- Опять ночью приперлись. Ходи тут с вами до утра!

Пока шли до казармы, встретился возле склада на посту курсанта с карабином. Ясное дело, выпендриваясь перед нами, абитуриентами, отпустил какую-то шутку типа:

- Что, еще «летчиков» ведешь?

А нам весь его, такой вальяжный, вид показался несбыточной мечтой.

Вот и она, старая трехэтажная казарма возле клуба. Зашли на первый этаж и сразу почувствовали характерный «аромат»! Тишина, сонный абитуриент с закрытыми глазами прошел в туалет… Спальное помещение очень большое – человек 100 минимум «отдыхают»!

Первая мысль от увиденного - да, многовато тут будет желающих…

Город Барнаул, в центре - территория Барнаульского ВВАУЛ

Быстро появилось двое полуодетых «дядек», заметно старше нас и по виду понятно, что абитуриенты, только из армии (Ходебко Леша и Саня Дерусов).

Построили, для начала, всю нашу мигом присмиревшую и слегка опешившую «банду», повели в бытовку за постельными принадлежностями, (реально оказавшимися «матрасовками» и наволочками набитые… соломой!), провели на второй этаж и пожелали спокойной ночи, а заодно разжились у нас печеньем, колбасой, всем тем сохранившимися дарами из дома.

Тихо, без еще недавно звучавших шуток, как из «рога изобилия», легли в обнимку с круглым матрацем, невольно подумав – «это что теперь - все время так будет?». Против воли так захотелось домой…

Но заснуть сразу не удалось! Мало того, что в голове целый рой мыслей по поводу завтрашнего дня, так еще двоим не спалось…

Тихое шушуканье переросло в громкий конкретный вопрос:

- Ну что? Кто пойдет на бл@доход? А то ведь завтра все, такой возможности уже не представится!

Все это было сказано с таким характерным, «окающим» волжским акцентом. Двое желающих нашлось. Встали, оделись и ушли. Появились под утро и, давясь от смеха, рассказали, как через полчаса, так называемого «бл@дохода», заснули на лавочке на улице Ленина прямо перед казармой… Все, кто не спал в тот момент, минут пять истерически ржали! А еще через 10 минут нас разбудила непривычная команда:

- Подъем!!!

Вот теперь окончательно стало понятно, что это – не дом и, видимо, для кого-то, на долго. После утренней суматохи началась более-менее определенная жизнь, которая через несколько дней превратилась в нормально сложившийся «распорядок дня» абитурента.

Отделение, взвод, строй, казарма, столовая, ВЛК, экзамены, мелкая работ и все это целый день, находишься где придется, вернее, куда заберут…

Каждый день постоянный «отсев» абитуриентов, а также прибытие новых кандидатов на счастье.

Первое знакомство с друзьями

Запомнилось хорошо первое знакомство с будущими друзьями. Мы втроем на сутки заступили дневальными в казарме на втором этаже, где практически никого, кроме нас, не было.

Сережа Кайгородов, **Володя Поляков** и я попали в наряд первый раз. Видим друг первый раз, хотя они уже хорошо знакомы между собой. Через два часа решили составить «график дежурства», чтобы знать, хоть, когда поспать можно. Досталось мне заняться «черчением» графика, ну...я и составил!

Им получилось по **9** часов, а мне **6**. Сначала посмотрев график – всех устроило, но потом в стороне начали тихонько вдвоем шушукаться. Прошел час или два, подходят... и вижу «чем-то» не довольны! Неправильно составил...

Я опять беру график, минут 5 объясняю, все перечеркал, нарисовал снова и вроде все стало нормально. Но через час опять идут! Не может быть одинаково 9 часов и 6 часов? Ошибку свою я, конечно нашел, хотя в сумме красиво выходило 24 часа. Но фразу за спиной тихим, недовольным голосом услышал:

- Ну, «азиаты» дают! За ними глаз да глаз нужен!

Святая – святых

Как-то после одного из экзаменов посчастливилось попасть в ангар! Нас было человек пять. Прошли «спецконтроль». Важным голосом нам было сказано, что «доверяют самое святое» в училище - ангар и «сверхсекретные» самолеты.

Первые шаги в ангаре впечатлили сильно... Даже еще не войдя в сам ангар, а шагая по коридору, почувствовали «запах самолетов». Это трудно передать словами. Это надо почувствовать! Непередаваемая смесь авиационного лака, «гидрашки», масла и чуть уловимого керосина... В общем – «голова кругом»!

И вот сам ангар. Огромное помещение и ... самолеты, самолеты, самолеты!!! Что там греха таить – видели их на фотографиях только в журналах и то, единичные фото. А тут... Огромный Ил-28, почти у входа, загораживал все пространство! Дальше, как ракета, Як-28! Между ними, кажущийся совсем маленьким, стоял Л-29. Присмотревшись – заметили эти же самолеты с отстыкованными крыльями, отдельные кабины...

Мы, конечно, а радостях полы помыли до блеска минут за 30-40, а потом «знакомились» с самолетами. Хоть по 5 минут, но посидели во всех кабинах!!! Сейчас вспоминаю, сколько впечатлений было тогда от возможности «потрогать рукой» то, что летало! Настоящее!!! Еще больше захотелось только одного – поступить! А реально в то, что придется на этих самолетах летать, тогда просто не верилось.

Опять ёкнуло под ложечкой - а если не придется?

Экзамены

Два – три дня организационных и увидели расписание вступительных экзаменов нашей группы абитуриентов. Первое, конечно, медкомиссия (ВЛК), «психотбор» и дальше, как полагается: математика (письменно – устно), сочинение и физика. Между экзамены дня 2-3, не больше. Казарма напоминала самый настоящий пчелиный улей во время сбора меда: приезжают новые абитуриенты, уезжают уже бывшие, кто по каким-либо причинам «срезался» на ВЛК или экзаменах. Формируются новые группы. Три – четыре дня побыв в «абитуре» - становишься уже «знатоком» и можешь все рассказать новеньким, даже в чем-то посоветовать. Скамейки перед казармой (курилка) всегда полна людей: спорят, советуются, делятся «опытом» экзаменов или ВЛК. Но больше всего было разговоров про «психотбор». В большинстве своем мы попадали туда, практически, ничего не зная. Только отрывочные понятия о схемах: «часы», «стороны света», набор текста («К»- зачеркнуть, «О» - подчеркнуть)

Медицинская комиссия пройдена за пару часов – «без сучка и задоринки», а если вспомнить жесточайший отбор на медкомиссии в райвоенкомате г. Фрунзе, то

училищная комиссия прошла в такой добродушной обстановке, что и «испугаться» не успел. А ВЛК в военкомате действительно была суровой – из 50 человек пришедших на нее, лишь человека 4 - 5 смогли добраться до крайнего кабинета.

Медкомиссия в районном военкомате г. Фрунзе

ВЛК – пройдено! А это уже половина успеха! Но для кого-то ВЛК было действительно шоком, кто не проходил его в военкоматах…

Сначала думал – повезло! Оказалось – наоборот…

Все экзамены прошли в целом спокойно и не очень волнительно. Нет, волнение, конечно, было, не без этого, но как-то не оставили «рубцов» на сердце, кроме одного…

Сочинение (написал на одном дыхании) - «5», математику устно сдал на «5» (никогда бы не подумал, что сдам так успешно) – вопросы попались хоть и сложные, но, к моему удивлению, я их знал! Преподаватель, видимо от усталости, выслушал ответы и, без всяких дополнительных вопросов, нарисовал – «5»!

Вид на Барнаульское ВВАУЛ с Комсомольского проспекта. На переднем плане - УЛО и спортивный комплекс

Математика письменно (больше всего боялся за нее) – сдана на «4» и настроение было самое замечательное. Осталась физика. Один экзамен – и ты зачислен!

Пару дней готовились, если выпадало время, а в основном все на каких-либо «хозработах» загорали. Немного узнали про «физика», что принимает экзамены. Одним словом – суров и никаких послаблений не делает никому.

Экзамен. Зашли в первой «пятерке». Взяли билеты. Сели. Читаю и… глазам своим не верю!!! Билет №1. Все вопросы такие, что не надо даже готовиться. Задача? Два действия и ответ уже есть!!! Ну, думаю, если не «5», то «4» точно уже есть!!! Все!!! ПОСТУПИЛ!!!

Сразу поднял руку – отвечать готов! Не вышло. Преподаватель неумолим и спрашивает строго по списку. Продолжаю сидеть и витаю в облаках!!! И тут…

- Саня!… Саня!!!….

Оборачиваюсь. Мой друг из Киргизии, сидя через три стола, с мучительным выражение на лице, пытается что-то спросить. И в ту же секунду раздается:

- Товарищи абитуриенты! Я делаю Вам первое и последнее замечание!

Ну, ни фига себе - какая строгость!

Проходит еще минут пять и снова в «гробовой тишине» тоскливый голос выдает:

- Саня! Саня!!!

Я, ясное дело, оборачиваюсь и в тот же миг «железный голос» выдает:

- Товарищи абитуриенты, Вы и Вы! Сдайте листочки! Вам оценка – 2! На этом Ваш экзамен закончен. Вы – свободны!

Я от злости, а в большей степени от того, что билет мой – верная «5», попытался сказать, что я готов отвечать, но…куда там…

Секунда и мы вдвоем уже за дверью, к ужасу своему и тех, кто ждал еще сдачи экзамена.

Как говорится - перед глазами пробежала вся «летная жизнь», так и не начавшаяся!

Никогда в жизни не испытывал такой обиды и разочарования. Все так успешно складывалось и вот на тебе!

С «убитым» видом пошли в казарму, собирать вещи. Друг, понимая, что меня «завалил» на ровном месте – всю дорогу пытался извиниться, да что теперь об этом говорить – «вечерней лошадью» можно отправляться домой.

И вот тут помог случай. Долго рассказывать, но первый и последний раз, «блат» помог. Зашел к знакомой, а ее нет на работе. Сказал работницам гостиницы, что бы передали «привет» - поехал домой в связи с тем, что физику «завалил».

Сидим в казарме, собираем вещи. Через полчаса забегает дневальный и диким голосом кричит:

- Жибров, Петров! Бегом на пересдачу физики!!!

Ничего не понимая - рванули вдвоем в УЛО. Вот и заветная дверь! Не веря в счастье – стучимся…

Преподаватель, с «каменным» лицом, не обещающим абсолютно ничего хорошо, разложил на столе билеты – «выбирайте!»

Взял дрожащей рукой билет, заранее зная, что там попадутся вопросы такие…

Все так и оказалось! Вопросы – из области «теории Энштейна», задача – во век не решить…

Долго что-то я рассказывал «физику» про «термоядерную реакцию» - результат : «тройка». Слава Богу – не выгнали! Сдали мы оба – 6 баллов на двоих!

А вот что произошло до этого. Знакомая, тетя Лена приходит на работу, а ей бабульки говорят:

- Приходил твой племянник, получил «два» по физике! Точнее – выгнали! Пошел собирать вещи!

Она за телефон (там все друг – друга знают) и в лоб задает вопрос преподавателю:

- Ты почему поставил «два» моему племяннику? Он что, ничего не знает?

- Да я его и не спрашивал, просто удалил за разговоры! Я и не знал, что он племянник? Пусть приходят – сдают экзамен!

Что сказать? Удача не отвернулась в тот день и спасибо, тете Лене!!!

О чем могли мечтать 17-летние пацаны?

Эта фотография у абитуриентов, а потом и курсантов – первокурсников, пользовалась супер успехом. Классная фотография! Все наши мечты об авиации, о полетах «умещались» в ней.

Мы – завидовали! По – доброму, конечно. Нам хотелось быстрей начать летать, нам хотелось быть такими же, как они.

Первое время смотрели на них, как на «космонавтов». С надеждой на то, что и нам скоро предстоит одеть такой же ВКК, ЗШ. Так же, как и эти ребята, «разбирать» очередной полет на сверхзвуке…

Порой закрадывалась мысль – а смогу ли я, как они? Мы – «зеленые», «ушастые», «нескладные» смотрели на эту фотографию и мечтали…

Уже потом, летая на Як-28 в Камне – на - Оби, многие, помня этот снимок, фотографировались примерно в таком же ракурсе. Есть и у меня такой снимок вместе с Володей Поляковым и Сашей Одинцовым. Немного некачественный, темный, но какая

разница! Главное – мы дожили до 4 – го курса, мы летаем на Яке! Мы – можем! Что сказать? Мечта сбылась!

Самая популярная среди курсантов Барнаульского ВВАУЛ фотография

Саша Одинцов, я и Володя Поляков – разбираем полет парой

Ждем приказа

И вот незаметно наступило начало августа. Осталось нас сравнительно немного - человек 500. Большинство абитуриентов уже хорошо знаешь, все перезнакомились, да и географию Союза узнали получше - первый вопрос был всегда один - «откуда?».

Все. Экзамены сданы, ВЛК пройдено всеми желающими. Мандатная комиссия прошла. Наступило несколько дней тишины и мы, с замиранием сердца, ждем самого главного – приказа о зачислении...

Уже примерно знаем, сколько курсантов будет зачислено. Примерно 220. Нас, минимум, вдвое больше.

Все эти несколько дней последние группы абитуриентов сдавали крайние экзамены. Сводных – грузили различной работой, которую мы, кстати, почти не замечали. Наоборот, помогало «убить время».

4 августа назначено построение. Стоим, притихли. Начали зачитывать списки посту- пивших. Не дышим. Свою фамилию услышал, но все равно как-то сомневался. Может показалось? Пару раз переспросил у друзей. Точно фамилию назвали. Дальше время как - будто остановилось!

Тут было все: радость, которую трудно было сдержать, поступивших и сильное разочарование тех ребят, кого в списках не оказалось.

Сразу после объявления приказа, тех кто поступил, вывели из строя, «погрузили» на машины и повезли на заготовку «дерна» для спорткомплекса.

Момент был подобран отлично - накопали столько на радостях, что можно было и полгорода «задерновать». Было радостно, но и в тот же момент просто не верилось, хотя понимали – начинается новый этап нашей жизни.

Приходилось мыть и это панно

Первый курс

Началась курсантская жизнь. Курс «молодого бойца. Форма, сапоги, отдание «чести». Неуклюжие, форма мешком сидит на худощавом теле. Смотришь, на случайно появляющихся курсантов 3 и 4 курса, как на что-то необыкновенное.

Стали оформляться «отделения», «взводы».

Каптерщик, **Дерусов Саша**, был неумолим до невозможности. На любую попытку взять форму размером поменьше, заканчивалась, практически, безрезультатно.

«Опытным» взглядом «профессионального портного», с секундной задержкой, и у тебя на руках оказывался полный комплект военной формы.

А еще через несколько минут, после беглой примерки, очередь с просьбой – «поменять», становилась такой же, как и тех, кто стоял на «получение». Какие там разговоры? Дерусов был неумолим!

«Нашим» стало 75 к/о. Два командира отделения: **Серега Безносов** и **Петя Лазарев**. Заместитель командира взвода - **Миша Сенчук**.

В общем - началась армейская служба.

Все в отделение подружились быстро, нормальные были взаимоотношения, хотя порой было трудно. Как всегда в коллективе возникали «спорные» моменты, но они решались.

75 классное отделение в День принятия Присяги

Каждый со своими «причудами», особенностями, характером. Но, по другому и не могло быть, главное – мы прожили в прекрасной, дружественной атмосфере все четыре года. К сожалению, не все в том же составе закончили училище, но жизнь - есть жизнь, и видимо именно она вносила свои поправки.

Даже не знаю, кто сделал это фото? Но, спасибо за память!

Кормили нормально, но всегда хотелось есть, причем даже ночью! Постоянно два желания: есть и спать. А если серьезно - жили весело и хорошо!

В начале сентября приняли присягу, совершенно случайно осталось несколько фотографий всего классного отделения. Пацаны - пацанами!!!

9 сентября 1973 года – День принятия Военной Присяги

Знамя Барнаульского ВВАУЛ

Начались занятия. Сначала непривычно, но только первое время. В сентябре в училище только мы и второй курс. Третий и четвертый курс – на полетах. Мы их еще практически не видели, но иногда появлялись в поле зрения курсанты старших курсов. Взрослыми казались очень! Форма (ХБ) выгоревшая, почти белая. Сапоги в гармошку, никакой суетливости, спокойные, важные такие. Летчики одним словом. Смотрели на них, конечно, с завистью. Взрослые дядьки – куда там нам до них!

Здание учебно–летного отдела и спортивный городок

Очень запомнился один смешной эпизод. Саша Раков решил через окно первого этажа казармы, которое выходило на Ленинский проспект, попросить закурить.

Первый курс

Парень невысокого росточка, держа за руку малыша, вежливо ответил, мол не курю. Саша (в резкой форме) сказал в ответ все, что думает про таких «гражданских», когда мол «мы едим тяжкий хлеб солдатский»!!!

Через 10 минут в казарме появляется тот самый парень (а это был курсант четвертого курса!) с сынишкой гулял под родными стенами! Нашел нашего «военного» и высказал все, что о нем думает. Разобрались, извинились…

Картошка

Несколько дней на первом курсе ездили на картошку. Своего рода отдых от строевых и теоретических занятий. Приехали – поле до горизонта! Земля мокрая, копать – «одно удовольствие». Разбили всех на «тройки, поставили задачу и «Алга! (Вперед!)»

Норму дали (в корзинах) большую – 150 корзиночек на троих. Попробовали работать в полную силу - поняли, что все равно в «передовики» не попадем. Нас трое (**Гужов**, **Залазаев** и я). На поле грязь, уборка идет медленно.

Через часа два кто-то задал интересный вопрос:

- Ну что? Так и будем в грязи копаться?

Сбросились. «Гонец» (Саша Залазаев) рванул с места в незнакомую деревню, которую еще надо было найти где-то за горизонтом. Сидим – размышляем о «норме». **Саня Гужов** - выдумщик был, какого еще поискать надо. Всегда что-то придумает, что бы облегчить «труд курсанта».

- А не расплести ли нам корзиночку немного?

Уменьшили в размерах, все равно «грамота» и первое место не светит. А тут еще кто-то из начальства взбодрил нас «новостью», что кто соберет первый норму – пойдет в увольнение! А мы еще ни разу в городе не были с момента поступления. Смотрим «тройки» ускорили «выработку», а мы заметно отстаем. Через час тихонечко сходили в посадку – это гонец наш пришел с рюкзачком. Отдохнули. Работать совсем расхотелось. Получилось как азиатской пословице: «Чай не пьешь – какой работа? Чай попил – совсем ослаб!»

На картошке: А. Лукиных, А. Залазаев, А. Жибров, И. Губаев, Ж. Серых

Компания друзей в перерыве:

Серых, Губаев, Жибров, Ежков, Лазарев

Тут еще посмотрели «спектакль». **Руденко Саша** случайно сломал черенок лопаты, парень самый здоровый на курсе и та лопата, как для меня ложка в его руках. И он в сердцах, от налипшей грязи на лопате, приложил ее об землю. Лопата пополам.

А рядом, как специально, проходил заместитель начальника училища по тылу, тогда еще подполковник, **Фейгельсон** - увидел «порчу имущества». Подходит к Рудику (а он ему как раз по пояс), берет обломок черенка и угрожающе (в воспитательных целях, конечно!) смотря снизу – вверх, кричит слегка картавя :

- Я те фотокайточку попойчу! Если Ты есе лопату сломаешь, я…!!!

Смешно было смотреть на этот «воспитательный процесс»! Саша Руденко (самый здоровый парень на курсе с ростом за 1.80) и подполковник Фейгельсон (небольшого росточка совсем) рядом смотрелись довольно комично.

После окончания работ в колхозе

Продолжаем работу. Заметно отстаем от «передовиков». Пощли на хитрость – расплели корзину, уменьшили объем почти на половину, прекрасно понимая, что «инвентарь» портить нельзя! Хотя корзина и превратилась в детское ведерко, а от плана все равно отстаем. Устроили «перекур». Думаем…

Тут опять **Сашка Гужов** - берет большую картошину, чистит прямо об лопату и…начинает есть! Съел. Берет вторую!

-Ты что с ума сошел?

-Да нет, я могу много съесть, свободно.

Тут уже мы с **Залазайчиком** силой прерываем бесплатный процесс - переводим в «платный аукцион»… Спорим с кем-нибудь, что Гужов съест любую картошку на выбор, но…за 3-4 корзины. Народ сначала купился – «заказы» посыпались со всех сторон!

Сашка наелся «крахмала» вдоволь, но самое главное – без последствий для здоровья. Интерес к нам через час пропал, «выработка» - сократилась. Но все равно положительного эффекта достигли - после этого вышли в «середнячки».

А победил тогда - Миша Байсаров с друзьями, правда в увольнительную он пошел через санчасть, немного надорвался.

В конце сентября приехал четвертый курс. Это надо видеть! Госэкзамены, походка в развалочку, идут не спеша. Планшет! Форма застиранная, разве что соль на спине не выступает. Потом у них был «голубой карантин» и выпускной.

Все на наших глаза и хорошая зависть присутствовала. Мы группой попали в «команду оказания помощи» для выпускников. Помощь – любая, что попросят. Помогали грузить вещи, некоторым даже через забор, потому что у КПП стояла целая делегация во главе с будущей невестой, тещей, тестем… А мы тем временем перебрасывали чемоданы через забор на Партизанскую… Убирали казарму, иногда «перекладывая» тела лейтенантов с места на место. Все было…

Наше отделение перед обедом.Стоят: Фокин, Ежков, Раков, Ишков. Сидят: Макушкин, Залазаев, Лазарев

Как «память» от выпуска 73 года осталась толстая свечка, сантиметров 10 в диаметре. Сохранилась почти до выпуска – мы иногда вечером тоже зажигали ее.

7 Ноября. Первый парад, а вечером (по традиции) и первый выход на танцы в «кулинарный» техникум, расположенный сразу за забором. Контингент – точно, как «сдоба», все девчонки соответствуют своей профессии.

Месяца через 4-5 уже привыкли, жизнь наладилась, все стало нравиться. Коллектив - великое дело! Друзей много, все со своими причудами и особенностями.

Петя Лазарев, Витя Ежков, Саня Кузиванов, Юра Сметанкин, Саша Залазаев, Женя Серых, Вася Фокин, Витя Маслов, Сережка Табакаев... и можно перечислять долго всех.

Занятия на первом курсе

Вспоминая первый курс – тяжело выделить, что-то особенное. Все навалилось сразу: армия, учеба, дисциплина... Но особых трудностей не было. Был хороший коллектив, классное отделение дружное, друзья рядом.

Были отдельные моменты, когда казалось, что с чем-то не справишься, но все получалось! Да и время летело быстро. Уже спустя полгода, по-моему, привыкли все.

Нельзя не вспомнить материальную базу училища. Нам досталось все абсолютно новое: УЛО, спортзал, бассейн. Уверен на 100%, что ни в одном летном училище такого не было. Конечно, мы понимали, что большая заслуга старших курсов в этом и они были основной «ударной силой» при строительстве всех корпусов. Уже потом, по воле случая, бывая в других летных училищах, понимаешь, что лучше нашей базы – нет нигде!

Как-то совсем незаметно пришел Новый год. Нам, первокурсникам, особых послаблений не делали, разве что местных отпустили домой на сутки, а остальные праздновали Новый год в спортзале вместе с 4-м курсом. Правда потом появилась небольшая «отдушина» - частенько «выводили в люди», в Драматический театр, Музыкальную комедию, Дворец спорта...

С Витей Ежковым и Саней Кузивановым, первый курс!

С Кузей «позируем» у курсантской столовой

Но первая зима в Барнауле запомнилась мне (южанину) очень хорошо. Непривычно все! Снег уже в октябре, тогда как дома (во Фрунзе) только разгар «бабьего лета». Морозы, снег, поземка… В общем, «весело» было! Но, скажу, откровенно, привык быстро. А все-таки самым «любимым» местом было в эти годы – «сушилка». Ну, «любимым» - это вообще-то назвать с натяжкой можно, скорее нравилось то ощущение тепла, когда после сильного мороза и каких-либо длительных работ на свежем воздухе, зайдешь в нее «родную», закроешь глаза и молвишь только одно слово – Ташкент!!!

Обычный пейзаж училищной территории

Что еще запомнилось с первого курса? Физзарядка и уборка территории по утрам!!! На «пробежку» выгоняли строго всех и в казарме оставались редкие «счастливчики», которым мы несказанно завидовали. Не знаю, может и правильно – закаляться надо, но и больных тоже хватало. Всегда пытались найти какой-либо теплый закуток, чтобы переждать эту «оздоровительную» пробежку. Бывало так, что забредешь куда-нибудь, а там уже все места заняты, да так что, двери не закрываются»! Еще один момент запомнился. Главная дорожка, которая шла от КПП к плацу, обычно была убрана, но не так, чтобы до асфальта, а слегка покрыта утрамбованным снегом. И вот как-то наш генерал имел неосторожность поскользнуться! Выводы были сделаны быстро, и, наш старшина курса «торжественно» объявил, чтобы впредь снега на асфальте больше не было… Главным «развлечением», по воскресеньям, был кросс 3 километра, а с приходом зимы – 10 километров на лыжах. Комплект лыж (наверно еще с войны) тяжелый до невозможности! Первое построениие, которое было с первым снегом, внесло свои коррективы.

Папа Сурис (начальник первого курса) построил всех. Дали команду примерить лыжи. Решил подурачиться и поставил лыжи задом на перед, в общем – «включил дурака».

«Папа» проходя мимо только спросил:

- Откуда родом?

- Киргизия, Фрунзе…

- Понятно!, и пошел дальше, хотя глаза показывали одно – «что с Вас , азиатов, взять?»

Не знаю, может этот момент сыграл свою роль, но я был почему-то назначен ответственным за ведение графика «500 сибирских километров», а если честно, то больше занимались приписками. Обычно от этих веселых мероприятий было трудно отвертеться. Все четыре курса с лыжами на Обь или в Сосновый бор, 10 километров приходилось бежать честно. Но первый «забег» запомнился надолго.В одно из

воскресений сделали «кросс» для всех курсов на Оби. Довольно холодно для таких мероприятий, градусов 15 мороза. Наша закадычная четверка (Гужов, Залазаев, Раков и я) запаслась бутылочкой 0,5, одели лыжи (предварительно сняли шинелочки), оставшись в одном «ПШ») – «стартанули» вместе со всеми довольно резво. Где-то метров через 400 – свернули в кусты и стали ждать, когда наша группа будет финишировать. Стоим – «греемся». 10 минут, 20… 30… Одно мы не знали – сколько по времени длится забег на 10 километров? В общем, когда мы пришли замерзшие на финиш – там никого не было! Только пару солдатиков собирали флажки. Ни шинелей, ни классного отделения, ни кого! Пока добрались с этими лыжами до училища – замерзли основательно. Думали нам достанется, но все прошло спокойно, без замечаний. Первое, что мы сделали, с учетом следующих забегов – узнали примерное время на оценку «4», потому еще один такой «прокол» на свежем воздухе может закончиться санчастью.

Наша компания

Саша Раков, Саша Гужов, Саша Залазаев… Бог мой, сколько мы с ними нарядов переходили! После первого семестра, когда у нас появился новый зам. ком. взвода **Саша Наумов** - про «любовь» его к нашей компании, говорить можно много и долго. К весне нам стало перепадать 10 - 12 нарядов в месяц: УЛО - казарма – столовая – УЛО – казарма - столовая. Кольцо замкнулось!

Всю весну мы меняли друг друга в столовой (**Раков - Гужов**) - (**Залазаев - Жибров**), а там вечером «картошка» и ровно в 18.00 удаляющаяся фигура «дежурного» (курсант 3-го курса) со штурманским портфелем в магазин… После окончания работ – вечерние посиделки.

Чуть подробней… Не знаю почему, но Наумов был патологически к нам неравнодушен! Нас четверо, все «Саши», естественно дружили. Не скажу, что был особенным хулиганом, правда и свою лепту, конечно, вносил, а иногда был и инициатором, но в основном мне доставалось скорее за компанию. Они же просто не переваривали друг друга.

Порой даже приходилось вмешиваться, т.к. тоже есть предел. О чем-либо говорить с Наумовым было бесполезно, поэтому честно отрабатывали наряды, иногда даже с удивлением стал замечать, что есть занятия, самоподготовка. А если учесть, что это длилось до полетов, то можно понять как долго. В общем, долго наша взаимная неприязнь проходила так: мы ходили в наряды через день, а в ответ мы как могли – пакостили Наумову.

Это сладкое слово - санчасть

Перед первой сессией заболел, что не мудрено было зимой, и с температурой 39° пошел за таблетками в санчасть. Попал на прием к капитану **Фоменко** (начальник санчасти – классный мужик!). Быстро посмотрел, послушал и сказал убийственную, в тот момент мне показавшуюся, фразу:

- В санчасть курсант! Срочно ложиться! Иди бери вещи и через час, что бы был на койке!

Я задал идиотский вопрос :

- А как же сессия? (до нее осталось 3-4 дня, а там отпуск)

Он посмотрел, улыбнулся и промолвил :

- Потом узнаешь. А сессия? Куда она денется! Сдашь ты свою сессию…

Шел как «горем убитый». Отпуск, показалось, пролетает мимо…Сразу скажу, **все** сессии (за годы обучения в БВВАУЛ) я пролежал в санчасти. Потом туда даже был конкурс, не так – то просто было попасть.

В общем, собрал свои вещи и в санчасть на койку. Первый день – отсыпался. А еще через два дня, в спешке, красивая медсестра, делая укол в вену- так его влепила быстро, что все поплыло перед глазами (хорошо, что проходивший в этот момент Фоменко успел

поймать мою голову перед касанием земли с табуретки). Сестра виновата - спору нет. Потом все время смотрела как «провинившаяся».

Наша казарма на первом курсе. Снега бывало столько, что было видно только крышу одноэтажной бани напротив

Но результат был. Рука в локте опухла, синяк размером с тарелку, но самое смешное – не мог руку поднять. Врачи повязку организовали и, еще с температурой, пошел на первый экзамен – физику. Получил массу удовольствий! Во-первых - без очереди! Преподавательница – сама любезность! В зачетке – оценка. Тут здоровье наладилось, а выписываться не хотелось, так как встретив Наумова (который поинтересовался – «Когда?») подумал, поеду в отпуск из санчасти.

А как проходили дни? Просыпаешься около 8 утра от бодрого крика санитарки. Тетка в возрасте, специфический говор (даже не знаю какой точно?):

- Ро-о-бя-т-ы-ы!!! На за – а - в –три – и - ик!!!

Завтрак, сон, обед, сон, ужин, сон!!! Кто спорит – тяжело!!! Высыпался за все будущие наряды! А если еще в санчасть вместе с друзьями попадали, то становилось вообще классно. Такое до сих пор помнится!

А вообще на первом курсе было довольно спокойно и хорошо.

Первый отпуск

Зимой, в начале 1974 года, мы - первокурсники, с вожделением смотрели на календарь, отсчитывая последние дни до отпуска. Всем знакомо это состояние, когда даже не важно какие оценки будут стоять в зачетке, лишь бы скорее получить отпускной билет.

В аэропорту Барнаула, абсолютно не договариваясь, перед регистрацией встретились все «азиаты»: Саша Одинцов, Серега Санин, Володя Панченко и я. Хотя нам с Володькой во Фрунзе, но из-за отсутствия рейса, решили «рвать когти» через Алма-Ату.

Погода летная, удобно устроились в самолете Ан-24, полностью уверенные в том, что через 2-2.5 часа приземлимся в Алма-Ате. Задремали сразу, наевшись любимых конфет «Аэрофлота» и запив минералкой.

Но где-то через часа полтора самолет пошел на снижение, а стюардесса объявила «радостную» новость - что по погодным условиям Алма-Ата не принимает, посадка будет в Балхаше…

Что за город? Садились в сумерках и при заходе на посадку было хорошо еще видно дымящие трубы какого-то большого завода, небольшой городишко, часть которого была накрыта смогом.

А еще через 5 минут нас попросили выйти, рейс и посадку объявят дополнительно.

В маленьком здании аэровокзала было не протолкнуться, пассажиры заняли все места даже в проходах, а мороз под 25 градусов, сильный ветер и никаких надежд на что-то хорошее не предвиделось.

Первые полчаса попытались бродить по этажам, а от постоянных объявлениях, о переносах рейсов по метеоусловиям, стало понятно, что ждать, видимо, придется долго.

Забегая вперед скажу, что уже потом, летая в Балхаше, хорошо узнал «коварство» Мургабского циклона, когда нелетная погода делала «невылетными» все столицы Средней Азии (Ташкент, Фрунзе, Алма-Ата…).

Таким увидел первый раз город

В эти дни (а такая погода могла простоять и неделю в зимнее время) маленький аэропорт по численности пассажиров слегка напоминал Домодедово!

Часа три бродили по двум этажам аэропорта, но ближе к 23.00 стало ясно, что ночь мы проведем здесь и только видя новые «удивленные» лица пассажиров с приземляющихся самолетов, (тоже по метеоусловиям) подсказывало – надо искать ночлег!

Вся Средняя Азия была закрыта туманом и Балхаш служил перевалочным пунктом для всех аэродромов. Сработала курсантская смекалка.

Проходив почти 5 часов в этой толчее, не имея возможности присесть, поесть, выпить и закусить - решили оборудовать хоть какое-то «спальное» место». Тут подходит с радостными глазами Саша Одинцов и говорит:

- Есть место! Просто люкс, с отдельным входом, правда спальных мест всего три, но один будет дневальным.

В 23.00 закрывался ресторан на втором этаже, маленький гардероб который освобождался и, конечно, показался нам «люксом».

Проводив дедушку - гардеробщика, мы сразу заняли долгожданный «номер». Так до утра мы и перебивались в полусонном состоянии, растянувшись на колченогих стулья, в шуме постоянных объявлений прилетающих рейсов и их дальнейших переносах.

Рано, в 6.00 утра, мимо нас в буфет потянулись «родственные, авиационные души». Мужики в зимнем ЛТО, кокарды на шапках авиационные, быстро заходили в буфет, а через пару минут (отсчитав мелочь) крякнув от удовольствия и что-то жуя, спускались вниз.

Кажется, Серега Санин сказал, что здесь на аэродроме базируется полк «разведчиков». Мы же еще не знали «военной тайны». Около 8.00 в здание аэропорта мы услышали настоящий рев реактивных двигателей, а ещё через несколько минут взлет самолета.

Аэродром Балхаш. Позывной - «Водоем»

Толкаясь на перроне, в 20-ти градусный мороз, смогли увидеть очертания рулящего и потом взлетевшего самолета. Конечно, с нашим «опытом» летной работы, быстро разобрались – это «Як-28»!

Еще через пару часов, объединив несколько рейсов, объявили посадку на самолет Ил-18. После запуска, самолет очень медленно рулил по стоянке, где стояли, в окружении большого количества людей (начало полетов) самолеты разведывательного полка.

Надо было видеть тот ажиотаж в салоне Ил-18! Все перешли на правый ряд самолета, лишь бы посмотреть на самолеты и летчиков! Шум был заметный и даже пришлось вмешаться стюардессе - напомнить про порядок в салоне.

А мы сидели такие гордые с видом - ну что там такое «невиданное» увидели?

Первое знакомство с Як-28

А самим было в 10 раз интересней посмотреть на прекрасную картину начала полетов. Вот, казалось, рядом и самолеты, и летчики, что-то обсуждающие и машущие руками друг другу, стоящие в ЗШ на ослепительном зимнем солнце!

Что там говорить? Картина маслом!

Примечание. Наверняка у каждого человека бывают такие моменты в жизни, которые запечатлелись в сознании детства, юности, а потом, спустя несколько лет или больше, они в том или ином виде повторяются.

Пассажирам Ил-18 мы настроение подняли!

Вот и эта «картина» с рулением на Ил-18 через несколько лет повторилась один в один! Балхаш, зима, полеты… Мы со штурманом (Валера Соловьев) только прилетели после двухчасового маршрута и опаздывая по времени на второй вылет решили в «высотку» не идти. Погода морозная и ветреная до такой степени, что слезы наворачиваются! Быстренько забежали за угол инженерного домика, ну… и как положено, стоим… «готовимся» ко второму вылету. За стенкой тихо, тепло, даже солнце пригревает так, что не уходили бы. И в этот благостный момент, абсолютно

не слышно, из-за угла появляется медленно-медленно рулящий Ил-18! А во всех иллюминаторах довольные лица пассажиров, с интересом рассматривающих самолеты. Ну, та же «картина маслом», что и несколько лет назад. А тут мы стоим с Валерой, лица довольные… Надо было видеть пассажиров, улыбающихся и махающие руками… до них, было всего метров 30-40.

Вот так состоялось первое знакомство с Балхашем, в тот момент еще не знал, что первый гарнизон, после окончания училища, будет именно он.

Хочу два слова сказать про первый - зимний отпуск. Были мы в нем всего две недели и когда приехали, вечером нас проверил **«Папа Сурис»**. Конечно цель одна, чтобы не расслаблялись! Нашему начальнику курса не понравился наш внешний вид, а точнее прически. За две недели мы «обросли» как хиппи! Разговор был короткий – утром вижу у всех, кому сделано замечание, одну прическу - «под ноль»! Нас было как раз 11 человек - футбольная команда! Прежде чем выполнить «просьбу Папы», решили подурачиться - все постриглись прямо в казарме под… «Владимира Ильича». На вечернюю проверку пришел наш замполит капитан Стребков и увидев в первом ряду 11 «ленинцев» - его чуть удар не хватил!

Надо было видеть его выражение лица, особенно красиво смотрелся **Лева Макушкин**. Спал в ту ночь капитан **Голиков** видимо плохо. После отбоя «обнулили» головы как положено, только уже под «Котовского». А утром майор Сурис посмотрев на нас произнес:

- Приятно посмотреть на вас. Орлы!

Перед посадкой в Ан-2:

Кузнецов, Семенов, Безносов, Жибров, Табакаев

До сих пор вспоминаю я, да и весь наш курс, «папу Суриса» с большой теплотой и уважением. Курсанты называли его «Папа». Теперь точно знаем, что был как отец, строг, справедлив, внимателен, любил нас всегда. Мы и тогда понимали, но теперь это воспринимаешь во сто крат лучше. Очень жалею, что, случайно встретившись в Черновцах (84 год) не было времени пообщаться. Встреча была неожиданной, в парикмахерской, тепло поговорили, обменялись адресами, но потом заезжал не застал

дома… Мудрый, внимательный, вежливый, понимающий. Слов можно говорить много и только хорошие.

Кстати, после такого опыта работы над прической «вождя», получил «профессию» парикмахера. Постригал до самого выпуска, причем не плохо. А один раз в Топчихе пришлось и командира полка постригать. Но об этом чуть позже.

Первый курс – первые парашютные прыжки

Весна, потом и лето наступило быстро. Была и определенная вольность, которой кстати потом уже не наблюдалось. Случайно заметил пару наших курсантов спокойно загорающих за ангаром. Решил тоже сходить. Через несколько дней там уже собиралось нас, «любителей математики и физики», человек 10-15 нашего курса, а некоторым посещали «солярий» на крыше строящейся казармы.

До сих пор удивляет одно, что никто из преподавателей, офицеров не «обратил» на это внимание. Понимали видимо, что и это надо.

Начинается сессия – пора в санчасть!

Первый день подготовки к летней сессии. Сидим в классе - жара страшная! Учить ничего не хочется. Утром с Сашей Гужовым встретился возле санчасти. Он довольный, аж подпрыгивает! Рассказал, как хорошо в санчасти – уже целые сутки отсыпается там. Заодно поделился «секретом»:

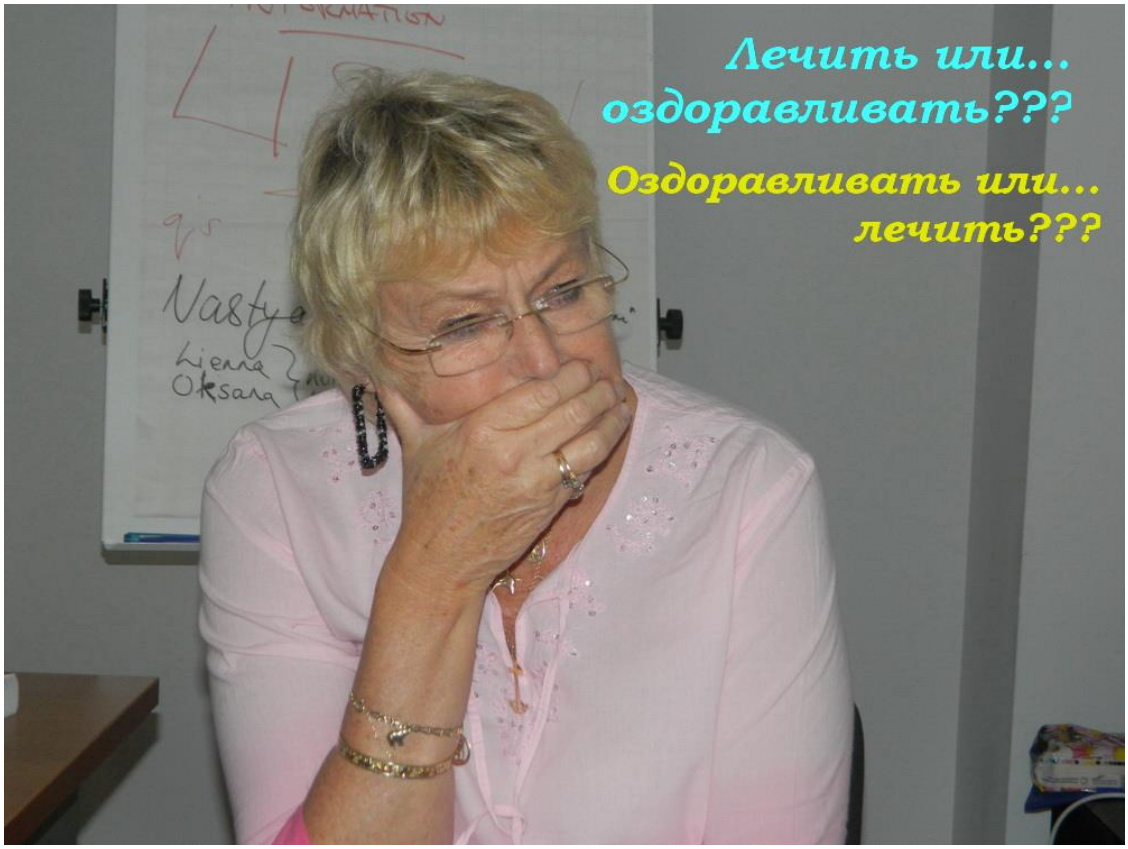
- Давай тоже «ложись», только не затягивай! Все веселее будет! Здесь сейчас «сезон» открылся, всего пару мест свободных!

Вот так в «раздумьях» (как обосновать врачу свое «больное» состояние) просидел в классе целый час. Впереди сидят Женя Серых и Володя Федоренко и подозрительно тихо шушукаются. Прислушался и понял – так это ж мои «конкуренты»!

- Слушай, давай наверно собираться в санчасть, надо «ложиться». Там хоть спокойно можно сессию сдать, да и отдохнем немного.

Решение принято было моментально! Оставляю конспекты и прямиком в санчасть. Так можно и опоздать!

Только занял к врачу очередь, как через 5 минут и они подходят. Сижу и думаю, что же врачу сказать? На что можно пожаловаться? А тут уже и вызывают…



«Проблема» у доктора…

Врач- ЛОР (молодая, красивая, лет 28), такая душевная женщина, спросила: - на что жалуемся? Абсолютно не думая, начал рассказывать про гайморит, на боли в голове, насморк… Ну, что еще курсант может придумать? Какой насморк в июле месяце?

Она достает снимок «пазух носа», с которым я поступал в училище, внимательно и долго смотрела. А что его смотреть, если там все на «5» и диагноз – «Здоров». А я все продолжаю «жаловаться»: наклонишься – «голова болит, в глазах темнеет»…

Посмотрела, проверила и говорит – все нормально! Понимаю, что «пролетаю, как фанера над Парижем», что никакой санчасти мне не светит – 100%!

Продолжаю жаловаться! Врач, улыбаясь, говорит фразу, которой я по наивности не придал значения, иначе бы сразу «рванул» бы в УЛО:

- Зина, приготовь фартук и инструменты! Сейчас мы проверим жалобы курсанта!

Из соседней комнатушки выходит Зина. Медсестра крепкого телосложения, ростом под 1.90, взгляд суровый, рукава халата закатаны до локтя, да еще на верхней губе большая бородавка, которая и очень «милый» взгляд делала почти «ангельской улыбкой». Я чуть оторопел, но еще до конца не осознал, что «попал». Зина пересаживает меня к окну, одевает клеенчатый фартук, берет медицинский лоток и встает сзади…

Выходит врач с какой-то «приспособой» и прячет ее у себя за спиной! И вот только в этот момент до меня дошло, что сейчас последует «прокол»…

Боже мой, надо быть идиотом, чтобы самому напроситься на такую процедуру. Только теперь вспомнил, чем заканчивается самый горький процесс «лечения гайморита»!!! Ведь ребята говорили про это!!!

Инстинктивная попытка встать с кресла – была мгновенно пресечена «добрейшей» Зиной, а в моих руках оказался белый лоток, на котором в «последний момент» растерянный, беспомощный взгляд запечатлел – «***Инв.ном.3423***»….

Зина «ласковым» голосом произнесла:

- Сиди спокойно, а то будет плохо!

Еще через минуту, после выполненных процедур, доктор спокойным тоном говорит:

- Ну, вот видите – никакого гайморита и в помине нет! Все хорошо!

Тут уже я не вытерпел и, понимая, что санчасть мне «не светит» настойчивым голосом сказал:

- А голова у меня все равно болит!

Не знаю, что уже повлияло на доктора, но после того как Зина меня привела в порядок и я с грустными глазами уселся на кушетку, врач произнесла желаемую фразу:

- Зина, там в лазарете осталось одно место – оформляй Жиброва, а остальных на амбулаторное лечение.

Выхожу из кабинета, друзья в ожидания, что и им место найдется, смотрят на меня с сочувствием. Пришлось их обрадовать:

- Сожалею, но все, места закончились!

Но на этом «приключения» не закончились. Заветная койка в санчасти получена. Еще и оказалось, что в одной палате с Сашей Гужовым. Немного вздремнул и перед обедом заходит медсестра, приглашает нас двоих в «процедурную». Делает «пробу», кажется на пенициллин.

Я спокойно жду положенные 30 минут и иду к медсестре. Все нормально – получай через каждые 4 часа укол в мягкое место. Все просто! Пошел процесс лечения, раз на гайморит жаловался.

А Сашке Гужову уколы не делают (хотя «диагноз» одинаковый), «балуется» таблетками.

Я к нему с вопросом, мол почему такая разница? Да все просто, в ответ прозвучало, я место укола растер - оно покраснело, значит организм не принимает данный вид лекарства!

Я его чуть не убил за это!

- Ты что? Не мог сказать?

- Я думал – ты знаешь!

В общем – опыт дело наживное!

Сидим в беседке, скучаем… Абитуриенты проходят ВЛК. И вот с интервалом минут 10 заходит один и тот же запыхавшийся курсант. Невольно обратили на него внимание. А тут он и сам подходит с вопросом:

- Ребята, подскажите как списаться по ВЛК? А то я уже третий раз иду к терапевту – давление как у космонавта, жалобы предъявляю – он говорит: - все нормально. А мне справка нужна, что я списан. Уже устал тут круги «нарезать», бегать…

Ну, что курсант разве не поможет?

- У ЛОРа был?

- Нет.

- Придешь к ЛОРу, посадят в кресло, начнут вращать. На третьем обороте скажи, что тебе плохо - тошнит. Все!

Еще через нас в палате нашел «благодарный» абитуриент. Довольный! Принес пакет… «лимонада». Что делать? Праздновали, кажется, «День взятия Бастилии»…

Первый залет…

Перед самым окончанием первого курса наша компания (**Жибров, Гужов, Залазаев, Раков**) залетела с «употреблением». Были танцы. **Сашка Раков** успел смотаться в город, принес портфель «французского вина». В УЛО занесли все подсобку. Мы были в лучшем положении, периодически заходили, дегустировали. А **Сашка Раков** сидел за барабанами (он играл в ансамбле - ударник). Глядя на нас, веселых и довольных, сильно страдал. Потом не вытерпел и говорит:

- Замени меня на пять минут!

Пришлось. На «нового» участника группы не обратил внимания никто. Танцы продолжались без перерыва. А Сашке так понравилось, что его уходы на 5 минут стали заметно увеличиваться.

Итог: командир взвода **Кузьмичев** вычислил нас всех, причем по отдельности, в разных местах. Я продержался дольше всех, подвела «осмотрительность» – прощаясь с девушкой в метрах 30 от ступенек учебного корпуса, не обратил внимания на интонацию, когда меня кто-то позвал. На громкий, нетерпеливый крик (думал, что кто-то из курсантов) махнул небрежно рукой, мол отстань, а когда попрощался и направился к дверям, увидел, что на крыльце, «скучая», стоит **Кузьмичев** в одиночестве, «руки в боки», взгляд суровый. Тихим, ничего хорошего не обещающим, тоном прозвучало:

- В канцелярию!

Пришел в казарму, а там уже начинается «вечерняя проверка». Встал в строй. Не шевелюсь, как всегда учил «папа Сурис». Началась проверка. **Кузьмичев** проходит мимо строя, увидев меня остановился и, опять тихим голосом, повторил:

- Я сказал - в канцелярию, Жибров!

Открываю дверь, а там в сборе вся наша компания и еще пару курсантов. Увидев меня, понимая, что вечер «удался», канцелярия разразилась таким смехом, что мы тут же услышали грохот шагов Кузьмичева, уже бежавшего к нам.

Пару дней нас не трогали, сдавали экзамены и до отпуска оставалось не больше недели. Но в один из дней было сказано, что после обеда состоится заседание «совета» курса, где и решат нашу судьбу. Ясное дело – приуныли. Такие «подвиги» карались строго и можно было спокойно «вылететь» с училища.

Стоим у дверей «канцелярии», слышим, как начался «разбор полетов». Докладчик – Кузьмичев, тем более, что почти все «залетевшие» не его взвода и «добрых» слов он не жалел.

10 минут прошло, 15… Кто-то из офицеров вышел и сказал:

- Ждите, еще не скоро!

И уж не знаю кому пришла «умная» мысль –скоротать время в «булдыре» (чайная), выпить по чашечке кофе. Проходя мимо открытых окон канцелярии слышим «гневный доклад» Кузьмичева, свои фамилии. «Процесс» шел полным ходом!

Подошли к двери и тут, как специально, видим - разгружается машина. Печенье, пряники, лимонад, а в уголочке скромно стоит ящик пива. Почему то желание созрело у всех одинаковое – по бутылочке! Водитель сразу предупредил, что сдачи нет, поэтому отвалили ему по 50 копеек!

Зашли в «булдырь», взяли стаканы, налили и подняли. Тут **Сашка Раков**, увидев тень в окне от фигуры Кузьмичева, успел сказать:

- Кузьмич!

Моментально стаканы и бутылки перекочевали на подоконник за шторы, под прилавок продавщице, а ребята, сидевшие за соседними столами с удивлением обнаружили, что их стаканы с чаем оказались у нас в руках.

Кузьмичев ворвался как ураган, розовые, от возбуждения и радости, щеки говорили сами за себя, что его предыдущая работа оправдана и подтверждения нашей вины не требуется. Мы сидели, тихо пили чай. Пива нет.

На недоуменный взгляд командира взвода кто-то спросил невинным голосом;

- Уже вызывают?

Пауза секунд 10 и в этот момент с подоконника падает неудачно поставленная кем-то бутылка «жигулевского»! Кузьмичев торжественно отдергивает занавеску, а там еще две, тихо сползающие, бутылки с пивом. Идем за ним следом, как на расстрел. В канцелярию нас так и не позвали, что тут разбираться…

Первый курс закончили!

А на «совете» было так. Пока мы ждали в коридоре, все эпизоды «задержания» нашей компании были озвучены Кузьмичевым. Перешли к прениям и предложениям по повестке дня. Сурис был настроен лояльно к большинству из нас, решив ограничиться взысканием. Но дело в том, что в тот момент **Саша Раков** практически уже был отчислен, вернее у него уже «хвостов» хватало и подавать еще несколько человек наверх в их планы, видимо, не входило, тем более по разным причинам с курса отчислялось еще человек 5-7. В общем, нам просто повезло!

Но замполит курса капитан **Голиков** и сам **Кузьмичев** настаивали. Другие же их убеждали, что курсанты все нормальные. **Кузьмичев** стоит как «Брестская крепость» на своем.

И в этот самый решающий мы проходим мимо окна канцелярии и… покупаем пиво!!!

- Да Вы посмотрите! Они уже пиво пьют!

В итоге папа Сурис принял командирское решение - ограничились внушением.

Примечание. Как результат этих «подвигов» было и продолжение. Сашу Ракова отчислили из училища и еще год он дослуживал в Калманке в роте охраны.

Нас отпустили в отпуск. Я еще задержался в Барнауле на пару дней и в день отъезда, в полдень, зашел в училище, чтобы хоть как-то скоротать время – поезд был поздно вечером.

«Сборная команда» - 5-6 курсантов, ждавших Совет училища и, собственно, свою дальнейшую судьбу - «убивали время» в казарме. Наш курс уже официально принял капитан Кагиров.

Сидя в беседке разговорились. Зашел разговор о том, как «Папа Сурис» на каждого курсанта написал лично характеристику. Заинтересовало, особенно в свете последних событий, и я «пристал к Кагирову, мол покажите характеристику, так хочется почитать!

Кагиров долго под разными предлогами не давал тот заветный листочек бумаги, сказав только одно – она (характеристика) короткая, что там читать?

Но любопытство не давало покоя. Наконец он «сдался», открыл папку и, тут же в беседке, достал листочек бумаги. Там действительно долго читать не пришлось.

Стандартных 5-8 предложений характеристики, наверно как у большинства курсантов (официальная передача курса, наверно, требовала этого) были зачеркнуты и было написано только одно слово – «***раз….й***!».

Кагиров, улыбаясь, взглядом «спросил», ну что, прочитал? Так же с улыбкой я ответил:

- «Больше не буду! Папу Суриса не подведу!»

Немного «радовало» другое. Когда Кагиров искал мой листочек с характеристикой, примерно таких коротких и емких слов было не только у меня. Что делать? Будем исправляться!

Конец августа, кажется 30-е… День сбора курсантов после отпуска. Казарма наполняется курсантами. Стоит легкий гул. Всем хочется поделиться впечатлениями. Спальное помещение превращается в маленький «ресторан».

Все что привезли с собой из съедобного – выкладывается на табуретки, тумбочки. Ну, а чтобы не искать повода для неприятностей, остальное в тумбочку.

Вроде все живы – здоровы. Удивил только Боря Ишков. Приехал с конкретно обожженной щекой. Написал начальнику курса объяснительную. Сам по себе Боря – добрейшей души человек, несколько медлительный только. На наши расспросы ответил коротко, после чего мы смеялись до коликов в животе:

- Приехал в Барнаул 26-го, к тетке. А 29-го чувствую, проголодался! Поставил кастрюлю-скороварку, хотел сварить картошки, но не дождался – так есть хотел! Решил посмотреть… а она как «взорвется»!

Это ж надо было терпеть 3 дня и не есть?

В общем, начался 2-й курс.

Приступили к изучению Л-29, стали немного серьезней, да и второй курс - это не первый! Растешь уже в своих глазах! Город весь знаешь, чувствуешь себе свободно, увольнение приобрело совсем другой смысл, а не просто выйти в город - на людей посмотреть. Посиделки в «пельменной», шефская работа в школе, знакомые. Приятно вспомнить! А сколько было интересного каждый день.

Учеба шла отлично. В «отличниках» не ходил, но и «хвостов» не было никогда. А каждый день в училище, при своем кажущемся «однообразии и рутине», «запретами», разными ограничениями - были интересны и наполнены разными событиями.

Научились ходить в «самоволку», а это такой адреналин порой был, что мало не покажется. Бег с препятствиями – детская забава, если еще в городе встретишь не того, кого надо или при попытке «пересечения» забора попадешь особо ретивому офицеру.

А сколько было приколов на эту тему? Разве все можно рассказать?

Сергей Лосев

Зимой запомнился **Серега Лосев**. Он увлекся купанием в проруби, стал «моржом». Кто-то еще из ребят устраивал шоу с обливанием холодной водой из ведра на улице среди сугробов, пытался подражать, но вот Серегу я запомнил хорошо. Были с ним в отличных отношениях.

Сергей Лосев

Как-то «стою» в наряде, в казарме тишина, все на занятиях. Приходит Серега с Оби, а на улице минус 30, разделся, готовится к обеду, прилег на койку. Я вспомнил, что старшина говорил проветрить помещение, открываю форточку в стороне от Сереги. Он тут же вскочил, закрой мол.

- Серега! Ты же только из проруби!

- Сквозняк и прорубь, разные вещи!!! Сквозняк опасней!

Барнаул, парашютные прыжки, зима - 1975г.

Сергей Лосев и Ваня Колбасин

Серега – добрейшей души человек. Где бы с ним не пересекались наши пути, после общения на душе только положительные эмоции.

Запомнилось, как он еще мне долго парашют укладывал на первых прыжках. Не переживай, мол, нормально. Только прапорщик, что-то меня три раза заворачивал - то одно, то другое. Напоследок, Серега говорит:

- **Не бойся, все будет отлично, фирма гарантирует! Парашют… должен раскрыться**! (успокоил!!!)

Он очень любил прыгать с парашютом. Глядя на него понимаешь, что это его хобби, но летать он любил еще больше. Самое интересное, где бы мы не прыгали в разных гарнизонах, но на прыжках Серега почему-то всегда оказывался рядом.

Действительно, получил удовольствие, только почему-то всю оставшуюся жизнь, избегал этих мероприятий. Но Серега на приземлении подошел сразу, радовался не меньше меня. Потом он стал вообще корифеем в этих делах, получил «инструктора».

Третий семестр…

Особенно в памяти осень 74 года не запомнилась. Хорошо помнится только, что наконец-то сдал математику. Честно, не любил! А в остальном учеба шла абсолютно нормально. Заметно стали взрослей, все же не первый курс. Стали понимать, что весной на полеты, появился интерес к «летным» наукам. Классное отделение было действительно «классным», да что там говорить – училище, курс, взвод… все стало домом родным. Свободное время уже планируешь с толком, с расстановкой. Увольнительная, самоволка, просто так «вылет» из гнезда на часок – все уже с умом, не то что годом раньше! Зимняя сессия тоже у меня планы не нарушила: санчасть, экзамены. Опять «завалились» веселой компанией на второй этаж в лазарет – что говорить? Наилучшие воспоминания!

Но расслабляться нельзя никогда. Убедился довольно быстро. Самоуспокоенность могла скорректировать желанный отпуск довольно серьезно и совсем не в лучшую сторону.

Ох, уж эта философия…

Сюрприз преподнесла наука философия - будь она не ладна! С нашим преподавателем по философии (подполковник Машков А.Ф.), так уж совпало, раз-5-6 за семестр был вместе с ним в наряде. Он – дежурный по училищу, я – помощник. Сложились такие нормальные отношения. Прихожу на экзамен и результат по билету – 2!!! Он спокойно говорит:

- **К сожалению, Саша, ничего сделать не могу! Через недельку приходи, только предмет выучи…**

Какая там неделька?! Это предпоследний экзамен, а там – отпуск!!! Я и так и эдак, мол, можно через пару дней?

- Ты что смеешься? Философию за два дня хочешь выучить? Не смеши!!! Через неделю!

А в конце разговора немногого он расслабился и позволил себе с улыбкой сказать:

- Ладно, срок не определяю, как выучишь – тогда и приходи!

Я срочно в библиотеку бегу с шоколадкой. Девчонкам – шоколадку и слезно прошу мне на пару дней выдать из фонда старый учебник «марксистко-ленинской философии» еще времен Сталина. Был такой тоненький учебник тех времен, но который строжайше было запрещено выдавать нам, курсантам. Новый учебник с цитатами Л.И. Брежнева был в 3-4 раза толще, а тот (старый, мы его еще в шутку называли учебником ЦПШ – «церковно-приходской школы» или «Краткий курс ВКПб») так написан был хорошо, что хотя бы можно было прочитать и что-то запомнить.

В общем заветная книжечка была на руках и два дня я действительно с ней не расставался. В ущерб следующего экзамена «Конструкция Л-29» учил философию все свободное время до глубокой ночи.

п/п-к Мошков А.Ф.

Через два дня прихожу сдавать экзамен. Преподаватель с удивлением и улыбкой одновременно пригласил в преподавательскую (слава Богу, не отфутболил меня). Взял билет и почти без подготовки начал отвечать. Честно, не знаю что там в голове оставалось после «напряженной зубриловки», но по билету ответил вполне хорошо, минимум, мне так показалось, на «четверку» наговорил…

Преподаватель не прерывал, слушал внимательно, хотя порой улыбка на лице проступала от моих «витиеватых определений» классиков философии.

- Все? Закончил? Молодец! Но только ты понимаешь, что просто так ты не уйдешь с оценкой?

И давай меня еще минут 20 гонять по разным вопросам! В итоге, видимо «устал» от моих теперь уже не совсем правильных ответов, говорит:

- Ну, ладно… Что-то ты выучил, мой друг, а некоторые вопросы даже хорошо, но только ты меня пойми, «четыре» я тебе все равно не могу поставить! В лучшем случае – 3, на большее не рассчитывай…

Боже… слушаю его и понимаю, что в отпуск теперь вместе со всеми уеду!!!

Как в той пословице – «Нам не нужен высший бал, лишь бы отпуск не пропал!»

- Кстати, по какому учебнику ты учил?

Ага! Сейчас признаюсь!!! Называю тот самый учебник, последнего года издания!

- Странно, за такой срок по нему нельзя выучить…

В общем, все хорошо закончилось. Выйдя из кабинета – все мои знания по философии, видимо, тут же улетучились.

Наконец – то дождались!!!

Зимний семестр и сессия пролетела быстро. Название «взвод» уже и не упоминается, все перешли на «эскадрилью»!!! Полетов ждали с нетерпением. Летать хотелось очень. Хотя наверно каждый задавал вопрос сам себе, а смогу ли?

Получится или нет? Зимняя «газовка» в аэропорту Барнаула ничего практически, кроме одного, что ни черта не понял в этом шуме, - не дала. Кажется, наоборот, только посеяло «зерно сомнения». Но шум настоящего самолета и запах керосина ощутили сполна.

Полет на тренажере

Был один интересный эпизод, связанный с тренажером. Приехали инструктора с Калманки и теперь нас, согласно «плановой таблицы», прямо с занятий стали отпускать на тренажер летать! Уж не знаю, сколько там «полетов» мы должны выполнить, но я почему-то запомнил только один, самый первый.

Прихожу на тренажерный комплекс, там темно, тренажеры «жужжат», куда идти – не знаю. Старенький, пожилой прапорщик в темноте подвел к кабине и тихонько говорит, мол садись…

Я еле туда забрался, одел шлемофон… кабина светится, все «шевелится, мигает, гудит»… Короче, кошмар!!!

Тут голос инструктора раздается:

- Ну, ты дятел долго там будешь сидеть или может быть будем летать?

А потом пошло –поехало… За почти час такого полета наслушался все что можно, но главное, что ничего не знаю и ничего не умею! В общем, был «закатан в асфальт», 150 раз краснел от стыда и потел от страха, что ничего у меня не получается. «Прилетел» в итоге 10 раз «убившись»…

Мечта о таком полете…

Вылез из кабины и, как учили, пытаюсь «получить замечания» у инструктора. Спина мокрая, как после полета на высший пилотаж. Смотрю, а на месте инструктора сидит наш курсант, мало того, это Сашка Тютин, с нашего классного отделения!!! Поворачивается ко мне и так небрежно говорит:

- Ни хрена из тебя летчик не получится! Ничего не можешь! Ни взлететь, ни сесть, и в зоне даже самолет удержать не можешь! Слабак…

Тут уже я не выдержал и сказал ему все, что хотел. Оказывается, весь этот полет Сашка меня «учил летать», со всеми инструкторскими выражениями. Были у нас «любители» тренажера, которые там пропадали весь день и, естественно, мы, которые «первый раз», были в сравнении с ними «мальчиками»!

Самое смешное, меня менял на тренажере мой друг, Саша Залазаев. По дороге в УЛО наши пути разошлись и передать ему свой «полет» не успел и того, кто работает «инструктором». Перед обедом встречаемся. Залазайчик красный весь, стоит курит,

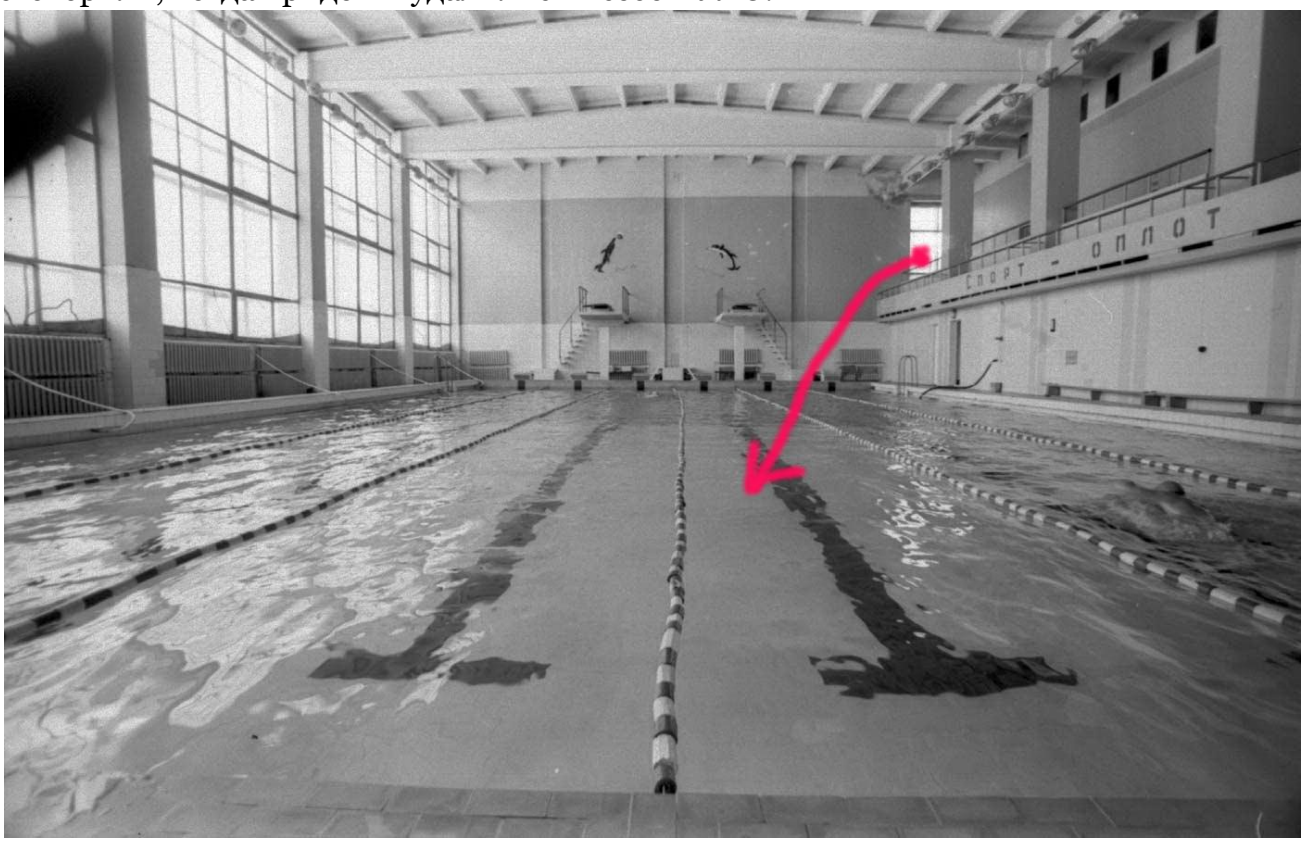
нервничает и давай рассказывать, как его «порол» на тренажере наш Тютин. Я-то ушел еще спокойно, а Сашка его чуть не убил, когда узнал, кто работал «методистом» в задней кабине.

На этом наша «тренажерная подготовка», кажется, закончилась. Сашка Тютин, высокий такой парень, молчаливый и не очень разговорчивый, может даже не сильно общительный (так запомнился) – превзошел себя в этих полетах по «разговорному жанру» так, что потом я его еще частенько вспоминал – он мог дать фору и опытному инструктору по ведению «матерного радиообмена» с курсантом!

Кстати, начав летать наш «инструктор» на тренажере не смог вылететь самостоятельно. Помнится, ему дали много дополнительных полетов, но… увы, не получилось. Не знаю, что было истинной причиной списания по летной подготовке, но отличная «тренажерная» подготовка явно не помогла. Еще запомнилось то, что Саша Тютин знал РЛЭ почти наизусть, чем мы, вылетевшие строго по программе, не могли похвастаться, к сожалению…

Повезло так повезло…

Попали с другом в наряд по УЛО. Дежурный оказался нормальным человеком, после ужина пошел к себе отдыхать и нас не беспокоил. Решили ночью сходить в бассейн, поплавать. Вечером зашли, посмотрели как водичка? Все нормально. Какая-то «группа здоровья» с крайкома занималась. Посмотрели, с дневальным по спортзалу обговорили, когда придем и удалились к себе в УЛО.



Вовремя передумали прыгать!

В 23.00 тихонько пошли в спортзал. Ночь темная, свет везде выключен. Разбудили друга, а он нас обрадовал:

- Первый этаж закрыт. Ключ в коробке, опечатан. Если есть желание – через второй этаж и балкон, там где-то веревка привязана, можно спуститься нормально. Только учтите – света нет!

Ну, курсанта никакие преграды не остановят! В кромешной темноте «доползли» до балкона. В бассейне, действительно, темно – ничего не видно, только с улицы одинокий фонарь с автопарка виден еле-еле.

Разделись. Решили веревку не искать с балкона, а прыгнуть с перил сразу, хоть «солдатиком», что бы уж «не мучаться»…

В общем, сидим, как два воробья на перилах и решаем, кто первый? Минут 5 прошло – холодно стало (не месяц май, однако!). Долго спорили между собой, решив прыгать на счет «три» вместе, но потом появилось «подозрение», что один не прыгнет. Придумали – на счет «три» прыгнуть вместе, взявшись за руки! Еще 5 минут сидим, все никак не решимся.

А ведь сидим на перилах, напротив самого глубоко места! Тишина! И вот как-то появилось само – собой «тревожное чувство». Никак и ничем не мог его себе объяснить, но как будто, кто-то за руку дернул! Вспомнил, что на трибунах всегда лежали пенопластовые плитки, для тех, кто не умел плавать. Слез с перил, нашел одну такую. Видимо, инстинкт самосохранения сработал. Бросаю в бассейн, в надежде сразу услышать всплеск воды, но… Проходит секунда, вторая, третья… И только еще чере3 2-3 секунды слышим характерный «шмяк» о кафельный пол!!!

Мы чуть «инфаркт» не получили. Оделись, вышли, разбудили друга.

- А что, воды в бассейне нет?

- Как нет? Была вечером!

Оказывается, прапорщик, уходя со службы, «вынул пробку», решив привлечь с утра курсантов для уборки бассейна вместо занятий и набрать новую воду.

Пришли в УЛО, отходя ко сну, говорю другу:

- А красиво мы с тобой утром смотрелись бы на дне бассейна лежа, взявшись за руки!

Высота там примерно такая: метра 4 от балкона до края бассейна и до дна еще метров 5-6!

Итого – 10 метров. Нормально! Нам бы хватило!

Наш первый аэродром - Топчиха!!!

Сдали сессию, потом прошли майские праздники без «потер и 10 мая погрузились в электричку всем курсом. 1 и 2 АЭ в Алейск, а 3-4 - в Топчиху. Сборы короткие – «матрацовка» со спальными принадлежностями, чемодан в руки и на вокзал!

Вот на чем придется летать!

Мы сошли первыми, а ребята дальше – до Алейска.

Топчиха. Небольшое село в стороне и гарнизон, где всем заправлял комбат «отдельного смешанного танкового батальона», честно говоря танков я не видел за все время, но гаупвахту и порядки пехотные узнали с полна.

Казарма в 3 этажа и жуткий холод до конца мая. Это что-то!!! С погодой в том году нам не повезло. До самого июня было холодно, дожди и не о каких полетах мы не мечтали - нам главное было не замерзнуть в казарме! Недели две было настолько холодно, что спали во всем что есть под рукой: ползунки, куртка. Сверху еще и шапку одевали.

Ночью, иногда, просыпались от жуткого крика дневального, т.к. местная обитательница (крыса просто огромнейших размеров) «Лариска» иногда спокойно переходила из канцелярии в спальное помещение. Были «счастливчики», когда она ночью, расположившись у некоторых на груди, грелась от дыхания курсанта.

Приехав с «командировки», а точнее с «разрешенной самоволки» - Саня Залазаев с радостью рассказал, что та самая «Лариска» надкусила все шоколадки, которые выдали в мое отсутствие и хранившиеся в тумбочке.

От «скуки» успели съездить в «командировку» в Барнаул. Подкинули идею начальнику штаба АЭ - натереть полы мастикой. Ему наша «идея» понравилось и отправил нас съездить на неделю в Барнаул привезти аж! - целое ведро.

Поехали с **Сашей Кузивановым**. Приходим на инструктаж к начальнику штаба майору **Холодному** (может Холодов). Был он очень маленького росточка, но довольно плотный. Стучим в дверь, слышим:

- Открыто!

Зашли, а он ванну принимает, на улице +5, вода только холодная. Мы аж поежились от холода! Вышел, провел инструктаж:

- Вы только переоденьтесь, не в форме же по Барнаулу ходить. Ну, и главное - живыми приезжайте! Черт с ней, мастикой, потом привезете…

Как добирались до Барнаула, отдельная история. Но скажу два слова.

Наш первый экипаж в полном составе

Барнаул вроде рядом, а доехать проблема. В это время поезда идут в обратном направлении. Дежурная подсказала, попроситесь на товарняк, в кабину тепловоза. Точно, стоит нас ждет! Какой-то мужик, тоже рискнул воспользоваться советом, но он был с мешком и потом наша с Кузей физическая подготовка была лучше. Поднимаясь по лесенке, Сашка устранил конкурента «случайным» движением сапога.

Пока бежали, он придумал жалостливую историю про «маму, долгую разлуку и улетающий самолет через пару часов в Барнауле». Машинист, смахнув скупую мужскую слезу, распахнул дверь и через пару минут мы тронулись.

Любым транспортом - в Барнаул!

Сидим в кабине, радость трудно держать в себе. Тепловоз набрал скорость и через пару часов мы уже будем на месте. Машинист с помощником вышли через полчаса во вторую кабину, что-то осматривая - мы сидим тихонько!

А Кузя по жизни был всегда любопытный, встал, подошел к «приборной доске», начал изучать что-то... Сделал попытку нажать какой-то тумблер. Я попытался уговорить прекратить попытки ввести «отказ». Он не унимался.

Ладно, пусть изучает. Вдруг раздается грохот, торможение!!! Сашка занял «исходное».

В кабину влетают машинист и помощник с дикими глазами – в чем дело? Сидим - ничего не трогаем, ничего не знаем!!! В составе скрежет, а до Калманки осталось километра три. Они связались с диспетчером, на какой-то «аварийной тяге» еле-еле вползли на станцию. Нас с тепловоза как ветром сдуло.

А ехать надо! Смотрим, в сторону альма-матер другой состав стоит под парами. Мы как положено во вторую кабину втихаря сели, даже не говоря машинистам, на ходу ведь не высадят. Минут через 20 обнаружили нас, но отнеслись хорошо и на ходу не высадили.

Кузя им повторил историю про «улетающий самолет», вышиб слезу даже у меня. Было такое впечатление, что они подбросят нас до аэропорта, так их Саша разжалобил. Доехали.

Отдохнув в Барнауле почти неделю, зашли в казарму и привезли ведро мастики на «радость» нашему начальнику штаба. В казарме натерли полы, а затем кто-то из начальства дал команду – убрать! Все в исходное!

Вспоминали нашу «инициативу» еще долго. Не пойму только почему нас с Кузей не «убили»?

Полеты

Наше, честное слово, «выживание» в Топчихе достало всех. Три недели занятий в постоянном холоде надоело всем: и курсантам, и инструкторам. Пару выходов на аэродром хорошего настроения не прибавило – размокшая полоса, грязь и такое впечатление, что это будет тянуться вечность.

Но Алтай свое дело сделал. Пару-тройку солнечных дней и, тот же раскисший аэродром, было не узнать! Грунт просох, на аэродроме оживление, техники крутятся у самолетов. Стоянка ожила! Но, главное - стало тепло!!!

Третье июня – начало полетов нашего курса! Первые полеты в экипаже, первые впечатления о инструкторах, полетах. Все было первый раз! И успехи, и неудачи.

Прошло совсем немного времени и начали курсанты вылетать самостоятельно. Это был настоящий праздник для каждого курсанта. Да и радовались мы за каждого все вместе.

Первые поздравления

Потянулись «вылетные» сигареты - каждый хотел удивить кто чем может. Помню такой момент - сидят в «курилке» на предварительной инструктора и друг друга угощают. Заходит капитан Капустин (у него в экипаже были **Кайгородов Серега** и **Володька Поляков**) и говорит:

- А теперь мои покурим!

Экипаж несет огромную коробку папирос - подарочный набор, там бы на всю эскадрилью хватило весь день курить!

В Топчихе курсантская жизнь текла спокойно и беззаботно. Мы были предоставлены в свободное время сами себе и при всей этой свободе никаких ЧП и близко не было.

Начались в процессе полетов и первые «потери». К определенному сроку - кто не успел вылететь самостоятельно (подвели «черту») - были отчислены курсанты, кто-то сам захотел списаться.

В первую категорию попал и **Саша Залазаев**: нормально летал, учился, но стоял в очереди и ждал, пока вылетят другие, набравшие больше чем нужно и не попал в число вылетевших самостоятельно. Кто уходил сам - понятно, а вот за таких было обидно.

Обязательная процедура – тренаж перед полетами

Саша Гужов сам принял «командирское решение» - списался. Армейские порядки его тяготили с первого курса, вроде и летать нравилось, но «подчиняться московский характер», так и не научился, не смог (или не захотел?) себя переборотъ.

Кстати, «списывался» он оригинальным способом – в каждый полет брал пакет и по окончанию полета, с «гордостью» шел к врачу, показывать его содержимое. Потом ВЛК и заработал себе диагноз – «вестибулярная неустойчивость организма».

А мы продолжали летать по программе. Что-то - получалось, что-то – нет. Но расстраиваться время просто не было. Летали не меньше, чем пять дней в неделю. Вроде бы незаметно, но подошло время первых самостоятельных вылетов. Сначала один в летную смену, потом два, три…

«Элка» - красивый самолет!

Незаметно из робких курсантов мы превращались уже в настоящих «асов»! Приобретали опыт в самостоятельных полетах, умудрялись и хулиганить, бегая потом в класс ОК с эталонной сарпограммой. Все пытались проверить сами, на себе. и, естественно, рассказывая потом свои впечатления и ощущения друзьям.

С благодарностью вспоминаю своего первого инструктора (**ст. л-т Лямкин А.Ф.-71 г.в**.).

Нас четверых выпустил без всяких проблем и отлетали всю программу практически ровно и без особых замечаний, тем самым заложив в нас уверенность, что мы состоимся как летчики.

Вежливый, спокойный, никогда не повысит голос. А объяснял так доходчиво, что не у кого не было проблем за весь период полетов.

Отлетали всю программу без задержек.

Чем еще запомнилась Топчиха?

Да, как и всем, определенной вольностью. На выходные были предоставлены сами себе, инструктора уезжали домой в Калманку.

Походами в баню, в смысле на колхозный пруд, постираться и помыться, а иногда и баня в селе работала. Никто не ворчал и не возмущался.

Первая примерка ППК перед полетом на сложный пилотаж

Запомнились два солдатика срочной службы. Работали они писарями в 3 и 4 эскадрильи. Один высокий, другой ему ровно до пояса. Толковые, спокойные. На полетах (а они каждый день, а иногда и в субботу) сидели на СКП, хронометражистами. А вечером, после отбоя, у них начинался рабочий день. Делать кучу плановых таблиц, выписки. Когда спали – не знаю?

Старший лейтенант Лямкин Анатолий Федорович

Мой первый инструктор –Лямкин А.Ф. (слева). 1975г.

Спустя годы. Лямкин А.Ф., 2001 год

Первый самостоятельный

Ровно через месяц начала полетов – вылетел самостоятельно. Дата запомнилась хорошо – 3 июля. Вроде все как обычно. Конечно волновался, как и все в такой день. Но, к моему удивлению, прошло все довольно буднично.

Первый самостоятельный полет на Л-29

Честно, не помню кто был проверяющий? Вот хоть убей! После полета на проверку подошел инструктор и говорит:

- Давай сам! По - внимательней!

Мягкая посадка – как научил инструктор

Ребята с экипажа за пять минут подготовили самолет. Механик самолета (солдат срочной службы, готовившийся осенью на «дембель») Шарай (помню фамилию до сих пор!) был куда-то отправлен и в самолет, точнее, «сажал в кабину» другой механик, молодой (потом поймете о чем речь). Дальше, как обычно - запуск, напутствие ребят и инструктора (взмахом руки) и вперед к ВПП.

Дрожь немного была, когда на рулении и в полете оборачиваешься в заднюю кабину, а там… никого!!! Понимаешь – теперь все «сам»!!!

Ну, теперь - Ты Летчик!

Слетал нормально, посадка без «подсказок», в общем, как учили. Впечатления - трудно передать словами. Эмоции переполняли, особенно в полете! Несравненное ощущение и самое запоминающееся, что **ТЫ ЛЕТИШЬ САМ!!!**

Радость первого самостоятельного полета

Зарулил, выключил двигатель. Механик (Шарай) открывает фонарь и…:

- Ну, блин… убью!!!

Я на радостях не пойму в чем дело и тут только замечаю, что «молодой» механик выпустил в полет не сняв… чеки с катапультного кресла!!! И я дятел – не посмотрел!!!

В общем, втихаря «разрулили» тот вопрос, но видимо потом Шарай серьезно поговорил с молодым (легкая припухлость верхней губы присутствовала на следующих полетах). Я скажу честно - всегда вспоминаю тех ребят механиков, которые нам готовили самолеты. Хорошие были, очень. Видимо время другое было…

Странная командировка

Что еще запомнилось? Страшным дефицитом бумаги, точнее, газет и… канцелярские кнопки! Замполит эскадрильи (капитан **Стребков**) как зеницу ока берег газетку не первой свежести, ту, что вывешивал на старте. Но и она «улетала» через час по прямому предназначению (туалетной бумаги тогда и в помине не было)!

А еще кнопки! Простые канцелярские кнопки!!! **Стребков** лично пересчитывал после полетов все кнопочки, снимая наглядную агитацию, сильно переживал, если пропадала хоть одна. Как-то мы с **Серегой Кайгородовым** обратили на это внимание и предложили съездить в Барнаул - достать «мешок» и покончить с этой проблемой! Замполит загорелся идеей, пару раз переспросил:

- А вы точно сможете достать?

Причем, его слова звучали так, что достать нам надо было «жар-птицу», с таким сомнением, что он и не верил в успех. Мы с легкостью ответили утвердительно, а Серега еще сказал – хоть два мешка! В субботу мы имели две увольнительные сроком на неделю! Неделю отдохнули по полной программе, потом в последний день вспомнили про кнопки! В один магазин, другой, третий…нет и в помине!

На аэродроме

Вот тогда и начался дефицит! Честное слово! Объездили весь город – ноль! Понимая, что нас от смерти спасет хотя бы одна коробочка кнопок, Серега вспомнил, что в УЛО работает в «машбюро» знакомая - может она поможет?

Как угорелые врываемся туда и просим пару коробочек. Взамен, естественно, шоколад! Девчонки смотрят на нас, как на «марсиан», и объясняют, что сами перебиваются еле-еле. В подтверждение слов они имели неосторожность показать нам начатую коробочку кнопок. Мгновенным движением руки она оказалась у нас.

- Оставьте нам хоть десяток!?

Как от сердца оторвали с десяток и на вокзал! Мысли было две – как не потерять кнопки и что скажет нам замполит?

Стыдливо краснея передаем Стребкову помятую коробочку, там от силы десятка два кнопок, причем половина уже б/у.

На всякий случай отошли шага на два. Если бы там были бриллианты, можно понять, но он так нежно приоткрыл, пересчитал, аккуратно положил в карман, говорит:

- Спасибо ребята! Выручили! А то совсем край наступил. Теперь жить можно!

А Стребков, кстати, запомнился помимо того, что был нормальный мужик, еще и тем, что, приходя на стартовый завтрак подбрасывал яйцо вверх, а в этот момент хлеб, колбаска и сыр превращались в бутерброд. Яйцо падало на стол, и, он сразу его чистил.

Некоторые курсанты переняли опыт, но так эффектно не получалось. Такое годами наживалось, как и опыт летной работы.

Но один раз кто-то пришел и умирает от смеха. Расспросили. Прозвучало: яйца на старт сырые привезли! Стребков все сделал как обычно!

Эпизоды летных смен

Володя Поляков в «гостях» у нашего экипажа

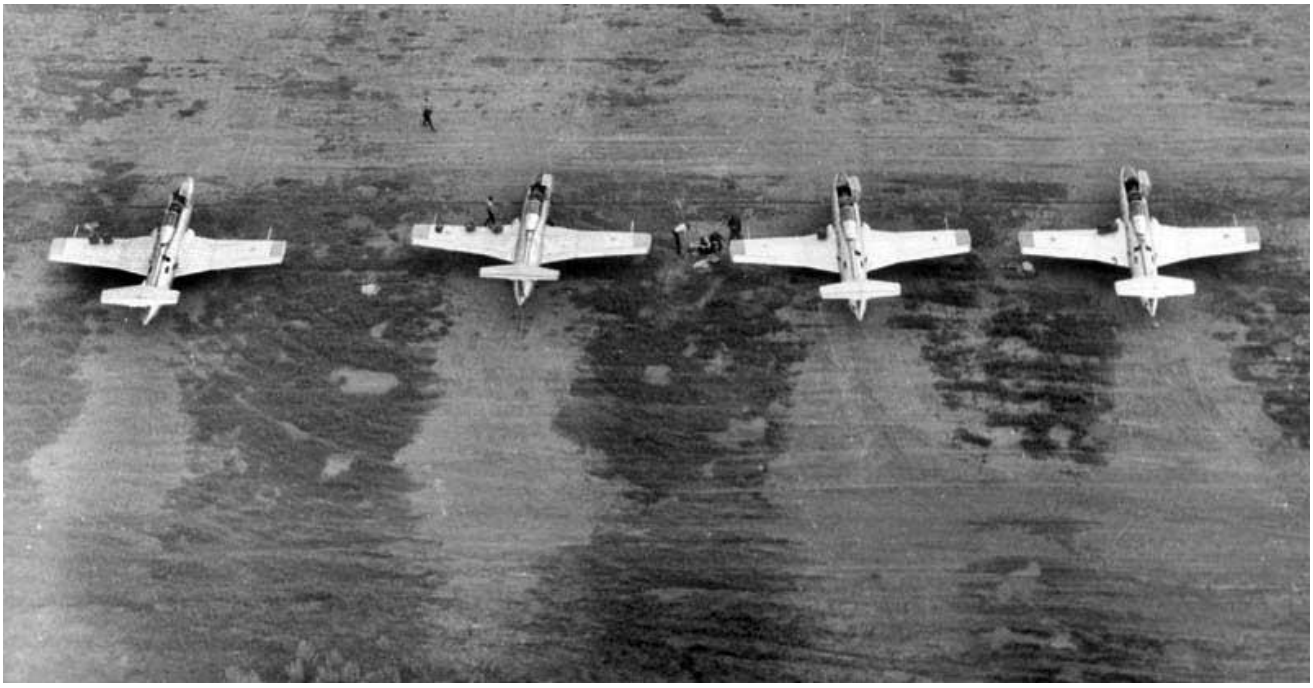
Предварительная подготовка экипажа к полетам

После полетов. Поляков, Жибров, Залазаев

В самолетах никогда не было проблем...

Взлет – посадка, взлет – посадка и так все лето!

С. Безносов, А. Жибров. Аэродром Топчиха. Парковый день



Такими запомнились полеты в Топчихе

Кабина Л-29

Разное в Топчихе.

Отработал парикмахером…

Эскадрилья летает. Мы втроем в наряде. В казарме тишина. Только прилегли поспать перед обедом – звонок. Дневальный зовет, протягивает рубку:

- Кажется, командир…полка…

Командир полка п/п-к Коновалов

Ну все, приплыли! Кажется, с вещами собираться надо. Пару дней назад комендант оформил двое суток ареста за какую-то мелочь, это было нормальное явление в Топчихе, но посадить не успели - не было мест. Беру трубку, представился.

Командир без предисловий ставит задачу:

- Ты постригать умеешь?

- Относительно, да.

- Бери инструмент и в гостиницу в номер через пять минут!

Беру ножницы (а они такие тупые), расческу, станок для бритья и бегом в гостиницу. Оказывается, командиру срочно надо выезжать в училище на Военный Совет. А у него прическа, далеко не уставная. Заехал в городок в парикмахерскую, а там народу - сто человек, 1-е сентября на носу. Видимо кто-то подсказал про меня. Прихожу в номер, стучусь. Коновалов уже сидит на балкончике, в простыню завернулся, ждет...

А у него волос волнистый, пышный, постригать опасно, все-таки голова «командирская», а не курсантская. Командир сразу и «успокоил»:

- Жибров! Плохо пострижешь – прямо отсюда пойдешь на гаупвахту, тебя , кстати, комендант уже ждет. Я даже могу подвезти по пути. Хорошо – пойдешь в казарму. Только времени у тебя минут 20.

Постригаю, а сам думаю о конечном результате. Минут через 10 он говорит:

- Ну- ка подожди...Романов! Ко мне!!!

В это время капитан Романов (инструктор) вдоль стеночки гостиницы тихо-тихо, бережно прижав к груди канистрочку пива, пробирался к себе в номер. Для него голос командира оказался, как гром среди ясного неба! С виноватым видом заходит, а я продолжаю постригать. Командир, не оборачиваясь, спокойно произносит:

- Три литра отлей, там баночка на столе и принеси две рыбки в номер, мне говорили у тебя есть - хорошая такая...

Рома тихонько (интересно было смотреть со стороны) все сделал, а еще через пару минут и рыбу занес, действительно хорошая! Коновалов спросил :

- Если хочешь пива можешь с рыбкой попробовать.

Я, естественно, отказался - не совсем был уверен: «пойду» или «поеду»? Закончил. Командир посмотрел в зеркало, остался доволен. Я тоже!

- Ну раз пива не хочешь (зря отказался!), тогда хоть рыбу возьми.

Пришел в казарму с рыбкой и «пролетевшей» мимо гаупвахтой. А за пивом мы сходили после обеда.

Самогоночка в 70 градусов...

В один из дней, когда не было полетов, сразу после завтрака нас построили и объявили перед строем:

- Кто хочет в колхоз до обеда на сенокос?

Лес рук. Стоим - руки тянем, а сами рисуем себе картину в голове – сенокос, деревенские девчата... За пять минут посадили в тягач, а еще через полчаса выгрузили в поле, которому не видно конца и края! Сенокос оказался банальной сахарной свеклой!

Рядки уходили за горизонт и, самое смешное, даже кустика не было видно. Дали каждому по тяпке, по два рядка и показали направление куда надо двигаться.

Правда часа через два подъехала телега колхозная со старым дедом и такой же бабкой (на двоих дет 200). Привезли свежего деревенского хлеба и бидон молока. Заправились!

Кто-то из наших ребят умудрился и в поле найти фляжку самогона (видимо дедушка взял про запас). После обеда предварительная по плану была, и мы эту фляжку привезли в столовую. Инструкторов еще не было и как только мы себе вместо компота разлили по стаканам - заходят инструктора и садятся прямо напротив нас за свой ряд. Сидим - давимся содержимым стакана за столом. А компот по цвету почти такой же «беленький, не отличишь! Не оставлять же?

Давай мелкими глотками отпивать компот. А самогонка точно, градусов 70!!! Пьешь компот и слезы выступают!!! В общем, еле-еле тот компот допили и в класс, на предварительную.

Заветная фляжка в руках Бори Смирнова

Сидим – смеемся, а самое смешное в том, что инструктора не менее чем в метре от нас кушают в столовой и головой крутят, что за запах?

Это не разбор полетов – это песня!!!

Бывший летчик «мессершмита»...

Было и такое... Приехала группа курсантов на уборку картошки. А поле находилось как раз в центре пилотажной зоны. В общем, они копаются в поле, а периодически в зоне появляется Л-29 и отрабатывает задание.

Л-29 в пилотажной зоне

В это время подъехала деревенская телега, «за рулем» старый дед в кирзачах, ватнике, картуз, которому 200 лет в обед, во рту самокрутка из махорки. В это время очередной курсант «занял зону» и приступил к заданию. Все головы подняли, смотрят...

Дедушка посмотрел – посмотрел и спрашивает курсантов:

- Это ваш? У вас видимо здесь центр зоны, смотрю постоянно когда летают, то простой пилотаж, то сложный... Петли крутят иногда, бывает и штопор витка три – четыре. Но больше хулиганят, в основном «бочки»...

Странно было слышать из уст деревенского деда летные термины, фигуры пилотажа! Народ стал задавать вопросы – откуда «знания»? Дед сначала отнекивался, по потом все же сказал:

- Было дело... Летал немного, но уже очень давно.

Все посмотрели заинтересованно, как-то уж очень странно все выглядело. Но дедушка все же «сломался»:

- Летал... в 43-м, на истребителе.

- На Яках, МиГах???

Дед запалил еще одну самокрутку, вздохнул и выдал:

- На «мессершмите», 109-м... Сбили меня, потом плен, ну и здесь остался жить..

Дождливая осень...

Наступила осень, с дождями и непригодной полосой. Сколько раз, вместо полетов, мы гоняли лужи и переставляли буйки на ВПП не сосчитать.

Крайние несколько смен, предполетные указания, напоминали указания по слалому, т.к. полоса была вся в лужах.

Но полеты закончились. Всю программу мы отлетали и стали немного похожи на тех, увиденных осенью год ранее, курсантов: повзрослевшие, в выгоревших ХБ. Да что там говорить – орлы! Одна эскадрилья еще заканчивала программу, а нас (к большому нашему неудовольствию) решили перебросить в Калманку и задействовать на каких-то работах (картошка, ремонт, подготовка к итоговой проверке).

Самостоятельный полет в зону на сложный пилотаж

В общем, утром оказались на базе в Калманке. Настроение у всех одно – быстрей бы в Барнаул и в отпуск. Слухи какие-то ходили, что мы тут задержимся день, от силы – два! Мы даже постельное белье не брали, разместились где попало в казарме.

Удачное приземление

И все же два дня на мешках переночевали. За это время успели поработать на разных объектах и даже поучаствовать в тревоге, хотя, честно говоря, не знали даже аэродрома.

А вот на ударной стройке в клубе я отметился лично. Непонятно каким образом меня взял на «спецработы» то ли начальник клуба, то ли местный «комсомолец». Ну, уж очень им хотелось, чтобы курсант перед убытием в отпуск покрасил в клубе на потолке небольшой кусочек, который потемнел то ли от дождя, то ли сам по себе от старости.

Видимо для них это было так важно (может итоговая впереди покоя не давала?), что инструктировать меня как правильно покрасить потолок пришли: замполит полка, комсомолец, начальник клуба и кажется кто-то с парткома.

Объект работы довольно высоко, поэтому для меня уже приготовили два стола и огромный табурет, которые «воссоединившись» представляли подобие «пизанской башни»! При всей вроде простоте, ничего страшного, но все это шаталось, ходило ходуном, и, однако напоминало довольно веселое зрелище со стороны.

В руки мне дали кастрюлю трехлитровую с водоэмульсионкой (дефицитная вещь в те времена!), кисть и советуют в четыре голоса как правильно красить.

При моем росте, такими вещами только и заниматься этим. Ладно крашу.

Но они меня так зае@..... советами:

- Левей... правей... повтори... чуть дальше... еще разок... еще мазок!

Самое главное, там красить надо было ровно 5 минут, но указаний… На мой взгляд, нормально, можно опускаться. Но руководить - не мешки ворочать!

- Еще чуть дальше проведи! Еще немного! Еще разочек, чуть даль…!!!!

На этом покраска закончилась.

Наш первый самолет в авиации

Пизанская башня не выдержала и рухнула!!! Я, падая с такой высоты, инстинктивно, а не специально, отбросил кастрюлю с краской в сторону. Приземлился удачно (мысленно поблагодарив своего тренера в спортшколе за умение падать и первый разряд по гимнастике). На старом выгоревшем ХБ - ни одной капли краски! Но когда отряхнулся, пришел в «ужас» - весь политотдел был белый!!! Все! И причем конкретно, а не так капелька, другая. Но и это не самое главное. Дело в том, что видимо утром они отоварились на складе и получили все новенькое ЛТО, после обеда в нем и пришли на службу! Спокойствие проявил только замполит, остальные были в состояние «клинической смерти», особенно комсомолец. Он, видимо по блату достав, щеголял в новейшей демисезонной летной куртке.

А потом пошли советы – смывать сразу или, когда подсохнет? Я тихонько положил кисточку, которую почему-то так и не выбросил падая, пошел медленно, а затем переходя на бег, в казарму. Все равно в полку краска закончилась.

Возвращаемся в Барнаул. Поезд пришел в 9.00 и погрузив вещи на машину, мы пешком тронулись к училищу.

Выгоревшее форма ХБ, строй далекий от нормального и, под постоянные команды **капитана Кагирова**, через город добрались до родного училища. Наверно все испытывали одно чувство - себя считали уже летчиками!

Через день нам выдали документы и поехали по домам. Многие ребята собирались после полетов отдохнуть на море, в Сочи. Мы втроем (Сережка Кайгородов, Володя Поляков и я) тоже решили дней 10 позагорать. Взяли билеты на самолет.

А погода в Барнауле уже была далеко не осенней! Все напоминало, скорее, настоящую зиму. Снега почти по колено, мороз под минус 20 градусов! Ехали в автобусе в такую погоду в аэропорт, и «граждане» с улыбкой смотрели на нас: без шинели и шапки, в кителе, да в туфельках – смотрелись мы оригинально по-сибирским меркам! Пока сели в самолет, чуть не отморозили себе все…

Шесть часов на трудяге Ил-18 и показалось Черное море. Волновались, а как там погода? И когда стюардесса объявила:

- Температура в городе Сочи +15 градусов.

Порадовало, что не зря прилетели. Но только выйдя из самолета, поняли, что +15 в Сочи и +15 в Сибири - совсем два разных понятия!

Через несколько дней в Сочи встретили Витю Ежкова, Женю Серых. Отпуск продолжался!

Третий курс! Мы солидные курсанты, серьезный самолет - Ил-28. Возраст, кстати, одинаковый что у нас, что у самолетов. Зимняя сессия прошла очень быстро. Запомнилась, кроме учебы, постоянными походами в музыкальную комедию.

Было такое, причем довольно часто. Два раза в неделю нас снимали с самоподготовки и вели на спектакль, которому предшествовали танцы под музыкальное сопровождение ансамбля, костяк которого составляли курсанты 76 года выпуска. Видимо администрация театра, чтобы поднять посещаемость, делала «план» - 40 курсантов и, порядка, 400-500 девчонок из местных ВУЗов. Аншлаг был всегда.

Ну, а спектакль под названием «Таблетка под язык» снится до сих пор, наверное, не только мне.

Особенно бурно прошел Новый год. Буквально 2 января начальник училища провел построение всего личного состава. «Порол» серьезно и довольно долго. Начал с первого курса. Вывели 3 – 4 курсантов (попались с употреблением спиртных напитков) и речь была примерно такой:

- Вот посмотрите на этих «летчиков»! Что Вы себе думаете? Только поступили, полдня в армии, а уже водку «пьянствовать» научились! На Совет училища – отчислить!

Наступила очередь второго курса. Выводят человек 5-6. Причины почти такие же – водка, самоволка…

- А вы? Уже летать собрались, алкоголики? Не будете летать - никогда! На Совет училища – отчислить!

Странное дело, но после второго курса наступила очередь четвертого…

Из строя вывели курсанта (его историю рассказывать долго, но «за плечами» у него было: 3-4 курса гражданского ВУЗа, одно отчисление из стен училища, восстановление и вот опять «залет»), но начальник, понимая, что это все таки четвертый курс, начал «стыдить» без особого желания отчислить. Только после этой «проработки» курсант сам сказал – отчисляйте, устал я уже учиться…

И вот пришла наша очередь. Полковник (а может уже тогда был генерал?) Гончаренко рассказал всем, что именно с нас надо брать пример:

- Посмотрите, вот стоят курсанты третьего курса! С них Вам всем надо брать пример! Хорошо учатся, отличная дисциплина! Отлетал всю программу второго курса. Сейчас готовятся на полеты! Настоящие летчики! Прекрасно понимают, чем надо заниматься! Настроение у них одно – освоить новый тип самолета, поэтому и дури в голове нет! Молодцы!

А мы стоим и, честно говоря, не дышим…

За праздники у нас было столько залетов, что мамам не горюй! Драка с ментами в ресторане с битьем посуды, побоище в политехе выбитыми стеклами в общаге, кто-то отметился в вытрезвителе, опять же драка в музкомедии и т.д.

Стоим и думаем – шутит или нет?

Правильно говорят – все тайное становится явным.

Дней через десять, возвращаясь с занятий у столовой уже поджидали нас и генерал, и руководство училища, менты и два «бобика» милицейских. Как-то все сразу всплыло, что перечислено выше.

Получили все сполна, но видимо помогло то, что нас ставили в «пример», да и шума не стали особого поднимать. Никого не отчислили, но крови малость попортили.

Долго раскачиваться не пришлось. Через месяц сессия, а там надо было собираться и на полеты.

ТАБЛЕТКА ДИМЕДРОЛА ДЕЛАЕТ ЧУДЕСА!

На зимнюю сессию, уже по традиции, лег в санчасть. Желающих отдохнуть было достаточно, но для третьего курса квота существовала. Первый экзамен сдавали «самолет и двигатель».

Два дня отдохнул, выспался. Конспекты были и еще пособие большого размера, звали мы ее «мурзилкой».

Там все доходчиво, понятно и потом предметы по самолету - это не математику «любимую» учить.

Тяжело было одно – раскроешь книгу и через 5-10 минут наблюдается потеря сознания (глубокий сон)!

В день экзамена, перед тем как от

- Возьми таблеточку, успокаивает! Мне каждый день дают, утром - вечером, а я не пью и так спокойствием замучен…

Взял для верности **три,** что-бы не волноваться!

Через час выхожу на улицу, там мороз -20^0, солнце яркое, глаза слепит так, что открыть нельзя. И спать хочется, просто ужас!!!

Пока дошел до ангара, а сдавали там у самолета, в глаза хоть спички ставь, но за то абсолютно спокоен. Принимал экзамен **майор Кузнецов**.

Взял билет и пока ждал своей очереди просто-напросто заснул! Преподаватель не знаю что подумал, но будит меня. А я просто натурально сплю!

Не пойму еще спросонок - где я?

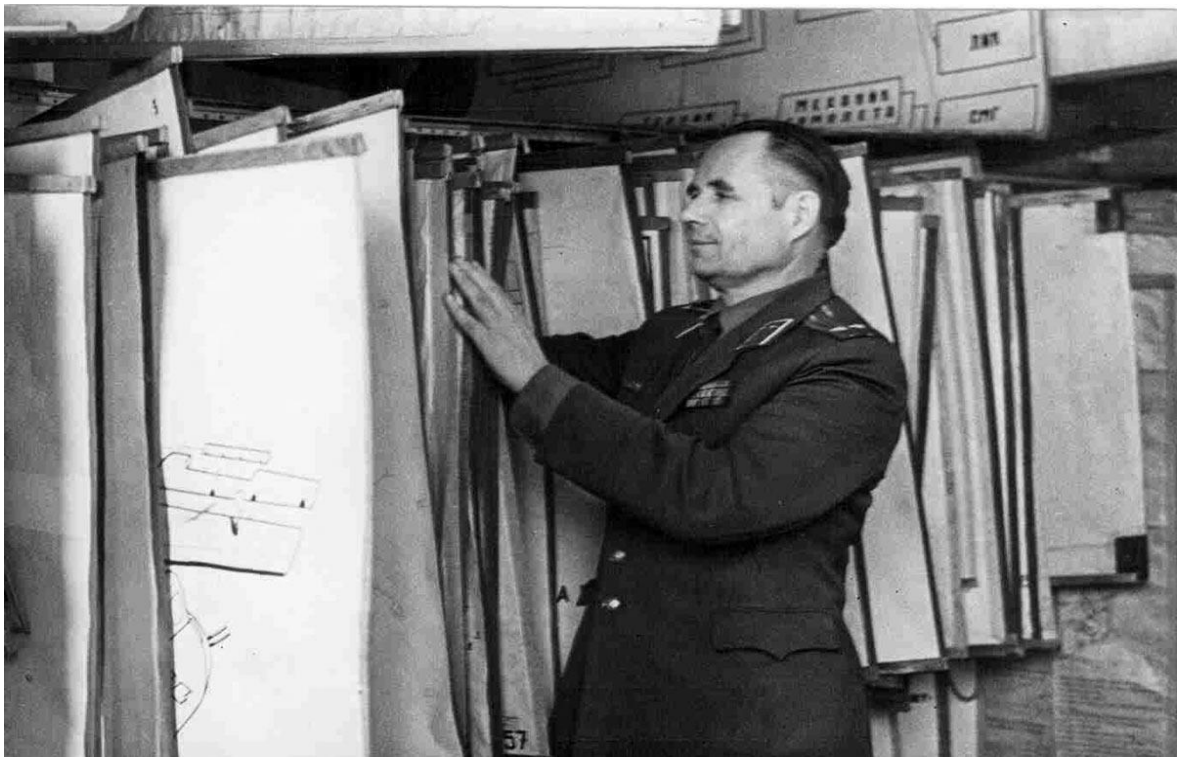
Потом дошло, к доске вышел, читаю вопросы. Кузнецов, наверно видя заснувшего курсанта на экзамене первый раз, со всей «пролетарской ненавистью» прошелся по всем вопросам.

Я отвечаю. А его, наверное, это задело.

Пошли в бомболюк – начал разные цилиндрики спрашивать, отвечаю - «мурзилка» помогала хорошо выучить. Он еще подробней – тут я уже через раз угадываю.

В общем, он своего добился, что не все я хорошо знал. А оказывается, он на консультации эти мелочи всем показывал, а я в санчасти. Разобрались, а когда он спросил, почему спал?

Помогли слова: «санчасть», «температура», «уколы». Вышел с зачеткой и пятеркой в ней. Но димедрол теперь в таких дозах не принимаю!



Дедушка Кузнецов, так мы его называли

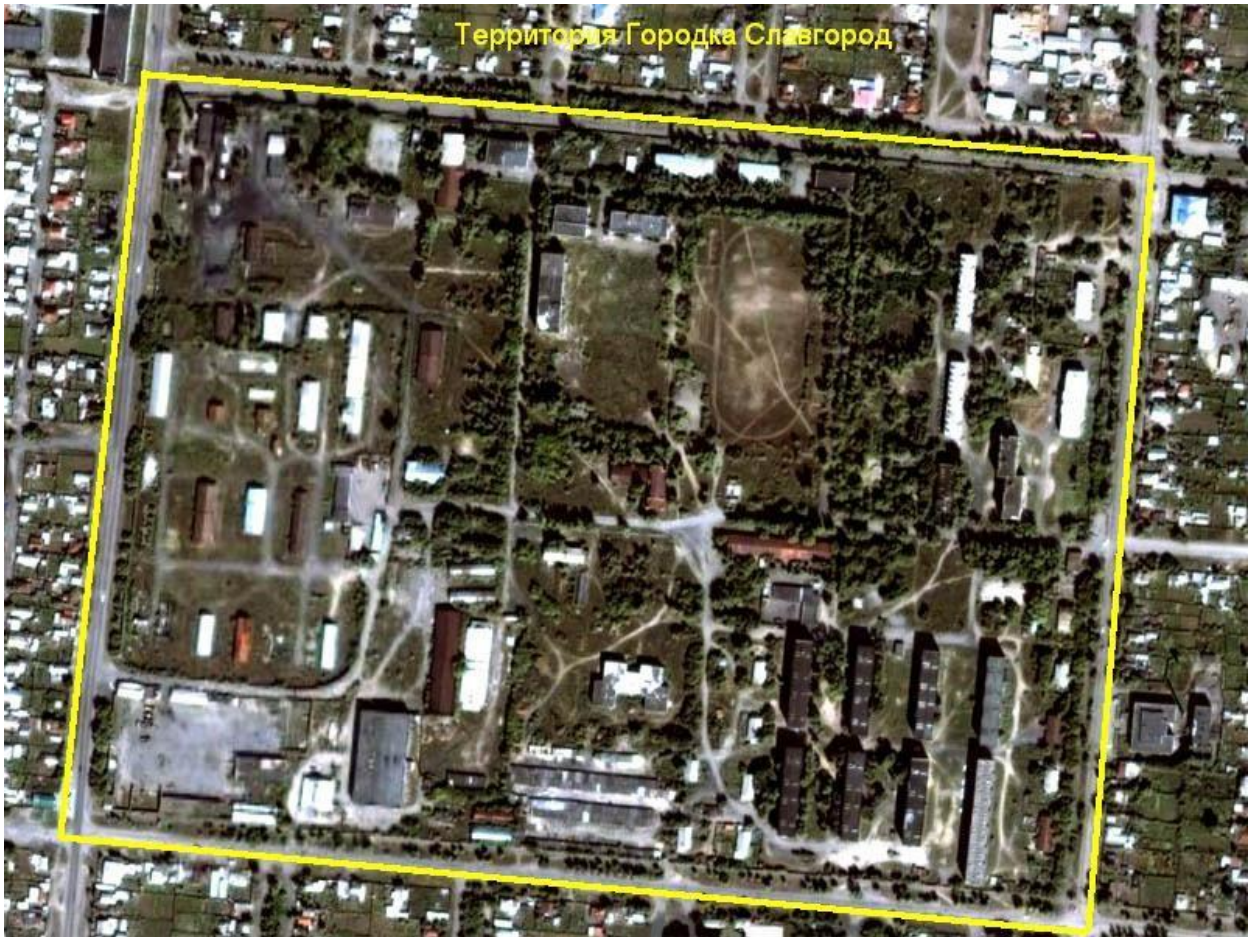
Фронтовой бомбардировщик Ил-28

СЛАВГОРОД

Пришел март и снова, собрав все вещи «матрацовку», поехали в город Славгород. Ехали и думали - новые инструктора, новый самолет. Как все получится? Главное - было интересно Самолет серьезный, сложный, а в экипаже - штурман, стрелок-радист! Это не Л-29, где все сам да сам. Да и команды запоминающиеся - "Смотреть пламя!" - на запуске. Но, при всей, казалось бы, сложности, Ил-28 уже в середине программы казался простым и надежным самолетом.

Летать на нем - одно удовольствие! Не знаю, кому как, а я вспоминаю его очень часто. Зря их резали сотнями. Они и сейчас бы летали и ничего с ними не было.

А сколько он ошибок прощал, любой другой самолет не простил бы никогда!



Военный городок в Славгороде

Приехали ночью, пока добрались до казармы, уже наступало утро. Нам разрешили поспать до 9 часов. Потом завтрак и построение перед учебным отделом. Зачитали состав экипажей и номера классов, где нас уже ждали наши новые инструктора. В отличие от Л-29 в экипаже у инструктора нас было уже пятеро.

Первая встреча с инструктором. **Капитан Эргашов**. Небольшого роста, худенький. Походка, кстати, запоминающаяся. Идет, как будто «имел он всех ввиду», спокойно, размеренно, с характерным поворотом ног. В общем, ни с кем не спутаешь. После часа беседы и знакомства, настроение у нас заметно улучшилось.

Инструктор подробно рассказал, что нас ожидает и как будем летать. Сам он с началом полетов будет возить двух курсантов (Безносова и Семенова), еще одного (Смирнова) - старший летчик звена, а двоим (Губаеву, Жиброву) - придется ждать пока они не подойдут вплотную к самостоятельному вылету, а потом уже и до нас очередь дойдет. Нам двоим, предстояло ходить по усиленной программе в наряды.

Два слова про экипаж Жени Серых, Коли Летова и Вити Маслова. Нас распределяли в экипажи, видимо, по росту. Так вот на Л-29 у них инструктор был капитан Романов. Высокого роста, рыжеватый, кулак - как голова у курсанта. С ними он особенно не церемонился, может чуть «позволял» лишнего в словах. Драл их беспощадно, жестко и постоянно, но никто списан не был с экипажа, а это большой плюс инструктора.

Нам конечно и в плохом сне такое отношение не могло присниться, но они школу прошли хорошую, закалились, так сказать, как сталь. Всю зиму, если заходил разговор, они мечтали о новом инструкторе, все равно какой, только не «Рома». Вот с такими сладкими мечтами и приехали в Славгород.

Наш инструктор на Ил-28. Капитан Эргашов Юлдошали

Когда зашли каждый в свой класс (а инструктора нас ждали там), «слоны», мы их так иногда называли, от «счастья», чуть не умерли - за столом, обхватив голову руками сидел… капитан Романов!!!

Все оказалось просто - «Рома» попросился к новому месту службы, на новую авиационную технику.

Спустя месяца 2-3 сидим в беседке, а Женька Серых говорит:

- Да, Рому просто не узнать, стал тихий, вежливый…Слова плохого не скажет!

Когда же разговорились про «ласковые» слова год назад и сейчас, конечно прогресс, но, например, мне после своих инструкторов даже не верилось, что обучение так проходит. Просто не верилось, хотя все это было еще впереди.

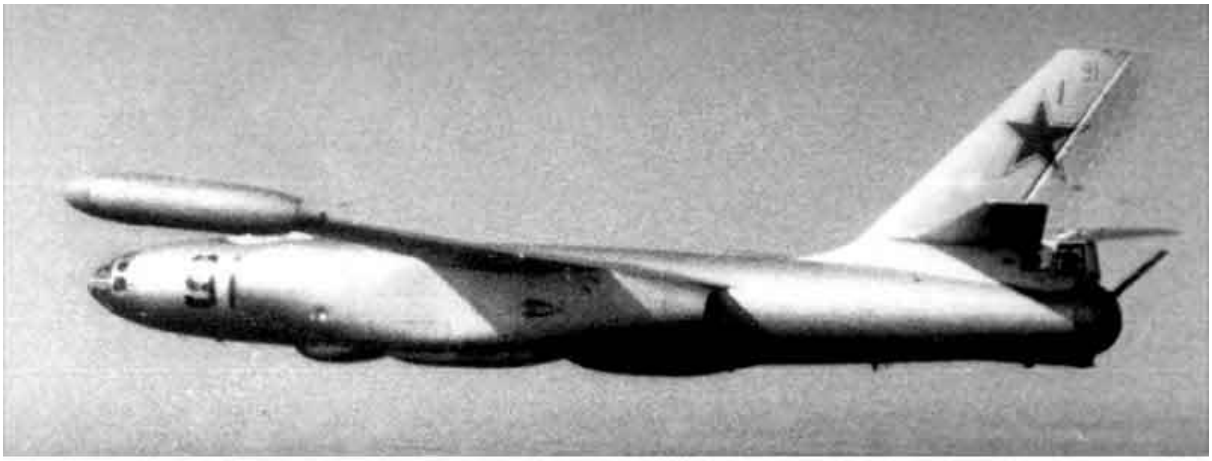
Командир третьей эскадрильи был **майор Озеров**. Мы его практически не видели. Он отметился депутатом XXV съезда КПСС, нашей «горячо любимой» партии, и поступил в академию. Перед этим не получилось, т.к. Ил-28, вроде уже не тот тип – «старый». Но на партийном съезде вопрос решился быстро. Запомнилось, как он собрал нас в классе, что-то сказал про съезд два слова, а потом добавил :

- Если бл@…Вы будете «баловаться», я из вас сделаю, бл@…, кремлевских курсантов! Понятно?

А в целом за командира все лето работал зам. комэска. Но командир так и остался в памяти – как делегат съезда партии.

Началась наземная подготовка - зачеты и регулярные поездки на аэродром, где мы учились снимать и ставить на место «легкосъемные» капоты двигателей Ил-28. Особенно это нам нравилось при -20^0, да с ветерком.

Места в домике техников не было никогда у печки, поэтому мы научились обогреваться, завернувшись в самолетные чехлы и так коротали время. Правда один раз чуть грейдер не переехал, за рулем которого был наш курсант бывший и дослуживающий пару месяцев в батальоне. Хорошо, кто-то в последний момент вспомнил, что под чехлами человека три-четыре грелись. В общем, небольшой стресс нами пережит был.



Наземная подготовка.

Первый опыт снятия «легкосъемных капотов»

Но жизнь на новом месте шла своим чередом и совсем скоро начались полеты! Провезли всех. Получили массу впечатлений. После Л-29 «Илюха» удивлял всем – скоростью, тягой двигателей, высотой полета, да и размерами тоже. Ох, и здоров он казался после нашей «Эллочки»

Наша эскадрилья должна была летать на грунтовом аэродроме «Южный». Поняли, что на бетоне «Северного» нам ни взлетать, ни садиться не придется и мы вдвоем смиренно ждали своей очереди – в свободное время от нарядов присутствовали на предварительных подготовках, где наши уже вовсю осваивали азы пилотирования Ил-28.

За это время, и мы успели еще слетать по одному полету. Присутствуя на предварительной подготовке, не хуже других, изучили и полет по кругу, в зону, слушали замечания инструктора в группе после эскадрильского разбора полетов. В общем, были в «теме», но не совсем

Зима тоже когда-то кончается. Начались полеты на «Южном», полным ходом эскадрилья летала. Мы же с Игорьком Губаевым «летали» из наряда в наряд, с нетерпением ожидая, когда наши орлы подойдут к самостоятельному вылету?

В АВИАЦИИ МОЖЕТ БЫТЬ ВСЕ...

И вот, совсем неожиданно кстати, в один из дней инструктор объявил:

– Завтра начинаете летать. Жибров! Губаев! Это Вас касается!!!

Конечно, мы этого постоянно ждали - но одно дело ждать, а другое завтра начнется самое главное - полеты!

И вот первая смена, полет запланирован в самом конце, под «красную ракету» - три полета по кругу после «горячей пересадки» с проруливанием. Я всю смену не вылезал из кабин свободных самолетов, отрабатывая полет по кругу и понимая, что все знания куда-то улетучились и ты ни хрена ничего не знаешь.

Перед полетами. Ежков, Жибров, Безносов.

К концу смены успокоился, инструктор расскажет и покажет!

Наконец идем с инструктором, к только что приземлившемуся самолету, что-бы, как говориться, начать «вывозную» программу. А в это время полет закончили Серега Смирнов, которому до самостоятельного полета оставалось практически ничего, и замполит эскадрильи, старый умудренный инструктор – майор Брусницын. И вот вместо того, чтобы полностью поменяться, как положено, экипажами, началось такое…

В ожидании вылета…

Приоткрывается фонарь передней кабины спарки, и замполит машет рукой моему инструктору, мол иди, я слетаю и с ним, лень вылезать из кабины. Времени до конца полетов оставалось действительно мало, а может просто не хотел покидать «насиженное место».

Инструктор подтолкнул меня к самолету и сам пошел в сторону старта. Тут еще техник подгоняет: - быстрей – быстрей.

Я сразу почувствовал – **что-то не то**!? Да и желания лететь с замполитом, вместо своего инструктора не было – потом будет «разбор полетов. Но куда деваться? Я быстро оказался в кабине самолета и после наспех пристегнутых ремней с помощью техника закрылся фонарь и самолет сразу порулил.

Подсоединившись к СПУ я услышал бодрый голос:

- Давай пристегивайся, все проверь, я пока порулю и скажи свой позывной!

Пока осмотрелся, пока рулили, немного пришел в себя. Заканчивалась первая смена полетов, температура воздуха уже была около 25 градусов, а я, в своей демисезонной куртке, через 5 минут чувствовал себя как в бане.

Подрулили к полосе. Я жду, что сейчас начнется «процесс обучения».

Зря ждал. Голос по СПУ спросил:

- Ну ты готов или нет? Сколько можно пристегиваться?

- Готов! бодро ответил я, только зачем непонятно?

А замполит тем временем подрулил к ВПП и нетерпеливым голосом говорит:

- Смотри, сейчас это «чудо» сядет и сразу запрашивай разрешение на полосу! Опаздываем. Понял?

- Понял!

«Чудо» действительно село и причем довольно хорошо, без подсказок ПРП, чему я невольно позавидовал. И тут до меня окончательно дошло - штурвал ходит свободно, педали тоже! Не чувствуется твердых рук и ног инструктора, да и указаний никаких нет!

- Давай запрашивай, что ждешь!?

Пошел процесс, который я уже остановить не мог.

Наш замполит, в этой постоянной круговерти полетов перед началом массовых самостоятельных вылетов курсантов, просто не знал, что я только начинаю вывозную программу! Наверно думая, что я, как и Смирнов, уже на пороге самостоятельного вылета. Если бы все началось, как положено: с запуска, руления - у него бы 100% не было никаких сомнений, что в кабине «чайник»! А так получилось вот что…

Я медленно вырулил на центр ВПП и встал по осевой линии. За это время успел прослушать две строчки песни (ну, очень популярной в то время) - инструктор спокойно искал «Маяк»:

- Прощай! От всех вокзалов поезда уходят в дальние края…Прощай…

Лещенко спокойно пел в Москве, а в Славгороде… Ну, нам только песни не хватает! Дальше – больше.

- Запрашивай взлет!

- 323, взлет!

Вывел обороты, и, как положено, начал разбег.

P.S. Решив все-таки написать про «Это» я далек от мысли, что я «сам» смог бы выполнить три полета по кругу - такая мысль никогда меня не посещала, даже спустя многие годы. Просто в том полете было много совпадений, которые вылились в этот незабываемый, можно сказать, «дикий» случай. Конечно, инструктор на разных этапах вмешивался в управление, подсказывал по СПУ, но главное то, что он понял, кто сидит в задней кабине, только после посадки!

Итак, по порядку…

Мы взлетели, убрали шасси, закрылки, заняли высоту круга. Коряво – неровно, но каких-либо замечаний не слышно, во всяком случае, СПУ молчало и только иногда можно было слышать продолжение репертуара по «Маяку» - Лещенко продолжал надрываться, затем пошла песня следующая. Волну замполит настроил основательно.

Я понял это по-своему. Тишина, значит нормально, пока не падаем, начал выполнять первый разворот. На «Южном» по кругу заблудиться было очень трудно. Стал лихорадочно вспоминать не раз нарисованный полет по кругу, ориентиры и то, что на предварительной, наш летающий экипаж рассказывал десятки раз – «озеро делим на 1\3 (это как раз траверз), закрылки на 20, доклад, и т.д..

Больше всего боялся пропустить, точнее ошибиться при выпуске закрылков. На «Илу» закрылки не фиксированного типа, а так, что надо «поймать» 20 градусов и отключить «выпуск». Пока ловил эти 20 градусов (получилось!), потом траверз - стал немного соображать, вернее, действовать более осмысленно.

По СПУ небольшие подсказки:

- Высоту держи! Ты что не видишь она растет! А скорость? Е@…., да где ж ты учился летать?

Добрались мы до посадочного курса, вышли тоже в пределах разумного – впереди полоса, видимость отличная! Вошел в глиссаду и, так потихоньку, лечу на подсказках или он сам «Ил» летит? Со стороны выглядело как противозенитный маневр.

В это время инструктор, наблюдая мою, «глиссаду» при подходе к полосе, говорит в квадрате инструкторам:

- Да, а замполит- то, точно не знает, с кем летит!

Сели, конечно, не очень хорошо – «резвясь и подпрыгивая»! Но что самое главное, инструктор спокойно говорит:

- Ты немного аккуратней! Куда скорость гонишь. Я за тебя обороты буду убирать или может стрелок?

Ну и дальше в таком роде.

В конце полосы опять поиски «Маяка» и дальнейшее продолжение праздничного репертуара. А я в состояние транса - еще ведь рулить надо! Если бы была бетонка- это конец! Но так как ширина рулежки позволяет хоть взлетать, то куда наш «Ил» с колеи денется?

Немного я очухался (перо сразу начало расти, ясно где). Прошли технический пост и подрулили опять к полосе. Началась вторая серия…

Все почти как первая, только до траверза - тут я за неимением опыта и внимания забыл переключаться на внутреннюю связь по СПУ и на подсказки инструктора перестал хоть как-то реагировать (думая, что летим хорошо), а на самом деле ошибка шла за ошибкой. И вот в конце второго разворота к моему невероятному удивлению РУДы пошли на «максимал», штурвал на кабрирование, да при том таким резким взятием «на себя», что руки со штурвала убрал.

Смотрю на высоту, а там уже почти 300 метров вместо 600 и скорость – ну, не такая как надо! Слышу крик из передней кабины! Быстро перехожу на СПУ. А там! Мама дорогая! Замполит сажает самолет и открытым текстом в мой адрес все, что он обо мне думает! Если бы все это показывали по телевизору, то было бы сплошное «пи-пи-пи-пиииии»…!

- Залетались! Е@….! Я тебе замечания, е@… после первого разворота делаю, а ты, е@… даже ответить, бл@ уже не желаешь! Сейчас б@… высажу тебя здесь, дол@… в конце полосы и п@…й к своему инструктору - стребателю, е@… , пусть он тебя учит, чему не знаю?

Замполит, сделав секундную паузу, сам, к моему удивлению, настраивая самолетную радиостанцию на очередной концерт, продолжил:

- Это ж надо! Е@… , я вас должен возить перед самостоятельными вылетами и учить элементарным вещам - на х@….. оно мне надо!!!. Летать-то толком не научился, а уже и замечания слушать не хочешь?

Честно думал - все! Руки положил на колени, ноги с педалей убрал. Расслабился и слушаю «методические указания». А самолет - «сам» рулит, обороты увеличиваются, уменьшаются. Сижу, как «обреченный на электрическом стуле», только обильный пот с лица вытираю, по спине уже не ручей, а настоящая «река» бежит!

Смотрю и задаюсь вопросом – почему мимо стоянки рулим на технический пост? Я ведь уже посчитал, что третьего круга точно не будет! Но вместо центральной заправочной Брусницин рулит прямо к техническому посту, продолжая говорить все что думал обо мне, забыв «педагогическую и партийную терпимость», через слово посылая меня в «космос». Стрелок – радист (солдатик срочной службы), наверное, обалдел от такой душевной речи замполита.

А замполит не останавливается, процесс порки только вошел в самую горячую стадию! Уже и техник взял под козырек, осмотрев самолет, он рулит и продолжает все мне ласково выговаривать.

Мы снова стоим перед полосой! Слышу уже конкретное:

- Ты ВСЕ понял, дол@@@…..б?

- Да!

- Ну, бери управление и пи@@@@….й на третий круг!

Самое интересное – он не говорил мне про мои ошибки: что я не дал обороты на втором развороте, крен маленький (искал полосу!), вертикальная большая и скорость упала до невозможного!

А драл меня за то, что не перешел на СПУ, не слушал его замечания и, естественно, никак не реагировал! А терпел он, наверно, долго.

- Так ты все понял, камикадзе, япона мать?

- Да!

После полетов

Еще до взлета по СПУ доносились обрывки очередной песенки. Честно говоря, меня взяла слегка оторопь от действий инструктора. В кабине «спарки» Ил-28У, слева – внизу приборной доски был такой небольшой проем, через который инструктор мог наблюдать за положением руки курсанта на РУДах, да и нам можно было судить в каком положении находится инструктор. По тому, как педали и штурвал освободились от инструктора, я понял, что он все продолжает думать, что я такой же! как предыдущий курсант!!!

Что-либо говорить в этой ситуации было и с моей стороны глупо. Да и что я мог сказать ***– Товарищ майор, возьмите управление! Я ведь еще летать не умею!!!***

Третий полет по кругу прошел более-менее тихо и спокойно (после любого доклада сразу переходил на СПУ, вслушиваясь в замечания и пытаясь их как мог исправить).

Были замечания, были подсказки, было легкое вмешательство в управление самолета, но самое главное (мне так казалось), что мой «проверяющий» только смотрел за полетом, иногда помогая мне и подсказывая.

Глиссада, на конечном этапе была далека от нормальной, но все равно в пределах «приемлемой терпимости». Голос Брусницина был почти спокойный, повышенного, «ласкового» тона уже не было. А после посадки, которая хоть и была слегка грубоватой и еще с «отделением» небольшим, еще до окончания пробега на центре полосы, услышал по СПУ спокойный, с доброй интонацией голос

- Можете долб@@@@ы, если вас е@@@...ть вовремя! Все можете!!!

Сели мы крайние, под красную ракету и, так как места на центральной заправочной стоянке уже не было, руководитель полетов дает команду:

- 323 –й, заруливай на «якорь»! (т.е. на стоянку).

Освободили полосу, инструктор заерзал в кресле (усталость давала знать) и спокойно говорит:

- Ну, давай рули потихоньку на свою стоянку, кстати, где оно?

Если бы на меня вылить ведра 2 воды – я бы выглядел наверно более сухим, чем в тот момент, тихонько рулю, вытирая потоки пота с лица, чувствуя, что ЭТО все закончилось! Если честно, бог его знает на самолете какого звена летали – понятия не имел, на стоянке бывали не часто, так как не летали и большей массе дни проводили в гарнизоне. Отвечаю громко и зло, за все «пережитое»:

- НЕ ЗНАЮ!

- Ты что, за все это время на стоянку ни разу не заруливал и не знаешь где борт стоит? Ну, вы даете, орлы! Чем же вы тут занимались на полетах?

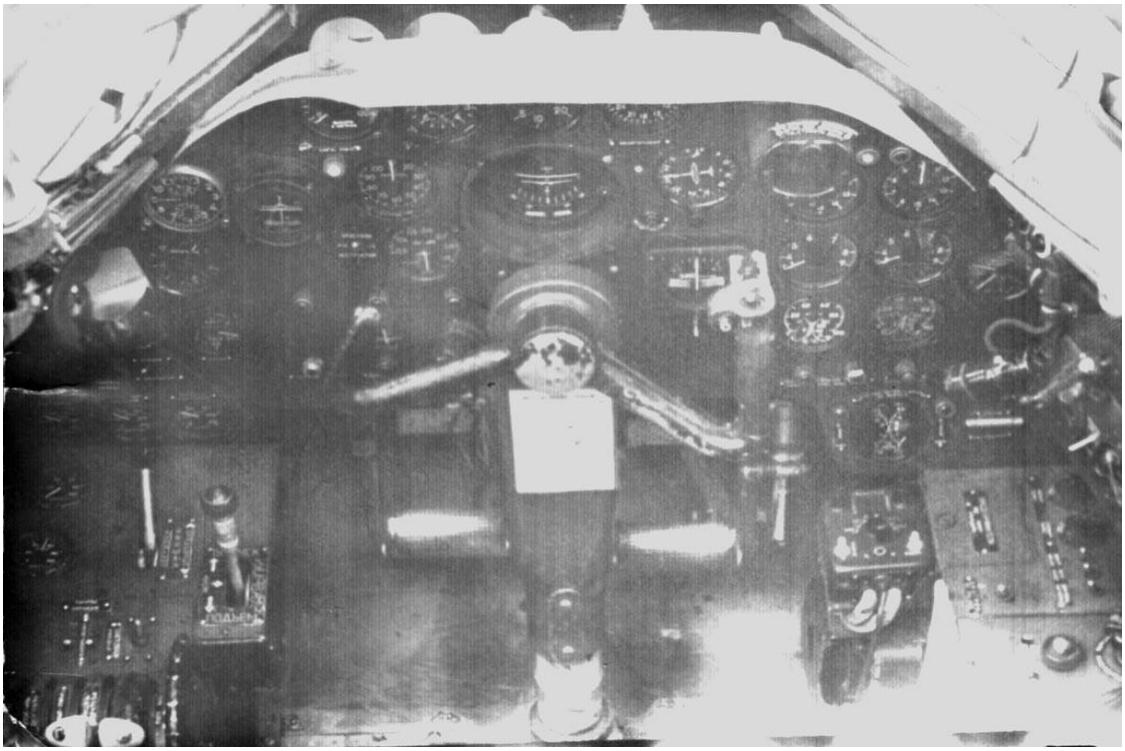
- Откуда я знаю? У меня это вообще первые круги – упражнение №2, первый полет!
А до этого только на «Северном» два полета слетал…

Остановились мы как вкопанные. Замполит с такой силой зажал тормоза, что я чуть лбом не уперся в приборную доску.

- Ты что, только приступил к полетам???.

- Да… тихо и ехидно отвечая, понимая вес комизм ситуации.

Стоянка эскадрильи



Кабина фронтового бомбардировщика Ил-28

- Ну, еб@@@@@@@@@@ Вашу @@@@@@@@@@!!!!

После «приятных» полетов с замполитом

Зарулили мы на стоянку тихо-тихо (заруливал он сам). Не успели выключить двигатели, как замполит сразу открыл фонарь. Вылезая из кабины заглянул ко мне и тихо говорит:

- Ничего, ничего. Все нормально. Летать будешь. Только где же твой инструктор?!

Этот полет я вспоминал редко, а тогда и значения особого не придавал - посмеялись в экипаже и все. И только встречаясь пару раз с замполитом, один на один, он улыбался и качал головой.

Что он сказал нашему инструктору - я не знаю. Когда отмечали «желтый лист», незадолго до окончания полетов на 3-м курсе, я спросил у своего инструктора об этом.

Он улыбнулся и сказал:

- Помню, помню... Все нормально!

ПРОСТЫЕ БУДНИ НА ПОЛЕТАХ

Проверка вестибулярного аппарата

В нашем экипаже был стрелок-радист, которому надо было увольняться осенью (срочная служба). И такой он был деловой, ну, настоящий «летчик»!

Сидим мы на предварительной и он обмолвился, что мол курсанты слабые пошли, тошнит в полете, а его никогда. И тогда мы решили провести эксперимент, естественно на спор - что у него будет «плохое самочувствие» в полете, не далее, как завтра.

На следующий день в плане был полет на спарке по короткому маршруту, т.е. курсант с курсантом. Поспорили - ясное дело, на 0,5 литра.

Полет на проверку стрелка - радиста

На полетах заправили борт, все как положено взлетаем и летим по маршрутной зоне. Прошли поворотный и после него начали вдвоем плавно «работать»- один педалями, другой по крену штурвалом. И так минут 7-8.

«Кабинет» стрелка – радиста

Он (стрелок-радист) терпел-терпел, потом начал просить прекратить, а далее и просьбы прекратились. Долго мы его не беспокоили - было ясно, что на ужине будет «**День Победы»** (так мы иногда в нашем экипаже «день отдыха»). Всю оставшуюся службу (во всяком случае при нас) он больше не говорил про свой «устойчивый, непобедимый вестибулярный аппарат».

Что ж делать? Мы все летали в тот день…

Начался сентябрь. Погода стояла хорошая, никаких перерывов в полетах и программа нашего обучения подходила к окончанию. Конечно, повзрослели, стали гораздо опытней, понимали и взвешивали свои действия совсем иначе, чем год назад. Но в то же время умудрялись совершать и много глупостей (наше звено наверняка помнит, как мы «экспромтом» отмечали день рождение дочки у Володи Волкова перед полетами) и наверно таких поступков лучше не совершать. Но было, что теперь говорить…

Володя Волков сам был из Славгорода. Год назад женился и в начале сентября поделился радостью – родилась дочка! Ясное дело – хотел это событие отметить в эскадрильи. Раз назначал дату, два, три… но все как-то не получалось. То полеты, то начальства много. Короче, не получалось.

И вот вечером, после предварительной подготовки (завтра первая смена полетов!) Моряк с торбами приезжает с дома: ведро горячей картошки, закуски различные и, конечно, «два ведра горячительных напитков». На немой вопрос, легко читаемый на наших лицах, мол, а полеты? Володька махнул рукой и только сказал:

- По чуть–чуть…

Момент на отсутствие какого-либо начальства он выбрал правильно – никого вечером в казарме из руководства эскадрильи и близко не было. Всем составом звена «тихо» отметили день рождения дочки. Легли спать очень поздно. Кто-то действительно чуть пригубил, но большинство, скорее наоборот, «хорошо» отметили.

Утром подъем был довольно тяжелый. Так получилось, что, немного задержавшись в казарме, в числе крайних курсантов проходил медосмотр в санчасти. Когда зашел к врачу в кабинет, запах там стоял такой, что уверенно можно сказать – отмечали «день рождение» у него в кабинете всю ночь.

Самое главное - врач допустил к полетам всех, никаких претензий предъявлено не было абсолютно! Добираясь на аэродром, предварительно позавтракав, немного проветрились и вся предполетная подготовка, тренажи - прошли как обычно. В сентябре мы уже все на тот этап вышли по программе обучения, когда почти не было вывозных и контрольных полетов. Летали самостоятельно, даже более того – все летали в день два – три полета по маршруту на полигон с бомбометанием. Все крутились у своих самолетов – заправка, подвеска бомб и т.д.

Слетал один маршрут со штурманом, хорошо отбомбились на полигоне. Зарулил на стоянку, помог подготовить самолет к повторному вылету для другого курсанта нашего экипажа и пошел на «стартовый» завтрак. Проходя вдоль стоянки слышу:

- Саня! Саня!!!

Смотрю на фюзеляже самолета сидит Кузя и безуспешно пытается заправить борт топливом. Точнее, не может попасть заправочным пистолетом в горловину топливного бака. Сам белый – белый, как стена, руки трясутся… В общем, хреново ему после вчерашнего!

Помог заправить самолет, отпустили топливозаправщик. Тут Кузя и задает вопрос:

- Саня, ты не мог бы вместо меня слетать на полигон? Что-то так не важно себя чувствую.

- Кузя, да как я слетаю? У меня самого еще два вылета на полигон. Давай держись! Тихонько слетай, кислородом подыши! Давай на завтрак вместе сходим и будет все нормально!

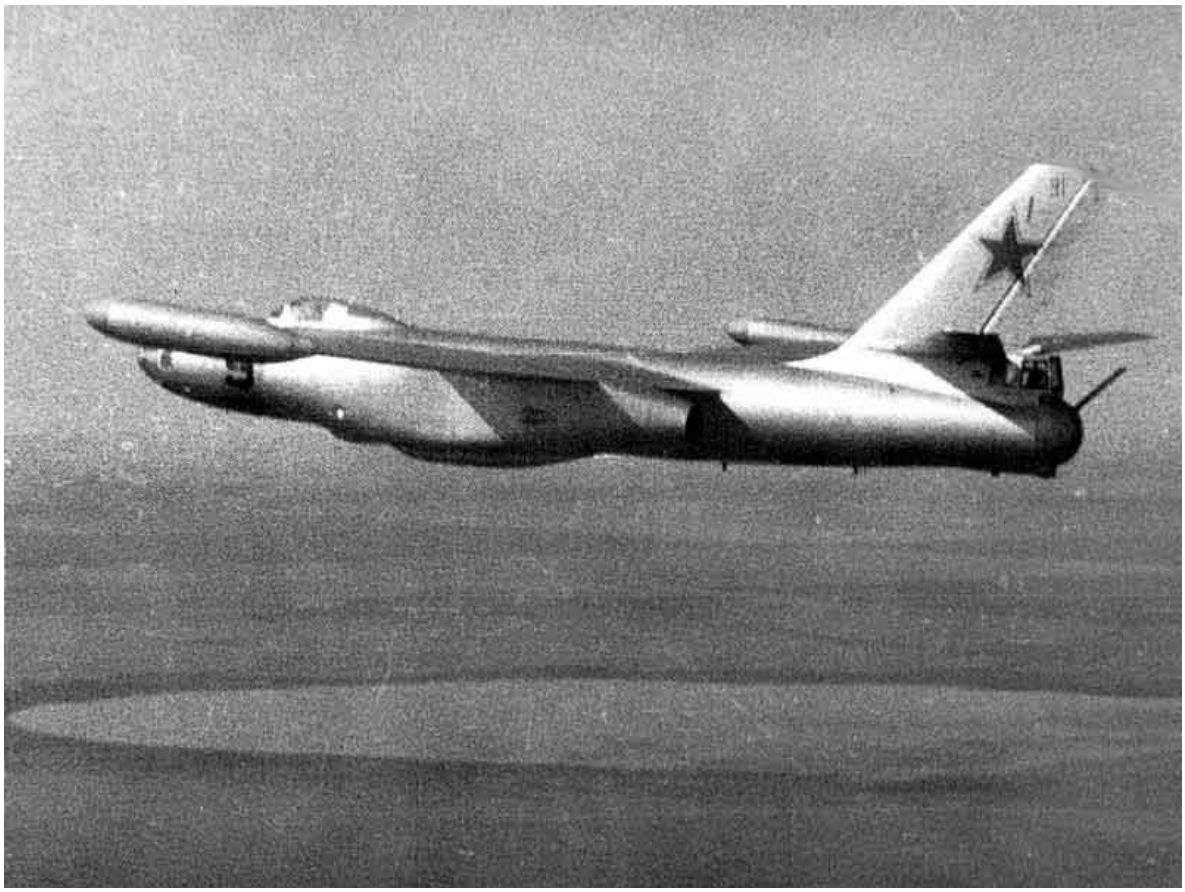
- Какой ЗАВТРАК? Меня от вчерашнего мутит до сих пор, а ты про завтрак? Кстати, у тебя пакетика лишнего нет от карты?

Вынул карту, отдал пакет (дефицит в то время страшный, берегли как зеницу ока!). Кузя стоит возле самолета, в старой демисезонной куртке, хотя уже прилично прогревает воздух, бьет озноб как при простуде. Вид был еще тот!

Когда возвращался на стоянку после столовой, смотрю борт Кузи порулил… Махнул рукой, поднял большой палец на руке, мол все нормально… Кузя только слегка головой кивнул.

Заправка самолета перед вылетом

В общем, отлетали мы ту летную смену, на удивление, даже очень хорошо. Без каких-либо замечаний. Все отбомбились на полигоне, «привозов» бомб не было, да и по технике пилотирования все отлично.



Полет на полигон

Но наивно было думать, что все шито – крыто! Уже после полетов, перед отъездом инструкторов, наш шеф, проводя краткий разбор полетов, сказал:

- Ну, вы вчера, видимо, хорошо погуляли? Тут кое – кто из других экипажей еле шевелился на полетах, а перегар такой, что будто бочку спирта выпили!

Больше ни слова...

А у меня дядька в Генеральном штабе!!!

Еще один веселый случай был в августе. Курсант (кажется **Ларионов**, но может ошибаюсь) списывался по здоровью, но еще не окончательно было все решено. Приехал с госпиталя из Новосибирска, слегка «подуставший». До обеда час оставалось. В столовой никого нет - все на полетах. В «командирском» зале стол накрыт для комиссии (начальство прилетело и, с минуту на минуту, будут в столовой). Курсант, с желанием пообедать, начинает гонять официанток, ему говорят – садись, зараза! сейчас принесут, еще не готово. Он проходит мимо – а тут, в «командирском», уже все готово!!! Садится на командирское место и начинает наворачивать все подряд. Водочка стоит прохладная – он себе пару раз налил от души. Официантки в ужасе чуть не плачут, сбежались все во главе с заведующей. Просят уйти от греха подальше, а он ни в какую!

- Пока не поем - не уйду!!!

В этот момент командир приглашает в зал комиссию. Немая сцена! Потом, без разговоров, берет за шиворот и начинает упирающегося, огрызающегося курсанта вытаскивать из-за стола. В ответ звучит:

- Я вам бл@... еще покажу!!! Я «дядьке» в Генеральный Штаб напишу и позвоню!!!!

Естественно, порядок в зале был восстановлен быстро, курсант спущен с лестницы, комиссия приступила к трапезе. Но осадочек остался…

На следующий день в кубрик «влетает с шашкой» заместитель командира эскадрильи майор Гудин.

- Где этот охламон? Почему? Списать!!! На Совет училища!!! Еще Генштаб вспомнил!!!

Короче, ситуация - за капонир и все! Немного успокоился и стал спрашивать, то одного, то у другого:

- А родственников в Москве нет, не знаете? Может говорил что?

Все отвечают - да нет, не слышали, не знаем. Зам.комэска опять разошелся:

- Где этот хам (Ларионочка в казарме не было)**? Срочно найдите и ко мне канцелярию!!!**

Штурманская кабина Ил-28

И тут раздается в уголочке, чей-то тихий голос:

- Да нет. Кто-то у него есть в Москве, он говорил и звонил тоже с переговорного, сам слышал. И в отпуск он в Москву ездил и, кажется, собирался опять.

- Да?

Разговор потух. Результатов громких и всеобщего позорного изгнания из доблестных рядов курсантов - не было. Был списан тихо, мирно – «по – здоровью».

Контрольный полет

В самом конце программы летали с проверяющим «контрольный полет». По итогам этого полета ставилась общая оценка по освоению программы полетов на Ил-28. Особенного ажиотажа, переживаний ни у кого не было. Конечно хотелось завершающий полет слетать как можно лучше.

Я летел с заместителем командира полка, тогда еще майором, **Бормотовым**. Самое «страшное» в этом задании – полет с имитацией отказа двигателя. Что там говорить, ноги надо иметь сильные, а при весе килограмм 55, как не дави на педаль, она тебя все равно передавит!

С одной этой мыслью и сел в кабину. Кстати, сам полет на одном двигателе, вернее заход и посадка мне нравился всегда, там и обороты не такие большие и давить на педаль до судороги и дрожи в ногах не надо.

Контрольный полет на спарке

Взлетели, а тут еще страхов наслушался, как другие инструктора, чуть ли не после уборки шасси РУД на малый газ ставят - жду команду! Нет, пришли в зону - «виражи» и все остальное по заданию крутим, команды на дросселирование двигателя нет! Я все на часы смотрю, задание заканчивается. Развернулся на точку, подходим к траверзу и дальше заход с прямой.

Таким запомнился аэродром Южный

И вот наконец:

- Жибров!!! А ты думаешь лететь на одном двигателе или нет!? Или может так на двух садиться будешь - дурака валять?

- Жду Вашей команды !!! (с нетерпением и почти со взлета!)

-Давай убирай на «малый газ» и побыстрей!!!

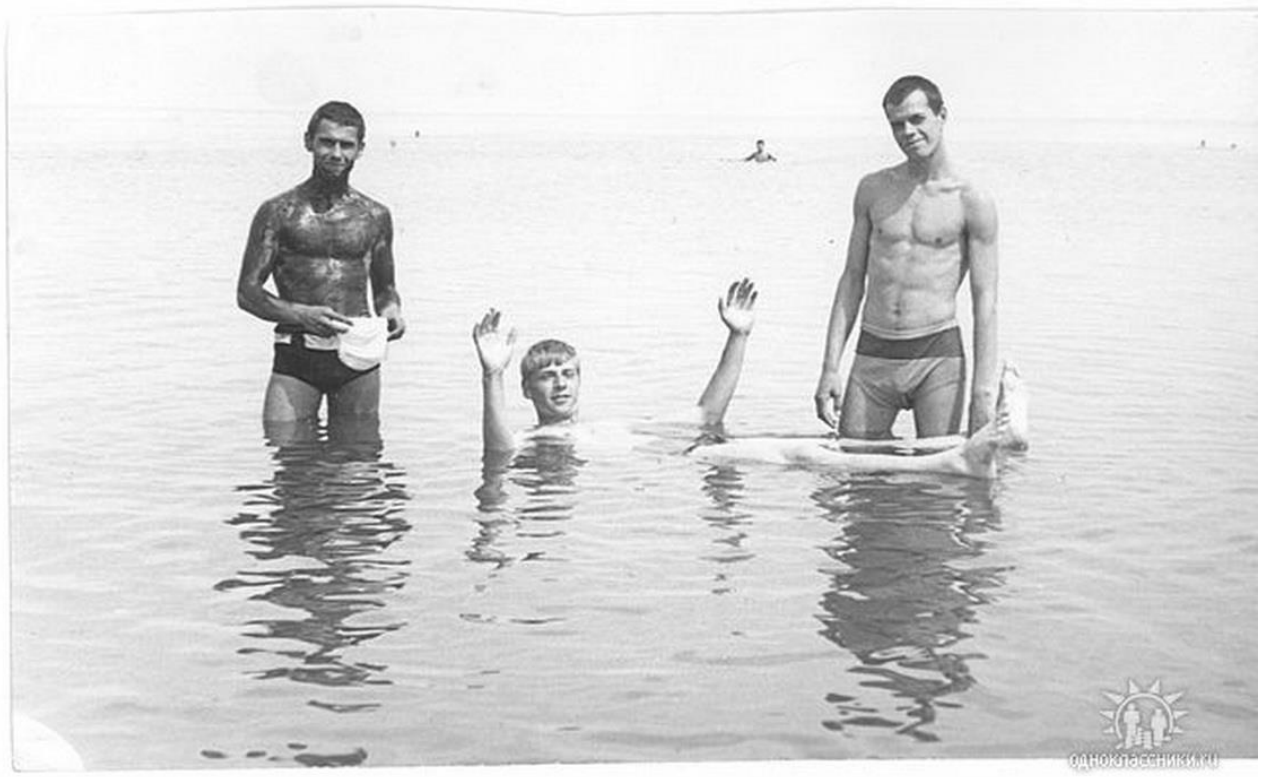
Убрал на МГ, а тут как раз снижение, заход – одно удовольствие. Правда пока я это удовольствие получал, Бормотов мне еще добавил пару ласковых слов! Оказывается, он еще перед входом в зону команду дал, но то ли «накладка» в эфире, то ли еще что-то, в общем, я не расслышал – честно! Сели хорошо, замечаний, кроме этого не было. Так что на приятной ноте была закончена программа на Ил-28.

ДЕМБЕЛЬСКИЙ АККОРД

И вот полеты наша ЗАЭ закончила, двум другим еще летать примерно недели две. И буквально через день после курсантского "желтого листа" подходит **Витя Ежков** ко мне и говорит:

- Санек! Тут есть предложение выполнить «дембельскую работу» и уехать раньше в отпуск на 7-10 дней. Ты согласен?

Еще бы не согласен! Когда узнал, что за работа нам троим (**Ежков, Серых, Жибров**) предстоит - невольно закралась мысль, что все эти (7-10) дни мы будем ее делать! А надо было в УЛО сделать ремонт второго этажа – поштукатурить стены, побелить, покрасить панели и лестницу до первого этажа. Только, самое главное - никаких стройматериалов нам не давали.



В минуты отдыха. Озеро Яровое (соленое!)
Витя Ежков, Толя Зайцев, Витя Маслов

В этом и заключался наш «дембельский аккорд». В УЛО точной такой ремонт делала бригада под командованием начальника гаупвахты почти ровно месяц и стройматериалов у них было достаточно.

Все же решение приняли недолго думая. И вот с утра мы начали подготовку: поехали на "хим.завод" воровать известку (в придачу комендант за тару и машину любезно намекнул, что за услуги привезти и ему две бочки 200 - литровые известки).

Насос, кисти, краску и все остальное для ремонта мы искали, просили, воровали весь день.

В итоге, после ужина, приступили к штукатурке и побелки стен. Когда прошлись по всему коридору первый раз и «залили все известкой – эффект был просто сногсшибательный! Стоим и молча смотрим на произведенный погром 2-го этажа, понимая, что работать нам тут долго- долго...

Уже в далеко за полночь плюнули мы на все и пошли спать, решив, что «утро вечера мудренее».

В 5 утра тревога! Первый раз за все полеты. Эскадрилья уехала на аэродром, а мы дальше работать. Придя в УЛО - приятно удивились, что все не так уж плохо, можно закончить нормально.

Пахали мы конкретно весь день и уже поздно вечером успели сходить в самоволку в городскую баню. Немного расслабились по-курсантски…

На обратном пути Витек подбросил идею и с городского парка прихватили бетонную урну (тяжелая зараза). Дотащили! Под фонарем, в темноте еще ее и раскрасили в виде разноцветного майского тюльпана

Утром, перед построением, ждем командира полка, чтобы отрапортовать об окончании работ и убытие в отпуск. Завидев нас, а шел он вместе с начальником штаба, командир сразу начал говорить:

- Я же вам сказал, ничего из материалов для ремонта нет, ищите все сами!

Попросили, что бы он зашел посмотреть и все. Поднявшись на второй этаж, молча все обошел, повернувшись к начальнику штаба вымолвил одну фразу:

- Чтобы через два часа их в расположение полка не было! А вам спасибо!

Действительно, нам оформили документы, через час были на вокзале, но самое интересное - всех отпустили через два дня!!!

Легендарный Ил-28 и мы на нем летали!!!

Закончился отпуск после полетов на Ил-28 и начался 4-й курс. Боже, аж не верится? Четвертый курс! Не успеешь оглянуться и … выпуск. Правда и потрудиться еще придется дай боже! В Як-28 это не добрый старичок Ил-28…

Учеба прошла, вернее, «пролетела» очень быстро. Учить пришлось два самолета. **Як-28**, как положено, и **Су-24**. На «сушку» смотрели как на будущее, а Як учили добросовестно. Летать на таком самолете было просто мечтой!

Як – 28. Мечта курсантов Барнаульского ВВАУЛ

Время шло очень быстро. Приходилось заниматься серьезно. Во-первых - матчасть очень сложная, а во – вторых - при сдаче зачетов никаких поблажек у нас не было, а в – третьих, дополнительно стали изучать и Су-24!

Сверхзвуковой фронтовой бомбардировщик – Як-28

С первых же занятий приступили к изучению самолета Як-28. Конструкция самолета и двигателя, авиационное оборудование, радиоэлектронное. Все сложное в изучении! В то время Як-28 еще был не устаревшей техникой, а как говорится в «самом соку»!

Схема самолета Як-28Л (Лотос)

Понимали, что самолет мощный, особенно находясь в ангаре. Пройдешь вокруг самолета, рукой потрогаешь, посидишь в кабине и , аж не верится, что через два – три месяца начнутся полеты?

УЛО, 311 аудитория. Лекция для 4 курса

Перед Новым Годом опять попал в санчасть. Тут даже имитировать ничего не пришлось. В один день с **Володькой Поляковым** умудрились заболеть ангиной и оказались в одной палате.

31 декабря пришли друзья вечером, а мы с температурой, желаний нет! Минут 10 посидели в фойе санчасти и в койку. Часов в девять вечера легли спать.

Занятия в классе тактики

За 20 минут до Нового года медсестра будит – больные или здоровые, но Новый год отмечали и в санчасти.. Мы пару минут посовещались и…заснули! Так что Новый год честно проспали.

Все остальное время прошло как обычно. Мы уже «старенькие» курсанты, у всех все схвачено, свободное время проходило весело и интересно.

Сдали сессию, отгуляли отпуск и путь наш лежал в Камень-на-Оби.

Военный городок Камень – на – Оби

Приехали, устроились на новом месте. Зима морозная, надо отдать должное - одели всех в зимнее ЛТО, почти ничем не отличались от летчиков строевых частей.

После сдачи зачетов, приступили к полетам.

Помню, как неудобно было садиться в кабину «Яка» в меховых ползунках и куртке, казалось – «не повернуться, не взмахнуть рукой».

Особенно доставали калоши! Попробуй их еще одеть на унты, сесть в кабину!

В общем, была такая «мода» в полку и чья инициатива – мы так и не узнали. Помню, что инструктора умирали от смеха, при наших попытках сесть в кабину.

Впечатления после первого полета вообще удручающее – «на этой ракете, кажется, точно не вылететь!»

Но опять же, спасибо нашим инструкторам, которые из нас, не вполне уверенных в себе курсантов, после первых полетов, смогли, а вернее, сделали из нас летчиков.

Немного завидовали третьей эскадрилье, те почти сразу начали летать на Илах, нам казалось так просто и без проблем

Зимняя экипировка курсантов.
Поляков Володя и Жибров Александр

А у нас вывозная, разборы, постоянные ошибки. Но прошло время, никого из нас не переводили на Ил-28, хотя и такой вариант предусматривался. Интересно было, особенно когда стали вылетать самостоятельно, все - таки самолет трудный, что ни говори. Но научили.

Первые полеты в Камне. Жибров, Губаев, Кайгородов

И скажу не плохо, придя в полки не испытывали особых затруднений, программу осваивали нормально.

Жили в «Камне» хорошо, спокойно. Вся неделя занята полетами, а в выходные отдыхали как могли. Не скучали это точно.

Камень – на – Оби, март 1977г. – после предварительной подготовки

Камень – на – Оби, апрель 1977 – недавно растаял снег

Запомнился приезд генерала Горелов. Должность у него «сердитая» - заместитель Главкома ВВС по ВУЗам. Своеобразный был дядька, если не сказать большего. Пока он наводил шмон в Барнауле, до Камня долетели его «нововведения» - тумбочки, стулья, двери и что-то еще – все должны быть «естественного» цвета, т.е. под цвет натурального дерева!

Дали указания, прекратили все дела, посадили приводить тумбочки и табуретки в «нормальный» вид. Через час стало понятно, что этот идиотизм будет длиться долго. Ребята начали придумывать различные усовершенствования, но результат все равно плачевный.

И тут кто-то увидел в бытовке самую настоящую кувалду, вес килограмм 15. Одним ударом тумбочка превратилась в составные части! Кстати, тумбочки были абсолютно новые, покрашенные коричневой краской, даже красивые. После того, мы с удивлением обнаружили, что внутренности ее имеют требуемый цвет Горелова! Быстро сколотили первую. Отлично! Стоит, правда, качается, но не падает. И пошла работать кувалда в полную мощность. За час справились. Давно это было, но идиотизм в выборе цвета остался и, как оказалось, такое было не в последний раз.

Потом еще были причуды генерала Язова, будущего Министра Обороны, с его «палевым» цветом, когда гарнизон в Балхаше превратился из красивых зданий красноватого цвета (под стать казахской земле) непонятно во что, но в угоду Командующего САВО…

Примечание. Генерал Горелов личность интересная. В училище за 1977 год он «отметился» несколько раз и все случаи были «запоминающиеся»

Первое посещение его было при «вводе в должность заместителя Главкома ВВС по ВУЗам. Представлял его сам Главком – Кутахов Павел Степанович. Горелов тихо, мирно следовал за ним как тень, со всем соглашался, кивал головой.

Главкому показали всю базу училищную, а показывать было что! Без ложной скромности можно честно говорить, что училище было одно из лучших в Союзе. Огромный спортзал, бассейн. Таких даже в Барнауле в самом не было и к нам со всего города приезжали гости для проведения занятий (партийные босы крайкома, горкома и т.д.) А

Спортивный зал

Бассейн Барнаульского ВВАУЛ

В общем, можно гордиться такой базой и в наше время, а в 70-е это было просто что-то!!! И вот Пал Степаныч, знакомясь с каждой кафедрой, с ярко выраженным чувством восхищения и удовлетворения, на классных досках, почти в каждой аудитории, оставлял свои «впечатления» типа:

- Горжусь! Так держать! П. Кутахов.

- Отлично! Желаю побед!!! П. Кутахов.

- Молодцы! П. Кутахов.

После проводов Главкома, конечно же, все эти благодарственные надписи остались в классах. Никто их стирать не собирался, тем более сейчас, когда все курсы, кроме первого, были на полетах.

И вот товарищ Горелов нанес свой визит в БВВАУЛ, буквально через месяц – полтора. Наше начальство пережило состояние шока. Может, я что-то и неточно говорю, но мы слышали в таком изложении.

Приехал Горелов, настроение мрачное. Начал с осмотра учебной базы. Зайдя в первую же аудиторию (аэродинамики или авиационной техники, неважно!), подняв голову на фотографию Главкома, спросил у завкафедры:

- Кто ЭТО???

Полковник замялся, не понимая вопроса…

- КТО ЭТО, я спрашиваю???

Взгляд перевел на начальника училища:

- Я спрашиваю последний раз, что это за х@@ висит???

- Главнокомандующий ВВС…

- Он что, член Политбюро или Генеральный секретарь? Снять на хер!!!

В выражениях он абсолютно не сдерживался. Портрет был быстро снят.

Сделав два шага – остановился у классной доски, где красовалась бесподобная благодарственная надпись Главкома.

- А это что? Вы теперь из-за этой Х@@@@ доску использовать в процессе учебы не будете? Стереть на х….

Короче, все было послано на… Все плохо! Все никуда не годится!

Кафедра аэродинамики в полном составе до посещения Горелова

Забегая вперед, еще пару слов про Горелова. Уже будучи на ГОСах в училище, приехал генерал на итоговую проверку 1 октября. Прилетел ночью и запомнилось тем, что кто-то из офицеров ночью, когда все спали, будили ребят и спрашивали:

- У вас нет белых спортивных тапочек 41 размера и гантелей по 2,5 кг?

Это я хорошо запомнил! Оказывается, генерал изложил свою «просьбу» утром заняться зарядкой в номере гостиницы…

А утро тоже было для нас запоминающееся. С утра начальник курса был у нас, запретил (до команды) куда – либо выходить. Завтрак перенесли на неопределенное время. Причина одна – Горелов должен по завтракать и что бы ничто его не отвлекало!

Смотрим в окна, «интересно» ведь… Тем более, процесс подготовки был серьезный. За пару дней до приезда генерала ударил мороз и возле УЛО, красивые клумбы с цветами – приказали долго жить. Специально, чтобы оживить клумбы, конфисковали все горшки с цветами в машбюро, на кафедрах и т.д., вкопали в землю и навели красоту!

Выходят! Генерал и … свита за ним, человек 15 – 20. Сделав два шага – «остановка»! Носком сапога генерал что-то показывает на земле (окурок или спичка, наверное?). Минут 10 нравоучений начальнику училища. Еще шагов 10 и аналогичная история.

Шли до столовой, а это расстояние по прямой 20 метров, целый час!!!

После завтрака, генерал сел в «Волгу» и на аэродром.

Вывод – училище к итоговой проверке не готово! 10 дней дал на устранение недостатков…

Будни в Камне – на - Оби

Когда пришло лето - ездили на Обь, купались, загорали, ловили рыбу, как положено, сетью. Да и время, в ту пору, не шло, а летело.

Экипаж старый, все три года пролетали в одном составе – **Серега Безносов, Саша Семенов, Игорек Губаев** и я. Всегда были с машиной. Этим заведовал Сэм (Семенов). В каждом полку он был в особом почете у руководящего звена, «консультировал» начальство по устройству «двигателя внутреннего сгорания», всегда был занят. Нашего инструктора (**капитана Тимошенко С.М.)** это иногда злило, но и он смирился.

Наш экипаж в полном составе

Капитан Тимошенко С.М. – инструктор на Як-28

Экипаж старый, все три года пролетали в одном составе – **Серега Безносов, Саша Семенов, Игорек Губаев** и я. Всегда были с машиной. Этим заведовал Сэм (Семенов). В каждом полку он был в особом почете у руководящего звена, «консультировал» начальство по устройству «двигателя внутреннего сгорания», всегда был занят. Нашего инструктора (**капитана Тимошенко С.М.)** это иногда злило, но и он смирился.

Проверка перед первым самостоятельным

Подошло время вылетать самостоятельно. Проверяющим был подполковник Горелик – заместитель командира полка. «Дядька» был нормальный, в меру строгий по отношению с курсантами, но одна его «привычка», после полета, доставила минут 10 волнений.

Надо взлететь и попробовать сесть… самому!

Слетал хорошо, во всяком случае, мне так показалось. За ручку, инструктор, на взлете и посадке не брался, а если и были мелочи, так у кого не бывает. Подхожу получить замечаниями. Настроение (у меня) нормальное, да и смотрю шеф улыбается – значит действительно проблем нет. Горелик молвит на мой доклад:

- Ты сколько полетов слетал, родной?

Ответил - строго по программе!

- Ну и что? Тебя твой инструктор не научил ручку добирать? Я за тебя буду выравнивать, а?

Судорожно вспоминаю посадку. Нормально. Ничего такого не говорил, за ручку точно не брался, почувствовал бы. Стою - молчу. А шеф рядом – улыбается, но старается придать лицу вид озабоченный. Горелик давай меня пороть. Шефа за руку отвел, потом меня позвал и минут 30 меня все е@@@ и е@@@!

- Когда будешь добирать? Сколько тебя еще возить?

И так далее и тому подобное. Я сначала стоял спокойно, потом, естественно, начал немного нервничать, но уже спустя минут 20 он довел меня до того, что мне стало все равно и я успокоился. А он все – «не добираешь и не добираешь»!

В общей сложности, пока самолет готовили, заправляли, смотрю мой штурман Высота в кабину садится, до меня дошло, что все по плану. Уже в конце, когда надо по

времени садиться в кабину, подвел итоги - нормально! Слетаешь также, будешь молодцом!

Самостоятельно слетал отлично, практически без замечаний. Спрашиваю шефа, а за что меня так долго Горелик порол? Ответ был короткий: **- «*МЕТОДИКА!»***

Первый самостоятельный – выполнен! Поздравления инструктора

Кстати, не знаю было это на самом деле или нет, годом или двумя раньше, но нам кто-то рассказал такую хохму. Горелик любил всегда слово «добирай!». Мог повторять сто раз! И вот на предполетных указаниях, после разведки погоды рассказывает :

-...самолет почти касается земли, а ты добирай, добирай, добирай...

Сам берет и показывает «на руках» процесс посадки, наклоняется назад, наклоняется...и падает на спину! В классе сначала тишина, потом смех все громче и громче. Он лежит и продолжает:

-а ты все равно добирай, добирай ... до конца! До касания!

Может и неправда, но кто-то рассказал на полетах...

Учите матчасть!

Летом командиру нашего звена майору **Пономаренко** выпала отличная возможность отдохнуть. Надо было перегнать Як-28У на завод в Запорожье. Такие командировки бывали довольно часто, только не все могли попасть. Штурман звена по какой-то причине не мог лететь. «Стаффорд», как его звали курсанты, предложил нашему штурману экипажа **ст. л-ту Ялалову** лететь вместе с ним.

Все это происходило в классе предварительной подготовки и в конце командир звена спросил:

- Ты мне не завалишь перелет?

- Конечно нет!

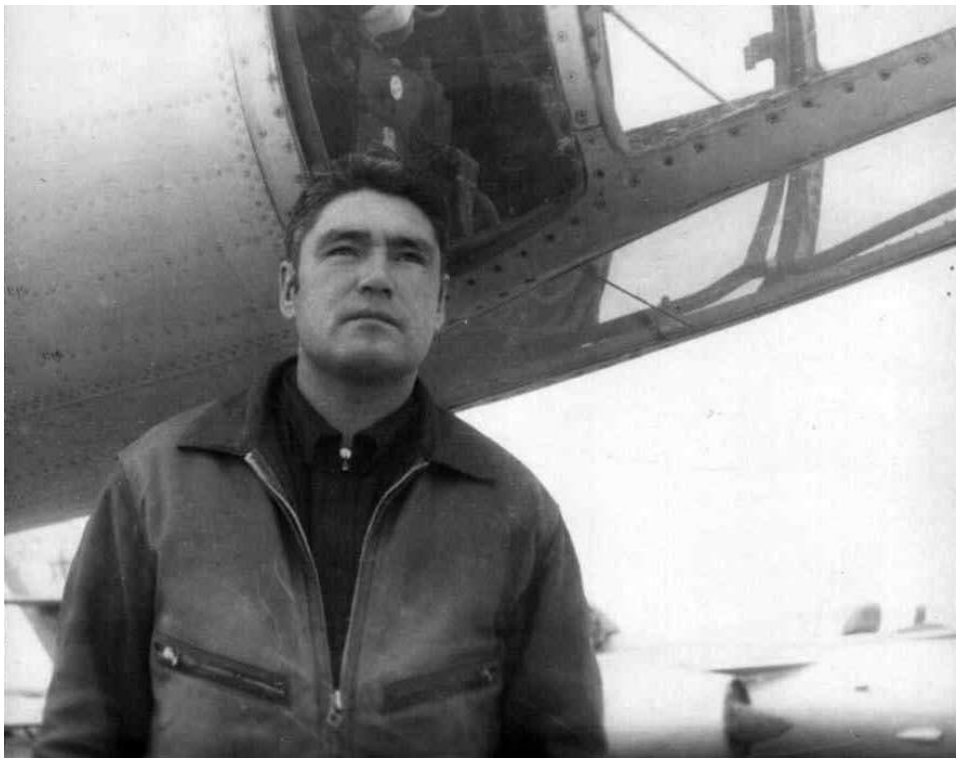
- Ну, смотри, Кутузов!

Дальше мы наслаждались разговорами о будущей командировке, все нюансы отдыха в гостиницах разных городов! Конечно, это для них был праздник. Это надо было слышать, как они смаковали будущие пару недель!

Через пару дней они улетели, а мы продолжали летать. Недели через две, тоже на предварительной подготовке, сначала появился наш штурман. Мрачный, в такие дни не очень разговорчивый, а тут только поздоровался и сел за стол с какими-то бумажками. Было свободное время и мы начали расспрашивать про командировку. В ответ раздраженно прозвучало:

- Учите матчасть!

Командир звена майор Пономаренко



Штурман нашего экипажа старший лейтенант Ялалов

Пришел с разбора Тимошенко, чему-то хитро улыбается глядя на штурмана и видим, начинает подкалывать:

- Ну как, хорошо слеталось? Расскажи!

Тот молчит, чиркает в тетради что-то. А еще через полчаса пришел в наш класс Стаффорд и поведал про такую историю.

В пятницу они, выполнив один этап, успевали сделать еще один. А так как времени было в обрез, еще на рулении Пономаренко объяснил, что пока он сбегает к диспетчеру, получит «добро» - самолет должен быть заправлен.

Злополучная пятница...

И сразу после выключения двигателей рванул на КДП выбивать «добро». Было почему спешить, так как выполнив еще один перелет, можно было хорошо отдохнуть, а не сидеть в этой дыре. Правда, мечтать не запретишь.

В кабине штурмана Як-28 «Лотос»

Поднявшись с кресла, штурман наступил на гашетки фиксатора ограничителя ног (может быть название не совсем точное, но была особенность «спарки» и кабины штурмана на «боевом». Там они были зафиксированы, наступай сколько хочешь, а здесь нет!). И все!

Штурман застыл в кресле, не зная, как «освободиться». Гражданские техники, окружившие самолет в ожидании заправки, ждали – ждали, и на просьбу штурмана помочь ему с креслом, отошли еще на несколько шагов от самолета.

- Нет, друг, с креслом Ты сам как - то разбирайся! Эта система нам неизвестна, еще стрельнет ненароком?

Стали ждать и не подходят. Самолет не заправляется. Не знаю, по какой причине Ялалов не смог освободиться (мы, курсанты, это знали - надо отверткой или карандашом надавить на «гашетку» и фиксатор откроется).

Когда радостный Стаффорд бежал к самолету и видя сидящего штурмана в кабине, стал от удовольствия потирать руки от грядущих выходных.

Но его ждало разочарование. Самолет не заправлен, время уже не позволяло выполнить полет.

Там на стоянке было сказано «все»! В конце бросил фразу:

- Сиди здесь до понедельника!!!

В классе мы все это выслушали. А штурман еще несколько раз повторил:

- Учите матчасть! Учите матчасть!

Как мы иногда летали

Конец летной программы. Дождавшись посадки самолета, на котором мне надо лететь по маршруту, быстро своим экипажем приступили к заправке. Я в это время дождался пока мой друг из другого экипажа (слетавший перед этим два полета по маршруту) сделает запись в «ЖПС» (журнал подготовки самолета) и отведя его в сторону, как обычно, спросил:

– Все нормально?

Веселья нам хватало…

- Ты знаешь, Сань, самолет в норме, все работает, только что-то педали я не пойму?

В первом полете еще более менее, а вот сейчас что-то я устал на педаль давить. И триммер вроде весь отработал, а усилия все равно остаются, тяжело! Ты пойдешь, повнимательней посмотри!

Вот это «повнимательней» и услышал проходящий рядом техник - самолета.

- Ну- ка, ну – ка, что там с педалями?

С техником самолета после вылета

Пришлось рассказать. Техник сразу вскрыл лючок по левому борту, там стояли четыре «водоотстойника» системы АК-2 (автомата курса), а может я и ошибаюсь.

Но они были наполовину заполнены водой.

Техник засуетился, позвал техника - звена, самолет мне, кажется, поменяли на запасной.

А друг мой два полета по маршруту отлетал, тихо, молча - «укрепляя» ноги и борясь весь полет с порядочным усилием на одной из педалей.

Градус – влево! Градус – вправо!!!

Летаем маршруты и на полигон с бомбометанием. У нас в экипаже штурманом был старший лейтенант **Ялалов.**

Нормальный во всех отношениях человек.

Но речь его с «небольшим акцентом» порой приводила нас (курсантов) в раздумья даже на предварительной в классе - что же было сказано?

Когда летали по кругам, в зону – еще не придавали этому значения.

Но когда первый кто-то из нашего экипажа сходил «на бомбы»- появилась «вводная», и надо было что-то делать.

Трудно было разобрать, что говорит штурман на боевом курсе, тем более что времени в обрез , особенно перед сбросом.

Перед вылетом на Як-28

Через пару дней летим с ним вместе на бомбометание. Вышли на полигон нормально и когда уже оставалось немного до сброса - пошли команды штурмана. Я, как и другие курсанты, не могу разобрать - куда же довернуть? Понял, что два градуса! А куда нет!

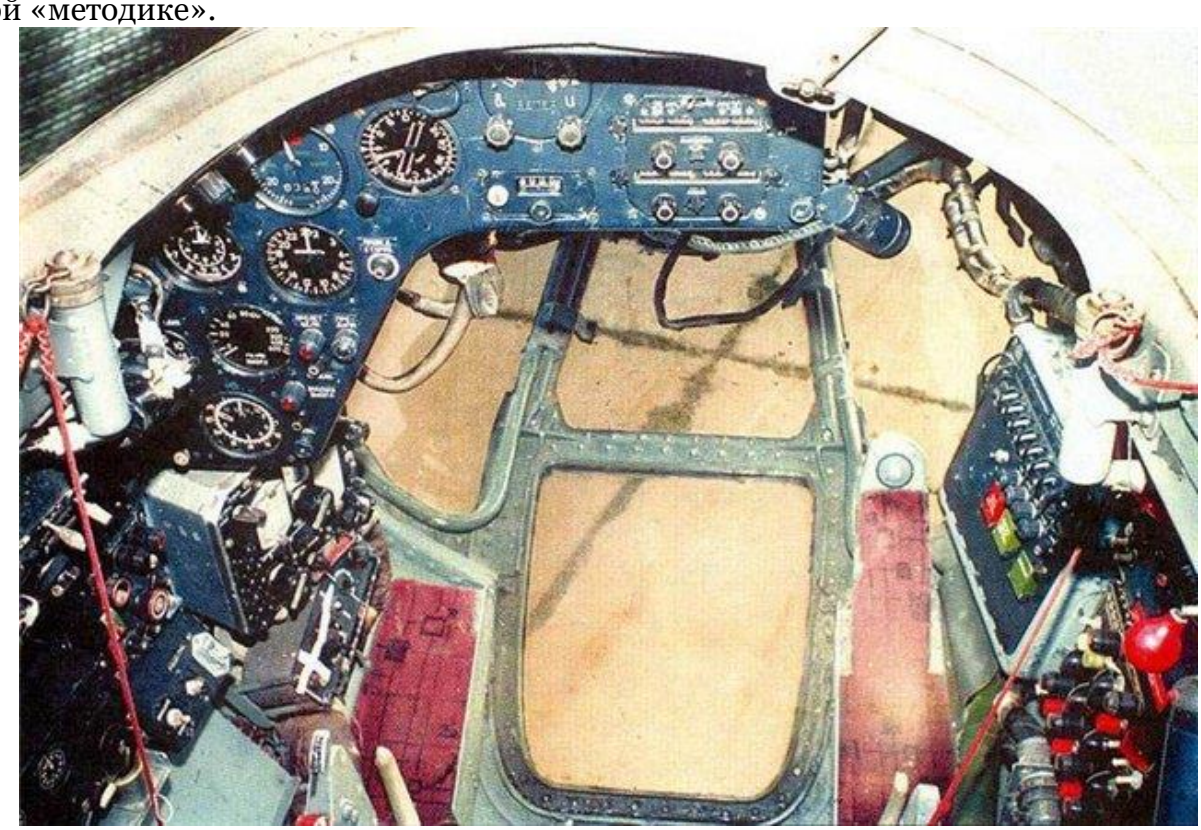
Кабина летчика самолета Як – 28Б

Возьму влево и чуть – чуть довернул креном самолет, в тот же момент по СПУ громкий голос:

- Гыр, быр, дыр - градус!

Понял - не туда! Давай вправо доворачивать. После доворота - тишина, по СПУ - пауза. Значит угадал! И так до сброса все повторялось раза три – четыре!

Отбомбились мы нормально, но все равно, кажется, весь наш экипаж бомбил по такой «методике».



Кабина штурмана самолета Як-28Б

Во время пересменки полетов 2 (Як-28)и 3 (Ил-28) АЭ

«Сборная солянка» трех эскадрилий на полетах

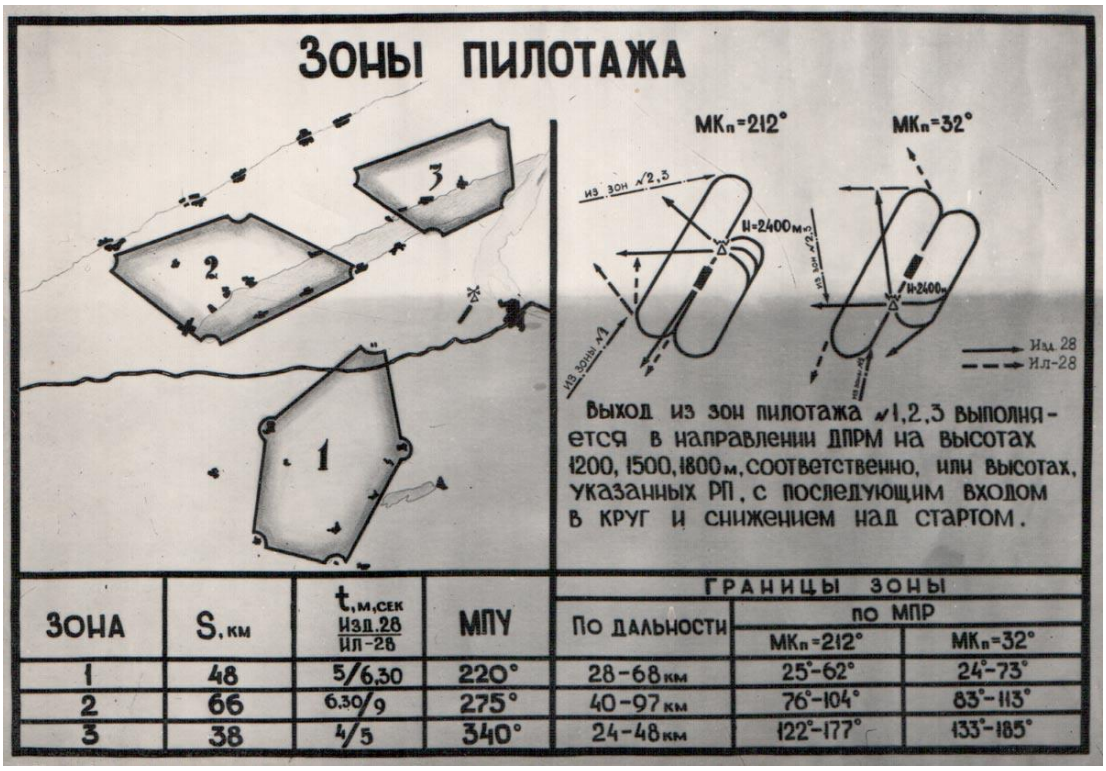
Одинцов Александр ***(Саид) – «испытатель»,*** **Поляков Володя** ***– «разведка»,*** **Жибров Александр** ***– «разведка и бомбёр»,*** **Семенов Александр** ***– «шкраб»***

В курилке: Брюханцев, Токаерев, Безматерных, Кайгородов, Фукалов, Жибров

Возле казармы. Щербин, Жибров, Ерошевич, Кабанов

Сверхзвук

Август. Суббота. Обычный контрольный полет в зону на малой высоте. Мой инструктор, **капитан Тимошенко Станислав Михайлович**, пребывая в отличнейшем настроении, решил расслабиться.



ЗОНА	S, км	t, м,сек Изд.28 / Ил-28	МПУ	ГРАНИЦЫ ЗОНЫ по дальности	по МПР МКп=212°	по МПР МКп=32°
1	48	5/6,30	220°	28-68 км	25°-62°	24°-73°
2	66	6,30/9	275°	40-97 км	76°-104°	83°-113°
3	38	4/5	340°	24-48 км	122°-177°	133°-185°

Схема пилотажных зон аэродрома Камень – на – Оби.

После взлета и отхода в 3-ю зону (н.п. Долганка, если память не изменяет) все выполняли как положено. Долганка – длиннющая деревня, вдоль одной, улицы, как положено, с сельсоветом посередине и бочкой пива, где в это время тоже «расслаблялось» мужское население.

Пилотаж в зоне

Подходя к зоне, понял, что шеф «что-то» хочет показать. Я тем временем доложил, что зону занял. После этого по СПУ услышал:

- Отпусти ручку, я сам.

Встали точно вдоль улицы, высота пошла вниз. **300…200…100**… ну, и потихоньку дальше уменьшается метров **20**. Скорость к 900 км/час подходит. Впереди стало хорошо видно уже саму бочку с пивом и поворачивающиеся головы колхозников (кстати, там часто «грешили» и инструктора, и курсанты подобным образом).

Чтобы было все красиво, инструктор включает «форсаж», пошла «горка» с углами тангажа под 60°-70° и бочки, одна, вторая, третья. Потом пикирование - вывод, над местом розлива пива, форсаж - боевой разворот. Все это повторил несколько раз и все вокруг сельсовета.

Шеф отвел душу, дал и мне «порулить» немного и выполнив «контрольный спуск» (заход в обратном направлении) горкой стали набирать высоту выхода на аэродром.

И вот пока мы таким образом выполняли задание в зоне на всех этих режимах, (потом уже на земле анализируя) я слышал не совсем обычный звук двигателей -как будто "шелест" раздавался, не привычно как-то показалось. А тем временем заходим на посадку и между «дальним» и «ближним» кто-то из курсантов вырулил на ВПП, поторопился. РП дает команду - уйти на второй круг. «Максимал», набор и первый разворот (но опять звук двигателей звучал неестественно, но, честно говоря, не придал этому значения). После посадки и заруливания на ЦЗТ, смотрю техник самолета что-то показывает рукой на двигатель. Сам посмотрел. Конус выпущен! Думаю – «совсем что ли шеф заскучал и решил на руление конусами побаловаться»? Выключил двигатели, жду чеки. Поднявшийся по стремянке техник, спросил удивленно:

- А конуса зачем выпускали и не убрали?

Сразу вспомнился и звук двигателей не обычный! Объяснить –"почему они в таком положении" не мог!

Шеф вылез из кабины, понимая, чем могло закончиться наше задание в зоне, сказал все, что думал по этому поводу, закурил и …пошел в высотку, тихонько приговаривая:

- Бл@@@! Показывай им еще долб@@@…ам!

Долго сидел потом в кабине, мучаясь одним вопросом:

- Как они могли выйти?

Злополучные конуса...

Там же и две лампочки (справа - вверху) горели на приборной доске. Рукавом не заденешь - переключатели под скобой? Ничего так я и не вспомнил! А отлетали мы все задание с выпущенными конусами, как на "сверхзвуке"... Ну "курсант", что с него взять!

Полет в составе пары

Подошло время и приступили к полетам в составе пары. Сразу предупредили, что на Яке довольно трудно выдерживать свое место в строю, да и сам полет «тяжелый». Нет «воздушных тормозов» и дается этот вид полетов довольно сложно для курсантов. Шеф (инструктор) долго и тщательно рассказывал все особенности полета. Скажу честно – подошли мы (курсанты) в экипаже к этому слегка несерьезно. За основу взяли принцип – «знаем, летали на Илах, справимся!

Мучительный полет парой

Первый полет сразу поставил на место. Взлетели по – одному, и «догоном» начинаю приближаться к ведущему. В передней кабине на «спарке» хороший летчик – инструктор. Он пришел в Камень из боевого полка, имел первый класс. В управление не вмешивался, разве что дал пару советов. Догоняю ведущего, скорость разогнал, дай боже! Самолет ведущего довольно далеко. Сближение идет медленно (так показалось), все что рассказывал инструктор – позабыл! Добавляю еще оборотов и тут же вмешивается инструктор:

- Не гони! Не гони! Сейчас обгоним!!!

Да куда там, сами с усами! Держу обороты и скорость намного превышает необходимую при догоне. Непроизвольно вырвалось:

- Нормально будет...

- Ну – ну! Сейчас «лаптями» тормозить будем!

Правильно говорят – опыт не пропьешь и в магазине не купишь!

Самолет ведущего из точки на горизонте моментально превратился в настоящий самолет. Только успел выдать в эфир, как учили:

- XXX, обгоняю справа!

- Что и следовало доказать!

Промчались, как на ракете, с правой стороны от ведущего, не помогли и полностью до «Малого газа» убранные обороты двигателей! Не меняя курса – лечу! Ведущий еще очень долго нас догонял, время «сбора» показалось вечностью. Уже потом, заняв место в правом пеленге, намаялся выдерживая свое место в строю. Спина мокрая, ничего не получается…

Посмотрев на мои мучения, после окончания задания в зоне, инструктор сказал:

- Держись легонько за «ручку» и смотри, как летают в боевом полку парой!

Самолет мгновенно встал на расстоянии 2-3 метра справа от самолета ведущего, и весь оставшийся, полет мы шли как «приклеенные», как на параде. Впечатлило! А инструктор спокойно рассказывал – где и что как делать. После такого полета лишний раз убедился, что в авиации на «Ура!» ничего не получится

Показательный полет парой

.

День рождения

Так совпало на четвертом курсе, что день рождения пришелся на воскресение. Планов никаких не было особенных. А тут, с утра, набирали команду для работ на «дачу Командующего».

Наша рыбалка

Конечно, дача звучит гордо, но это было пару охотничьих домиков, типа «профилактория», инструктора там частенько ездили на охоту. Дедушка с бабушкой (местные) вели хозяйство, точнее, присматривали, а нас периодически отправляли для работ по обустройству. Немного работали, но в большинстве своем – отдыхали.

Вперед! В деревню!

Максимов Николай, Жибров Александр, Левшин Николай

Вот и в этот день, приехав, сразу взялись за приготовление ухи. Деваться было некуда, поехали, взяв телегу у хозяев, в деревню, в магазин.

А.Жибров, А. Семенов. Предполетная подготовка

Взяли… Хорошо взяли. Настроение у всех было нормальное – солнышко, свежий воздух, отличная рыбалка! Что еще курсанту надо?

Отпраздновали мы очень хорошо, потому что еще, минимум пару раз, приходилось запрягать «иноходца» в магазин.

За отдыхом совсем забыли, что в понедельник первая смена полетов. Еще вечером принял «командирское решение», что надо пропустить один день полетов.

Все поехали на аэродром, а я в санчасть – «сдаваться».

Врач, выслушав мою «просьбу», , только посмотрел на меня, написал освобождение на один день, оформив как «остаточные явления ОРЗ» - сказал:

- Молодец! Решение правильное! День рождение удалось!?

Казалось бы…. Но это гарнизон, а в гарнизоне, как ни скрывай, все становится известно.

Приехал на аэродром, доложил инструктору. Он только сказал:

- Помогай ребятам заправлять самолеты. Завтра летаешь, но план будет больше. За понедельник!

Показательный полет

Летаем уже хорошо, инструктор почти за «ручку» не берется, разве что подсказки по СПУ. Предпосылок в экипаже нет, так что тишь и благодать! Двигаемся по программе ровно, еще месяц и ГОСы.

С Володей Поляковым после полетов

В одну из летных смен в конце августа по плану был контрольный полет в зону и после посадки еще полет по кругу. С шефом слетал нормально, особых замечаний не было, разве что мелочи, как и в любом полете. Тимошенко ограничился выдал пару реплик и замолчал.

В тот день полетная видимость была не очень, густая дымка и еще солнышко как-то подсвечивая мешало. Когда, после посадки, остановились на посту технического осмотра для установки тормозного парашюта инструктор неожиданно сказал:

- Отпусти управление, я «кружок» слетаю, а ты заодно посмотришь как надо!

Для меня этого удовольствие. Освободил «ручку», сижу наблюдаю, как меня сейчас будут «катать на самолете».

Взлет, полет по кругу – все нормально, вышли на «посадочный» и ... Вот тут что-то у шефа не заладилось! С большой ошибкой вышли в створ ВПП, то выше, то ниже. На посадочном курсе, еще на большом удалении, РСПэшник пару указаний дал - то доверни влево, то вправо!

После дальнего привода РП и ПРП несколько раз отметились в эфире, да вдобавок еще и на посадке команды прозвучали:

- **...Подбери! Подбери! Убирай обороты!!!**

В итоге сели с «плюхом» и в это же мгновение по СПУ раздается:

- Ну, бл@@@@!!! С вами до@@@@@ вообще разучишься летать!!! Что смотришь? Давай «пилотируй»!!! Все равно на разборе все ошибки на тебя запишут, двоечник!!!

Я сижу давлюсь от смеха...

А причина простая – летаем мы постоянно, считай, у инструктора сложились «перерывы в полетах», а на себя инструктора летали очень редко. В общем, не получился у нас «показательный полет»...

Капитан Банцевич

Капитан Банцевич в Камне личность довольно известная. Курсанты его любили за все. Нормальный был мужик во всех отношениях, сам веселый по характеру и своим курсантам скучать не давал. Летали у него в экипаже - Витя Ежков, Юра Сметанкин, а вот кто еще – не помню. Но хорошо запомнились их рассказы про полеты с ним, умирали все со смеху.

Была у него особенность – разговорная речь особенная, говорил быстро и много, сначала, наши курсанты не понимали, переспрашивали и за что, естественно, получали от инструктора. Потом «притерлись», но почти каждый полет с приключениями. Как-то мужики решили повеселить толпу, догадались в кабину взять магнитофон «Весну» и записать радиообмен. Получилось! Слушали в казарме всей эскадрильей – ржали так, что чуть стены не развалились.

Во- первых, с первого раза большинство курсантов ничего не поняли из разговора. Витя Ежков стал переводить. Потом, после второй и третьей «прокрутки» многое стало понятно.

Во – вторых, Банцевич по поводу и без повода так применял «богатый русский язык», что мы просто катались по казарме от смеха.

Летал капитан Банцевич отлично и мало того, план не только выполнял, но мог еще в смену 2 – 3 полета лишних сделать, мог «обогнать» пару - тройку бортов на ЦЗТ и многое – многое другое, что здесь написать нельзя, к сожалению. Частенько кое-что нарушал, но ему это сходило с рук, потому что это… Банцевич.

В самом конце программы пришлось слетать с ним контрольный полет в зону. В эскадрильи сделали «оргвыводы» по отношению к нашему командиру звена, отстранили от должности и капитана Банцевича назначили исполнять обязанности.

Полгода слушая «рассказы» Вити Ежкова про «особенности полетов» с Банцевич, к самолету шел понимая прекрасно, что полет будет интересный. Но интересное началось еще до взлета. Банцевич на «спарке» лихо зарулил на стоянку, вопреки правил, показал (не выключая двигателей), «мол быстрей садись, а то керосин закончится»!

Техник быстро организовал «горячую пересадку» и вот я уже в кабине. Только закрылся фонарь и «спарка» порулила. Сразу «водопад слов» по СПУ:

- Я рулю… ты пристегивайся… топлива мало… поэтому в зоне задание только обозначим и домой… на посадке скорость не гони…. остаток маленький!

Капитан Банцевич Виктор Кириллович

Пока он все это говорил, обогнали два борта по центральной стоянке, третьего он «попросил» уступить место на РД. Руководитель полетов успел даже какую-то реплику бросить в эфир.

Доложил инструктору, что привязался, готов… Взял управление, посмотрел на топливомер, а топлива – то маловато будет! Непривычно…

Спарка взлетела, как самолет вертикального взлета – можно было на «максимал» и обороты не выводить. Только шасси убрали – тут-же вводная от Банцевича:

- Запрашивай в зону по прямой!

РП разрешил сразу, как будто другого и не ждал. В зоне выполнили «пол виража» и опять вводная:

- Запрашивай высоту на привод - задание закончили!

Все не по схеме, быстро – быстро! С другой стороны, и топлива оставалось совсем немного – еще на входе в зону загорелась лампочка «аварийный остаток».

В общем, запросили сразу ко второму, выходим на посадочный – все вроде нормально, но…

Тут кто из курсантов встрял перед нами и Банцевич все выдал в его адрес, правда по СПУ, но очередная вводная от него опережала и этот мат:

- Проси первый разворот!

РП дал «первый» сразу! После выхода из него по прямой прошли секунд 20, не больше:

- Проси второй!

А сам уже ручку постукивает своей рукой, мол, давай быстрей в разворот!

На «посадочный» вышли на удалении 9 – 10 км, только посмотрел на топливомер, а там стрелочка уже почти – почти стоит там, близко к «нолику», и тут-же по СПУ прозвучало главное:

- Слушай внимательно» Если движки встанут от «дальнего» до «ближнего» - ПРЫГАЙ СРАЗУ БЕЗ КОМАНДЫ! Если над «ближним» - не дергайся, сядем!

Нормально сели, зарулили, хотя Банцевич пару раз вздохнул и что-то пробурчал (не особенно разобрал) про то, что лишь бы движки не встали на рулении.

В целом полет получился веселый, наговорился с ним, минут за 20, по СПУ больше, чем со своим шефом за пять полетов!

Но, удовольствие получил – однозначно!

Вечером рассказываю Вите Ежкову про полет, на что тот улыбаясь говорит:

- Да, это нормально! У нас такое бывало – лучше не рассказывать! А такое – через полет, вон хоть у Юрка (Сметанкин) спроси…

Московская проверка по «Физо»

В августе срочная депеша пришла в Камень. Отобрать 50 курсантов и отправить в училище для проверки физической подготовки. Барнаульское ВВАУЛ проверяла Москва.

Я желания не высказывал, но черт меня дернул сказать физруку, буквально за пол - часа до отлета, что, если бы не «три километра» - сделал бы все гимнастические упражнения на брусьях и перекладине, хоть за все отделение. Моментально был включен в список, а еще через полчаса в салоне Ми-8 оторвались от взлетной полосы Камня - на Оби.

Прилетели, разошлись по квартирам…

На следующий день нас всех собрали, а норма в 50 курсантов, касалась все курсов. Физрук, находясь постоянно в состояние легкого алкогольного опьянения, пел соловьем!

В спортзале с утра мы с Колей Павловым подтянули группу почти до самого верха по результатам, спасибо детским занятиям гимнастикой и первому разряду.

Правда вызывали порой удивление у проверяющего, почему под разными фамилиями, выходят одни и те же физиономии. Но прошло.

Наш физрук, уже видимо приняв дозу, радостный от хороших результатов, сказал:

- Вечером (когда надо бежать три километра**) я вам замену найду! Первый курс подменит, я – договорился!**

С этими добрыми обещаниями мы спокойно поехали на Обь, прихватив горбушку хлеба, пиво и водку, с ощущением честно выполненного долга.

Отдохнули очень хорошо. Позагорали, покупались.

Вечером, в расслабленном и довольном состоянии, приезжаем за город, в лес. Находим физрука. Время кросса приближается, а кому отдать номера свои, мы с Колей так и не знаем. Почти трезвый физрук разводит руками и говорит:

- Вы знаете, нет никого, все бегут, подмены не будет!

Ясно, не будешь ведь подводить весь 4-й курс. Одели номера, бежать не хочется, но надо. А соревнования идут полным ходом.

Каждый забег человек 10-15. Место «старта» среди аллейки, в кустах.

Прежде чем стартовать участники разминаются, делают пробежки – метров 10-20 вперед и назад к старту возвращаются.

Подумал, кто будет считать на старте, тем более все свои стоят, проверяющий в стороне. Ну и «стартанул» я на три забега раньше и потихоньку, трусцой направился к финишу.

Минут через пять уже мои догоняют, сначала спортсмены - любители догнали, потом уже «золотой фонд», вроде меня, показался. Бежим!

Там просека была, хотели урезать немного, но передумали. Бежим по полной программе. Тут в самой дальней точке из кустов «москвич» выползает, всех переписал и опять в кусты спрятался.

Финишировали мы даже с хорошим результатом. Правда нас **Володя Кузнецов, Саня Дерусов** подпихивали, но дошли все!

На финише оркестр играет, только зря! Кросс не засчитали, т.к. одно или два отделения третьего курса соблазнились «просекой» и срезали. А нам всем «срезали» кросс!

Забег на дистанцию 1000 метров

На следующее утро «перезабег», но уже 1000 метров! А это вообще убийство, уж лучше три километра. Определили дистанцию – от штаба до УЛО и обратно – ровно 1000 метров. Комиссия проверила дистанцию – 780м! Начали снова мерить. Три раза упражнялись в измерении, все время дистанция увеличивалась …850… …900…метров!

Тут уже **полковник Андриенко** вышел. Принесли фалу, «метр» из военторга. Комиссия начинает отмерять с начала, а наши кусок пять метров привязали. Комиссия метром отмеряла – длина 25. Пока прикладывают, «хвостик» 5-ти метровый отвязали.

Все это хорошо, а сам думаю - надо искать замену с первого курса. Тут старты начались. Быстро в столовую, там ведь первый курс! Захожу, а там весь наряд в лице четвертого курса, улыбаются и говорят мне, что все – поздно!

Я в казарму к связистам, хоть солдатика возьму. Только поднялся на третий этаж – дневальный на тумбочке - наш курсант стоит! Я на старт, смотрю прибежали первокурсники с первого забега. Выбрал парнишку, из числа первых финишировавших, попросил. Он не отказался. Я еще попросил - сильно не старайся, так на «троечку» и все…

Он кивает головой - хорошо. Ждем. Вот и я уже «побежал», только в нашем забеге все лица незнакомые!

Опять ждем. Наши финишируют. Смотрю и глазам не верю - мой номер с большим отрывом, т.е я самый первый!!! А тут еще м-р Павлюк в микрофон орет:

- На финише курсант четвертого курса, отличник боевой и политической … Жибров Александр!!!

Крики «Ура»! Подхожу к парнишке и говорю :

- Зачем Ты так рвал? Ведь тяжело!

- А я по-другому не умею. Я - чемпион Дальнего Востока среди юниоров по легкой атлетике.

На память мне вручили значок 1-го разряда по легкой атлетике! Потом в аэропорту «праздничный» обед, да так, что нас искал командир «вертушки» битых два часа. Только потом, обойдя весь аэропорт и никого из курсантов не обнаружив, догадался, что мы наверняка в ресторане.

Дорожно – транспортное происшествие

Конец программы принес огорчение в моральном плане. До сих пор осадок остался, как будто и моя вина есть в этом. Назначили «дежурным по старту» на ночные полеты. Летали инструктора на себя.

Довольно поздно надо было ехать кормить ПРП. На санитарке водителем был молодой парнишка, солдат- срочник. Обслуживал все смены без каких-либо выходных.

Нормальный во всех отношениях. Но его постоянное состояние было – сон! Попробуй отработать, 1, 2 и 3 смену. Так всю неделю.

Взял для ПРП поднос с отбивными, кашей, кофейником и т.д. Разбудил водителя, едем на СКП. Хотел сесть к водителю, но куда сунешься со всей этой ерундой?

Злополучная «санитарка»

Пришлось в салон, да еще спиной по ходу движения. Только выехали на ЦЗТ, скорость успел он разогнать километров 40-50 и вдруг - удар! Ругань!

Он быстро останавливается. Бросаю все на пол, выхожу - лежит солдат-механик. В общем все совпало: водитель видно не проснулся, механик (прохладно) воротник поднял идет на КПИ, по сторонам не смотрит.

Тут еще борт заруливал - фарами светит хорошо прямо в глаза. В итоге солдатика до больницы не довезли. Когда его сразу на эту санитарку погрузили, я остался с этим долбанным подносом и кофейником у КПИ. Пошел к инженеру – дайте что-нибудь доехать?

- Бери ТЗ-7,5 пока свободно!

Сажусь. Водитель – узбек, тоже дремлет. Час ночи. Тронулся с места как «Шумахер», а сам глаза протирает. Говорю:

- Тише!!! Твою в бога мать!!! Уже есть один, сейчас еще не дай бог другой, так и макароны не довезу!

Раз пять его тормозил. Едем по рулежной дорожке, а там же должен быть где-то «техпост»? Не видно ни черта, а этот дятел гонит на подфарниках. Говорю:

- Возьми правей, езжай по краю! Тут где-то люди должны быть?

А он гонит по осевой! Пришлось уже матом объяснить, подействовало. Через 100 метров наблюдаю картину – строго по осевой, на теплом бетоне лежат двое, дремлют (два механика – технический пост).

Ну, думаю, бляха-муха, еще и этих раздавить и полеты удались!

Накормили, вернулись, полеты закончились. Утром не успел проснуться, вызвали прямиком к следователю.

Молодой в малиновой фуражке, важный, сходу начал вопросы задавать и объясняет – как же я до жизни такой дошел, почему как старший машины никуда не смотрел?

Двое суток мурыжили (ночевал на гаупвахте), потом приехал пожилой дядька следователь, спросил:

- Сынок! Ты чего здесь сидишь?

- Так мол и так, старший машины. Лейтенант, следователь определил, два дня мозги мне прочищает, говорит сознаваться уже пора!

- Дятел он - а не следователь! Забирай вещи и что бы я тебя здесь не видел!

А было все просто - вторая санитарка моталась у комбата по делам. Где? Мне старичок объяснил, только все равно виноват оказался водитель.

Перед самым выпуском его увидел, вели с гаупвахты – дали два года дисбата...

Пятая по счету объяснительная у следователя

Не оставляй тормоза на конец полосы, а ...

Зная пословицу с первого курса, пришлось по своей вине убедиться в ее правоте еще раз...

«Госы» для нас выглядели довольно просто. Надо было выполнить два полета по кругу самостоятельно и контрольный полет с проверяющим в зону по приборам.

При полете по кругу, помимо всех элементов, главное оценивали качество посадки.

Мы сдавали экзамены первые, обстановка была спокойная, никакого ажиотажа не наблюдалось вообще. В день предварительной подготовки, уже после обеда, увидел

плановую таблицу - запланировали **Як-28Л** (Лотос), штурман – **ст. лейтенант Высота** (наш штурман звена).

Утром подъем, завтрак и на аэродром. Небо серое, слабый дождик. На аэродроме сразу предупредили, что полеты на час переносятся из-за дождя. Никаких изменений нет, только тренаж получился в два раза длинней.

Пришли на ЦЗТ, все сразу пошли по своим самолетам.

В то время самолетов было так много, что на каждый борт пришлось не больше двух курсантов.

Указания Начальника училища перед началом предварительной подготовки

Лотос – лучший самолет в мире…

Хожу, ищу свой борт – нигде нет! Прошли тренаж в экипаже, потом снова возобновил поиск. Спросил техника звена, тот, слегка задумался, потом сказал:

- Сейчас будет, не волнуйся, без самолета не останешься!

В поисках своего самолета на тренаже

С этим напутствием пошел на предполетные указания

Председателем комиссии по летной подготовке был моложавый, симпатичный полковник (кажется «зам. комдива» с Черняховской дивизии).

Но его так окружили «вниманием» и «заботой», что он не выдержал и сказал:

- Поставьте мне стол напротив посадочного «Т», связь, плановую таблицу и больше ни души, что бы рядом не было!

На предполетных указаниях прозвучала такая фраза:

-... а в связи с тем, что ВПП мокрая - всем освобождать полосу в крайнюю рулежную дорожку! (а не как обычно в предпоследнюю).

Это тоже сыграло свою немаловажную роль для меня в полете. Закончились «предполетные» и по самолетам!

Вылет у меня был через час с лишним, но все равно пришел пораньше и опять не вижу своего борта!

Тут уже техник звена подошел сам , отвел в сторону и говорит шепотом

- Маленькая проблема. Самолет не раскачали как надо (сломалась или «скачка» или еще что-то) **и мы не успеем вовремя раскачать.**

Лишнего топлива было тонны 2, может чуть больше, многовато для двух кругов. Решил не заморачивать себе голову и лететь в свое время, а на топливо не смотреть, РУДы все равно под рукой. Пришел штурман, а в это время и самолет со стоянки прикатили.

Предполетные указания на полеты по плану Госэкзаменов

Предполетный осмотр Як-28Л перед вылетом

Так что все пошло по плану. Запустили, инструктор показал кулак и мы спокойно порулили к ВПП.

Вырулив на полосу, действительно, увидел одиноко сидящего Председателя за столом, запросил взлет и вс,е как учили долго и упорно.

Полет по кругу прошел абсолютно спокойно, никаких волнений. К полосе подошел – лучше было и не мечтать! Вспомнил и про вес самолета, и про ветер – «раскрутили» колеса, мягко-мягко прямо напротив стола!

Штурман от удовольствия сказал с растяжкой:

- О-о-т-л-и-ч н-о!!! Прямо в тряпку!!!

Штурман звена ст. л-т Высота

Мгновение и удачное приземление

Если бы это было все! Самое смешное было дальше! С хорошим чувством «выполненного долга» мчимся «веселясь и подпрыгивая» - парашют, тормоза. Но я

забыл, что освобождать ВПП надо в крайнюю РД, и стал моститься, как обычно на полетах, в ту РД, что на 500 метров ближе.

До «помойки» остались считанные секунды…

Скорость уменьшилась до 20 - 30 километров в час и в это время одна за одной стали поступать команды руководителя полетов:

- Освобождай полосу! Освобождай полосу!!!

И у меня сердце ёкнуло в этот момент!

Команду РП повторил раз 5-6!!! Вспоминаю, что не вписываюсь в общую схему (надо ведь рулить в последнюю РД!), проскакиваю РД, а т.к. скорость была почти ничего - вывел обороты за 90% и, с разгоном, мчусь дальше. Естественно, не рассчитал, а в это время еще 2-3 команды РП повторил, что мне освободить нужно полосу… (я честно говоря подумал в тот момент, что кто-то уже «въезжает мне в хвост»)! Ну, а так как скорость была уже далеко за 100, я начал притормаживать и заодно дал левую ногу, чтобы срулить на край ВПП. Знание материальной части в тот момент из головы «улетучилось» (при даче ноги и при одновременном торможении – колеса растормаживаются!). Метров за 100 до конца ВПП, штурман спокойно говорит

- Кажется, сейчас будем выкатываться…

Самолет на скорости 50-60 км\час, при нейтральных педалях, «вылетает» прямо в стык между РД и ВПП, проехав по грунту метров 100 тихо и спокойно останавливается. Все! Приехали! **Можно подавать трап!**

Первая минута прошла в осознании того, что все закончилось: и ГОСы, и второй полет по кругу, и полет по приборам…в общем полный «пиз@ец»!

За крайней РД была небольшая низинка, что, в принципе, не мешало стоять, как «одинокому тополю на Плющихе» – вроде как отдыхаем! В это время борта три прорулило по 4-й РД, с четким поворотом головы в нашу сторону. Не знаю, что им в этот момент приходило в голову, наверно сочувствовали…

Ну, думаю, все! Е@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@ть!!!

Конец летной подготовки, экзамен сдал, **оценка – 2!** Отлично! А двигатели так и работают на малом газе.

В это время штурман, абсолютно спокойным голосом, говорит :

- Ну что? Так и будем стоять? Может порулим потихоньку?

Добавляю обороты – 80, потом 85% и сразу же в эфире раздается команда :

-Убери обороты! Выключи двигатели!

Там вдалеке, за полосой мы и остановились…

Машинально, получив команду, убрал обороты, но двигатели не выключил. Сижу – жду.

Позывной не называется. На этой смене РП сидел там, где обычно располагается ПРП, а ПРП (майор Пономарев) видимо придремал, что ему еще оставалось делать на таких полетах. Солдатики разбудили, вот он спросонья и выдал команду. Хорошо, что сразу среагировал РП - **майор Бабяк**, видимо догадываясь, где мы «загораем»:

- Прекратите подавать без адресные команды!

Сразу наступила тишина и я, понимая, что вроде как рулить не запрещают, снова вывожу потихоньку обороты. Только «лотос» (тяжелый зараза!) и на 90% не хотел трогаться с места!

И только после того, как обороты дошли до 95%, сначала нехотя, а потом все резвей самолет тронулся. Экипаж какой-то «спарки» любезно уступили нам дорогу, а мы тем временем с разгона выскочили на РД. Я тогда думал – ну нормально, никто и не заметил.

Но самое смешное было то, что мокрая трава после дождя и большие обороты подняли такое облако пара, что его было видно и в начале ВПП. Успокаивая себя тем, что хоть не на буксире привезли на ЦЗТ, рулю с хреновым настроением дальше. Однако на ЦЗТ никто никак не реагировал на мой борт. Техник осмотрел самолет, поставил парашют и...браво взял под козырек! Стоявший возле беседки инструктор и наблюдавший только недавно мою посадку, поднял большой палец и улыбнулся, показывая, что бы и вторая посадка прошла также (не приведи господь!)

Тут уже я нервно усмехнулся и порулил к началу ВПП. Второй круг мы слетали один в один как первый. (спасибо инструктору капитану Тимошенко Станиславу Михайловичу – сумел он «вбить» в голову и посадку, и способность не реагировать на разные мелочи!).

Снова, в момент посадки, штурман сказал те же слова (кстати он был немногословный в полете, и перечисленный радиобмен здесь, наверное, весь, что было сказано им в полете и на земле).

Освободил ВПП и пока рулили на ЦЗТ думал – что же сказать инструктору, ведь «убьет» сразу! Так испортить шефу настроение в праздничный день, даже если очень захотеть – не получится!

Сейчас из самолета лучше не вылазить...

Зарулил. Инструктор, не дожидаясь моего доклада, пожал руку и говорит:

- Молодец! Молодец! Пятерка однозначно! Не зря я вас все - таки порол всю программу. Молодец!

Куда? Куда выкатился? Ну, не е@@@@@ть мой лысый череп?!?!?

А сам улыбается, лицо довольное! Смотрю на него и думаю – совсем крыша поехала или притворяется?

Рядом стоявший штурман Ялалов спокойно улыбается и молчит. Шеф, достав сигарету, отошел на край ЦЗТ. Ничего не понимаю? Издевается наверно! Где же нормально, если все брюхо в грязи! А он про какую-то «пятерку» говорит?

Расписался в журнале, подхожу к нему, но на всякий случай шага за два-три останавливаюсь и тихо говорю:

- Тут … это… Станислав Михайлович, я… В общем, немного выкатился… Ну, после первой посадки…

А он в ответ:

- Да ладно, это мелочи. Подкрыльной стойкой? На рулежке? Не ты первый и не ты последний? Ерунда!

- Если бы подкрыльной… а то всеми четырьмя…

Ответил, грустно вздохнул и опустил голову. Подошедший в это время Высота, понимая, о чем разговор, опустив ЗШ на травку, «успокоил»:

- Да нормально, Михалыч, всего то метров 70 - 100…

Дальше была немая сцена. Но надо было лететь второй полет, поэтому постарался выбросить все из головы, что-бы не испортить и его.

А в конце летной смены, переживая за результат полета по кругу, возле высотки встретил майора Рурич Иван Ивановича. Прекрасно понимая, что творится у меня на душе, отвел меня в сторонку и сказал:

- Не бери в голову! Ты по большому счету не виноват. Молодец, что отлетал оба полета. А кто виноват – ты знаешь. Нельзя в такой ситуации, так подавать команды.

Конечно, утешил.

Кстати до сих пор Ивана Ивановича вспоминаю добрым словом, не только за этот день.

Майор Рурич Иван Иванович

Умел он с курсантами работать. Запомнился очень хорошо. Но сам тоже понял, что команды могут поступить разные – но решение должен принимать правильное - только летчик.

А за полеты по кругу «зам.комдива» поставил оценку «**5**». Видимо, он долго сомневался, что же ставить (прекрасно понимая, где я «отдыхал» после первой посадки).

Иван Иванович сказал, что напротив моей фамилии стояла «**5**» и видимо, много раз обведенная ручкой, отчего хорошо выделялась в черновике, плюс три вопросительных знака рядом.

Так что правильно гласит народная мудрость и про тормоза тоже!

Желтый лист

Отлетали крайние (ГОСы) полеты. Наша 2 эскадрилья летала первой. День на сборы и ночью поезд на Барнаул. Все - курсанты и инструктора жили ожиданием вечера. Сходили в магазин, как положено, после обеда подходим к Тимошенко.

- Станислав Михалыч, ну мы… это… зайдем вечерком, часиков в 7-8?

Шеф - сама наивность! Сделал удивленное лицо и отвечает:

- Ну… зайдите…если желание есть…

А у самого глаза светятся, но виду не подает. К вечеру казарма превратилась в подобие табора. Все мешки собраны, получили последние консультации – поезд в 2 или

три ночи, чтобы никто не вздумал опоздать! Сбор возле ДОСов инструкторов за полчаса до отправления поезда. Сценарий уже 100 раз согласован со всеми.

Приходим к шефу, а возле дома уже «рой» курсантов – с пакетами, сумками. Все оперативно разошлись по квартирам. Звоним. Михалыч открывает, смущенно приглашает в комнату, а там стол накрыт, как будто сегодня Новый Год встречаем!

Стол примерно был такой … или…

Или такой…

Вот и встретили. Сначала сугубо в экипаже, потом сразу же штурман (Ялалов) подошел и так наш экипаж увеличился до состава звена. Конечно, нам было во всех отношениях приятно такое общение. В нас видели уже почти, если не офицеров, то летчиков точно. Тем более, что все мы были слеплены их руками: терпением, настойчивостью, умением, а самое главное - желанием научить нас летать.

Не знаю, когда-либо кто из нас говорил еще так искренне, с благодарностью, кому еще либо! Конечно, нашей радости не было границ! Сидели до самого отъезда, вспомнили все моменты полетов. Напоследок получили массу пожеланий от всех. Конечно, вспоминается такое до сих пор!

На вокзале «прощание», уже в составе эскадрильи, грозило затянуться и отправление поезда реально было под угрозой, но усилиями самых крепких инструкторов, состав отошел вовремя.

У нас «желтый лист» прошел на ура! Следующая эскадрилья омрачила руководство небольшим залетом, в итоге крайнюю эскадрилью «под конвоем» посадили в поезд и отправили домой - без праздника души и тела.

Государственные экзамены

Дома (***Барнаул, училище для нас навсегда останется Домом, родным Домом***!) поселили нас в новую казарму, началась подготовка к экзаменам. Кагиров нас тщательно проинструктировал, чтобы жилые помещения не превратились в руины. Конечно, мы себя чувствовали вольготно. Каких-либо инцидентов не было, все спокойно.

Улица Чкалова. Новая казарма – последний приют нашего курса

Начались экзамены. Сдавали хорошо. Запомнилось пару моментов. Даже в эти дни мы вставали на зарядку. Не все конечно, но без нажима, собиралось нас много. Первыми, как всегда, были Жарков Саша, Володя Кузнецов. Что самое интересное, количество встать пораньше и побегать чуть больше, заметно увеличилось. Обычно оставляли записку с фамилией, а на кровати повязывали полотенце. Решили проверить физические возможности выпускников.

Запомнилась история с Юрой Шевердиным. Ему исправил время ровно на час раньше. Утром, сонному дневальному, ставить под сомнение время «желания» курсанта

не хочется. А Юра и так с запасом время выбрал, бегать он любил, еще в Камне совершал пробежки до аэродрома и обратно. Ночью выпал снег, холодновато. Юра стал нарезать круги один за одним, а казарма все спит. В итоге минут за 30 до подъема вваливается в казарму, смотрит на часы и ничего не поймет? Смотрит на записку, а там время – 4.00!!!

Очень пользовалась популярностью игра в домино. Там сидели мастера, во главе с Кагировым. Могли играть часами. Удивлял, меня во всяком случае, их профессионализм. Разберут фишки, посмотрят, переморгнутся и после пару ходов звучит – «рыба»! Снова замес… и так играют, довольные…

Сдаем тактику…билеты расписаны, шпоры заносит каждый раз очередной курсант, передает и так потихоньку с хорошим качеством отвечаем. У меня в билете три вопроса, но тот, кто писал шпаргалку, видимо не успел все закончить. Последний вопрос звучал примерно так: «**Нанесение удара АЭ по цели в оперативной глубине в СМУ «ядреной бомбой»»**!

А в шпаргалке тоже одно название и все! Начал придумывать, т.к. вопрос схожий на другие, но и отличия есть. Разрисовал на доске, жду очереди. Отвечаю. Два вопроса - без проблем, на третий – главный из комиссии, развернулся ко мне и внимательно слушает.

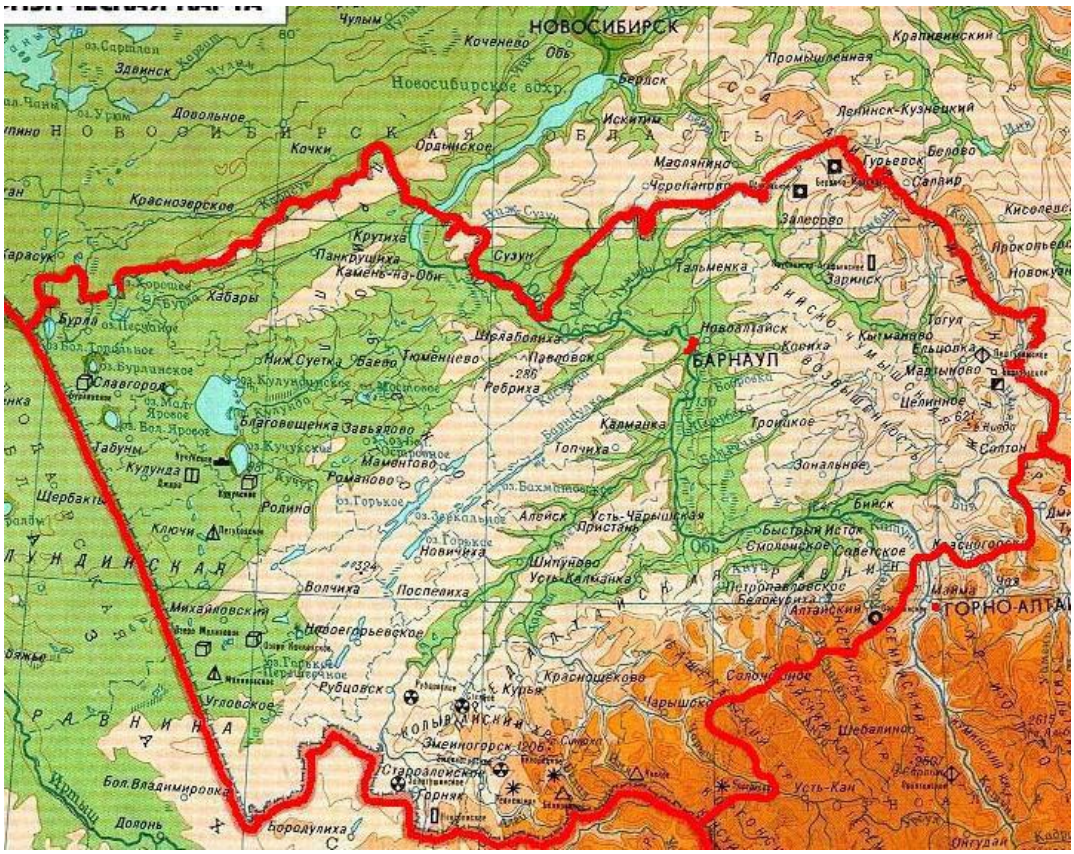
Рассказал, поставил точку. Он задал два-три вопроса. Без запинки, уверенно ответил. А отвечал чисто интуитивно. Он спрашивает немного удивленно:

- А где Вы все это читали? Каким материалом пользовались?

- Учебник - «Тактика ФБА»!

- Странно! Я автор этого пособия, но что-то не припомню именно этого? Но все равно интересно…

Оценку хорошую поставили. Выхожу, беру учебник тактики. Точно – он автор!



Алтайский край

Сдаем «самолет и двигатель». Сидит комиссия, человек 6-7. Отвечаю по билету. Про Як рассказал уверенно, без запинки. Вопрос по Су-24. Там появились неточности. Берет слово наш любимый **подполковник Майхер**! Задает длинный-предлинный вопрос с давлением, клапанами, мембранами - умно глядя на меня вопрошает:

- Упадет здесь давление в этом случае или нет?

Я, естественно, начинаю с «умным» тоже видом повторять его вопрос, он зло прерывает:

- Вы скажите только – «Да» или «Нет»?

А сам садится, сдвигает чуть назад стул, и за спинами членов комиссии машет отрицательно головой!

- Нет!

- Молодец! У меня больше вопросов нет!

После экзамена, вышел Майхер и говорит:

- Жибров! Ты был на консультации или нет? Мы же обо всем договорились, начинаешь вступать в дискуссии. Надо отвечать коротко, да или нет!

А я как-то «выпал» с этой консультации и самое «главное» пропустил. Экзамены позади. Потом ожидание приказа, выпускной… Все. Лучшие годы прошли…

ПРОЩАЙ, РОДНОЕ УЧИЛИЩЕ…

По семнадцать или двадцать
Было нам в ту пору лет,
Всей душою рвались в небо,
О другом и мыслей нет.

Юность, серые шинели,
Гимнастерки, сапоги…
Были первые полеты
Словно первые шаги.

Нас инструкторы учили
После взлета нос не драть,
Без нужды не суетиться,
А параметры держать.

На четвертом заставляли
Стрелки в "кучу" собирать,
Но особо, на посадке
Не козлить и не взмывать.

Тот, кому не шла наука
Оставался не у дел –
Ямы рыл, картошку чистил
Проклиная свой удел.

Не простое это дело
Научиться так летать,
Чтоб на ручки катапульты
Без беды не нажимать.

Годы быстро пролетели
Нам погоны и дипломы
Генерал седой вручил.
Разбросала лейтенантов
Жизнь по дырам и углам

И теперь свою карьеру
Каждый будет строить сам.

(Владимир Подоксёнов)

Спустя годы…

2015 год… 42 года, как мы поступили в Барнаульское летное… Скоро будет 40 лет, как мы его закончили и «разлетелись» по гарнизонам всего Советского Союза. По-разному сложились наши судьбы. Кому-то и летать пришлось совсем недолго, кто-то отлетал 25, 30 лет и больше. Кто-то еще и сейчас летает, чему, кстати, очень рад и горжусь этим! Да и нужно летать, нашему выпуску только-только исполняется 60. «По – летным» меркам еще не возраст и, уверен, еще минимум лет 5 ребята будут бороздить просторы пятого океана! Это официально! А там разберутся…

Хотя, что там греха таить, как ни крути, а большая масса наших выпускников уже «присела».

Вспоминаю… когда и где встречались с друзьями за это время?

Первая «массовая» и длительная встреча в Липецке, осенью 1979 года, на переучивании (самолет МиГ-25) Поляков, Припусков, Ренев, Лазарев и я. Приятно было встретиться через два года после выпуска. Но тогда еще были «свежи воспоминания».

В 81-м приехал Витя Ежков по замене в Кунмадараш, но я в тот год уехал в Дебрецен, где и встречались всего пару раз. Помнится, обоим, но одну встречу, когда мы кое-что «разбавляли» одеколоном «Спартакус» - вспоминаем со смехом до сих пор!

В 83-м Толя Зайцев прилетел к нам в Дебрецен с передовой командой истребителей из Германии. Был он командир экипажа Ан-12. Увиделись поздно, но час «по-сидели», «по-вспоминали» ребят прямо в кабине самолета. Через час он улетел…

В 87-88 в Дубно встретились с Сашей Дерусовым, сидели у них неделю на «стрельбах».

Миша Байсаров частенько прилетал на ветеране Ил-14, когда он служил в Старо-Константинове.

Толя Козлов (командир Ан-12) перевозил нас с Черлян в Бобровичи, когда мы там сидели полгода (ремонт полосы). Стоял рядом с ним при посадке на грунтовую полосу Бобровичей (ох, трясло!).

В Бобрах с Валерой Кумаревым вместе служили…

Сейчас может и подзабылось что-то, но, убей, вспомнить не могу с кем пути перехлестнулись?

Ах, да! В Пушкино, на заводе с Колей Максимовым встретились! Мы «загорали», а он «рвался» в Германию, «счетчик тикал», марки «пролетали» мимо, поэтому торопились борт забрать.

Наша жизнь сложилась по – разному, но никто не жалеет…

Володя Поляков

Начал в Буялыке на Як-28Р в разведке, вместе переучивались на МиГ-25 в Липецке в 1979 году. Потом служил в Польше летая на МиГ-25, на нем и закончил летать… Как он писал, довелось даже на МиГе туристок катать, сейчас, как и все, на пенсии, в Барнауле.

Сережа Кайгородов

Судьба так сложилась, что выпало остаться инструктором в училище. Закончил академию, уволился старшим штурманом полка в Славгороде на МиГ-21. Выпускники младших курсов, с которыми служил, вспоминают Сережку добрым словом и благодарностью, кого «выпускал», с кем летал…

Сейчас живет в Германии, все нормально, доволен. Работает, могу сказать, что «мир посмотрел» и продолжает смотреть….

Сережа Безносов

В училище летали всегда в одном экипаже. Попал в «разведку» на Як-28Р, академия, Москва, работа в Главкомате ВВС. В 2003 году уволился с должности заместителя начальника

службы, большой начальник был. Сейчас живет в Москве, работает по направлению авиации, а точнее дирижабли строит, точнее их применении в народном хозяйстве. Во как!

Александр Семенов

Остался по распределению в училище, прошел нелегкий путь от инструктора до командира полка в Камне – на – Оби, который и расформировал в 2000 году. Закончил академию в Монино. Сейчас живет в Новосибирске, работает «начальником».

Витя Ежков

Витя Ежков… Разведполки: Варфаломеевка, Кунмадараш (в 1982 году немного вместе послужили), Щучин… Академия, потом Москва… Старший инспектор летчик СБП авиации,

полковник. Заслуженный военный летчик РФ. Живет в Москве, работает. Будучи проездом в Москве – встретились. Могу сказать – не поменялся, такой же, каким мы его знали раньше.

Женя Серых

Подробности службы не знаю, но попал в ВТА, сейчас летает в МЧС России, в Москве, начальник. Ил-76 и Бе-200, а точнее все «горячие точки» на карте мира – это его место работы. Частенько вижу в репортажах по TV, беспокойная работа. Летает до сих пор и дай Бог!

Как-то Саша Ерошевич набросал массу шаржей на однокашников. Так что Женю Серых таким и представляю всегда!

Колбасин Ваня и Боря Максименко

Ваня Колбасин отлетал в ВТА всю жизнь. Прекраснейший летчик, отзывы такие о нем, что любой пилот позавидует. Боря Максименко очень долго летал в истребительной авиации, крайние самолеты МиГ-25 и МиГ-29. Оба сейчас в Самаре работают. Так получается, что почти каждый год встречаемся.

Игорь Маликов

Николай Щербинин

Юра Кабанов

Александр Жарков

Встреча на юбилее

Игорь Захаров

Игорь Маликов, Витя Ежков, Саша Жарков

Встреча выпуска 1977 года в 2016 году в Барнауле

Встреча нашего выпуска на праздновании 40-летия БВВАУЛ в 2006 году

Можно и хотелось бы написать о многих друзьях однокашниках, но…

Встречи хоть и редкие большим составом, но теплые и радостные. Впереди 40-летие нашего, 7-го выпуска Барнаульского ВВАУЛ. Очень хотелось бы увидеть Всех!

Мы Вас помним, ребята…

Сейчас, спустя почти 40 лет, смотришь на фотографии тех лет и с горечью осознаешь, что многих, с кем ты стоишь рядом на фотографии, уже нет в живых.

Нет **Саши Одинцова, Вали Шабанова, Юры Шевердина, Толи Зайцева, Сережи Лосева Игоря Губаева** и многих - многих других…

Кто-то скучно и четко отсчитал нам часы...
Нашей жизни короткой, как бетон полосы.
И на ней – кто разбился, кто взлетел навсегда...
Ну, а я приземлился.
Ну, а я приземлился – вот такая беда...